

ВОЛОДИНА *Маргарита Олеговна*

Выпускная квалификационная работа

**Интегрированная отчётность: проблемы и перспективы в
России**

Уровень образования: *Магистратура*

Направление: *38.04.01 «Экономика»*

Основная образовательная программа: *ВМ.5632.2018 «Учет, анализ, аудит»*

Профессиональная траектория: *Учет, финансовый анализ и аудит*

Научный руководитель:

Доцент кафедры статистики,
учета и аудита, доктор экономических
наук, доцент

Львова Дина Алексеевна

Рецензент:

Доцент кафедры бухгалтерского
учёта и анализа, Санкт-Петербургский
государственный университет,
кандидат экономических наук,
доцент, *Воронова Ирина
Владимировна*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЁТНОСТЬ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ОТЧЁТНОСТИ.....	5
1.1 Концепция интегрированной отчётности.....	5
1.2 Проблемы и перспективы развития интегрированной отчётности с позиции профессиональных сообществ.....	13
1.3 Проблемы и перспективы развития интегрированной отчётности в зарубежных академических публикациях.....	22
ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИИ.....	31
2.1 Исторические корни нефинансовой отчётности в России.....	31
2.2 Анализ российских публикаций по теме интегрированной отчётности.....	40
2.3 Развитие интегрированной отчётности в России на современном этапе.....	51
ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ.....	65
3.1 Предпосылки эконометрического анализа.....	65
3.2 Эконометрический анализ интегрированной отчётности в России.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	91

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время у компаний возникла потребность в представлении нефинансовой информации в корпоративной отчётности. Таким образом, они отвечают на новые запросы пользователей отчётности, которым для принятия инвестиционных решений уже недостаточно тех данных, которые предоставляются в отчётности, составленной по традиционному формату. На возникшие потребности призвана ответить новая форма корпоративной отчётности – интегрированная отчётность.

Интегрированная отчётность объединяет в себе финансовую и нефинансовую информацию, а также показывает связь между финансовым и нефинансовым капиталом компании, что, как предполагается, должно заметно улучшить представление пользователей о компании – её результатах деятельности, перспективах и стратегии, и других важнейших аспектах. Несколько российских компаний уже применяют интегрированную отчётность в своей практике, например, госкорпорация «Росатом» и её структурные подразделения. Тем не менее, есть ряд проблем в представлении данной отчётности. Эти проблемы необходимо решить для того, чтобы сделать интегрированную отчётность эффективным инструментом представления прозрачной и открытой корпоративной отчётности.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе является интегрированная отчётность российских компаний.

В качестве **предмета исследования** выделено влияние интегрированной отчётности на деятельность российских компаний, их финансовые показатели и решения инвесторов.

Целью исследования является анализ состояния интегрированной отчётности в России на настоящий момент.

Цель работы обусловила постановку следующих исследовательских задач:

1. рассмотреть Международные стандарты интегрированной отчётности (далее – МСФО);
2. выявить основные проблемы и перспективы интегрированной отчётности с точки зрения различных зарубежных и российских источников;
3. проанализировать исторические корни нефинансовой отчётности в России;
4. выявить тенденции развития интегрированной отчётности в России;
5. провести анализ влияния интегрированной отчётности российских компаний на их рыночную привлекательность.

Степень разработанности заявленной проблемы является достаточно высокой на зарубежном уровне и относительно низкой на отечественном уровне.

Среди работ российских специалистов, занимающихся изучением интегрированной отчётности, выделяются труды Н.В. Малиновской, А.И. Агеева, М.В. Галушкиной, О.В. Ефимовой, М.В. Мельник и некоторых других.

Говоря об активности иностранных исследователей в указанной области, особо стоит выделить работы Шарля де Вильера (Charl de Villiers), Уорена Мароуна (Warren Maroun), Джона Дюмэя (John Dumay), Венди Стаббс (Wendy Stubbs). Также ряд исследований проводился крупными аудиторскими компаниями (PWC, Deloitte, EY, KPMG) и профессиональными ассоциациями (СИМА, АССА, РРС и пр.).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников.

В первой главе определяется понятие интегрированной отчётности и её концепция на основе МСИО. Там же представлены различные точки зрения на интегрированную отчётность с позиции зарубежных академических публикаций и профессиональных сообществ.

Во второй главе проанализированы исторические корни нефинансовой отчётности России начиная с 1885 по 1900 год и анализ будущих перспектив интегрированной отчётности в России. Также проведён наукометрический анализ отечественных публикаций по заявленной теме.

В третьей главе проводится эконометрическое исследование влияния опубликованной интегрированной отчётности на рыночную привлекательность компании и далее на основе полученных результатов исследования формируются выводы и даются некоторые рекомендации по повышению популярности интегрированной отчётности в России.

Глава 1. ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЁТНОСТЬ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ОТЧЁТНОСТИ

1.1 Концепция интегрированной отчётности

Интегрированная отчётность – относительно новое явление в сфере подготовки отчётности компаний, появившееся в связи с возникшими у пользователей информации новыми потребностями, которые традиционная финансовая отчётность уже не способна в полной мере удовлетворить.

Если говорить об основных предпосылках, послуживших появлению потребности в интегрированной отчётности, то современные авторы выделяют следующие.

- Д.А. Глушко, опираясь на работу Международного совета по интегрированной отчётности отмечает, что в последнее время значительно возросла роль нематериальных активов в стоимости компаний. «Одна из проблем, - пишет он, - заключается в том, что финансовая отчетность, составленная по Международным стандартам финансовой отчетности (далее - МСФО) (с использованием МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы»), отражает лишь часть нематериальных активов компании, а нематериальные активы, созданные внутри организации, в балансе не отражаются» [ИРС, 2011; цит. по: Глушко, 2016, 127].

- В своей работе Изабель-Мария Гарсия-Санчес (Isabel-Mariá García-Sánchez) и Лигия Ногуера-Гамес (Ligia Noguera-Gámez) подчёркивают, что публикация компаниями интегрированной отчётности связана с их стремлением облегчить принятие решений для инвесторов при помощи уменьшения информационной асимметрии и неопределённости на биржевом рынке, так как инвесторы склонны вкладывать свои средства в компании с более открытой и доступной информацией [García-Sánchez, Noguera-Gámez, 2017, 395-396].

- Отчётность по МСФО предназначена для узкого круга лиц, обладающих профессиональными знаниями в области бухгалтерского учёта и отчётности. О.В. Соловьёва указывает на тот факт, что «сами разработчики МСФО признают, что информация в финансовой отчетности общего назначения не может удовлетворить всех информационных потребностей пользователей» [Соловьёва, 2013, 3]. Она опирается, в том числе, на позицию аналитиков Deloitte, которые объясняют трудности при прочтении финансовой отчётности тем, что «финансовая отчетность становится чересчур длинной и сложной, обремененной большим количеством технических деталей и требующей специальных финансовых знаний, позволяющих ее интерпретировать» [цит. по: Соловьёва, 2013, 3].

- Deloitte в своём исследовании приводит несколько причин внедрения интегрированной отчётности в бизнес-среду. Во-первых, Deloitte отмечает повышение

требований общества к информации. Так называемое поколение «миллениалов» теперь требует предоставления полной информации, раскрывающей как позитивные, так и негативные факторы, и раскрытия информации об управлении этими факторами в будущей перспективе [Deloitte, 2016, 11]. Далее, Deloitte замечает возросшее давление со стороны регулирующих соглашений, таких как Конференция по климату в Париже (2015), что увеличивает требования к отчётности и вынуждает компании предоставлять информацию о ходе их деятельности в рамках ESG (environmental, social and governance) деятельности [Deloitte, 2016, 12]. Ещё одной причиной возросшей потребности в интегрированной отчётности Deloitte называет требования акционеров, которые теперь проявляют всё больший интерес к нефинансовой информации, поскольку понимают, что она имеет реальное влияние на способность компании создавать стоимость [Deloitte, 2016, 13].

По мере возникновения проблем, связанных с представлением полной информации по МСФО, и появления особых запросов со стороны пользователей информации, требующих другого подхода к её раскрытию, сформировался новый инструмент, отвечающий требованиям последнего времени - интегрированная отчётность.

Основные элементы содержания интегрированной отчётности, её цель, фундаментальные концепции и ведущие принципы подробно отражены в МСИО, который был опубликован в 2013 году.

МСИО определяет интегрированную отчётность как «процесс, основанный на интегрированном мышлении, в результате которого создается периодический интегрированный отчет организации о создании стоимости в течение долгого времени и связанные с ним документы, относящиеся к аспектам создания стоимости» [МСИО, 2013, 36].

Также в МСИО определены ведущие принципы и концепция интегрированной отчётности.

Ведущие принципы, лежащие в основе подготовки интегрированного отчёта, согласно МСИО [МСИО, 2013, 7]:

- стратегический фокус и ориентация на будущее;
- связность информации;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- существенность;
- краткость;
- достоверность и полнота;
- постоянство и сопоставимость.

Можно заметить, что некоторые принципы интегрированной отчётности пересекаются с отдельными качественными характеристиками полезной финансовой информации, представленной в МСФО (Таблица 1.1).

*Таблица 1.1 - Сравнение принципов МСИО и качественных характеристик МСФО**

	МСФО	МСИО
Стратегический фокус и ориентация на будущее	Отсутствует	Интегрированный отчет должен включать анализ стратегии организации и объяснение того, как эта стратегия соотносится со способностью организации создавать стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, а также с использованием ею капиталов и воздействием на них.
Связность информации	Отсутствует	Интегрированный отчет должен представлять целостную картину сочетания, взаимосвязи и взаимозависимости между факторами, влияющими на способность организации создавать стоимость в течение долгого времени
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Отсутствует	Интегрированный отчет должен содержать анализ характера и качества отношений организации с основными заинтересованными сторонами, в том числе того, как и в какой степени организация понимает и учитывает их закономерные и обоснованные потребности и интересы.
Существенность	Информация является существенной, если ее пропуск или искажение могут повлиять на решения, принимаемые пользователями на основе финансовой информации о конкретной отчитывающейся организации. Иными словами, существенность представляет собой специфичный для организации аспект уместности, основывающийся на характере или величине (либо обоих этих факторах) статей, к которым относится информация в контексте конкретного финансового отчета этой организации. Как следствие, Совет не может установить единый количественный порог существенности или заранее определить, что может быть существенным в какой-либо конкретной ситуации.	Интегрированный отчет должен раскрывать информацию по вопросам, оказывающим существенное влияние на оценку способности организации создавать стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде.
Краткость	Отсутствует	Интегрированный отчет должен быть кратким.

Продолжение Таблицы 1.1

Достоверность и полнота	<p>Правдивое представление не означает точность во всех отношениях. Отсутствие ошибок означает, что в описании экономического явления нет ошибок или пропусков, и процесс, использованный для получения представленной информации, был выбран и применен без ошибок. В данном контексте отсутствие ошибок не означает абсолютной точности во всех отношениях. Например, оценка ненаблюдаемой цены или стоимости не может быть отнесена к категории точных либо неточных. Однако представление данной оценки может быть правдивым, если сумма четко и точно описывается как оценочное значение, объясняются характер и ограничения процесса оценки, а при выборе и применении надлежащего процесса определения оценочного значения не было допущено ошибок.</p> <p>Полное отображение включает в себя всю информацию, необходимую пользователю для понимания отображаемого экономического явления, включая все необходимые описания и пояснения. Например, полное отображение группы активов должно включать, как минимум, описание характера активов, входящих в состав данной группы, числовое отображение всех активов в составе группы, а также описание того, что представляет собой данное числовое отображение (например, первоначальную стоимость, скорректированную стоимость или справедливую стоимость). Для некоторых объектов полное отображение также может предполагать объяснение их значимых характеристик качества и характера, факторов и обстоятельств, которые могут повлиять на это качество и характер, а также процесса, использованного для определения числового отображения.</p>	Интегрированный отчет должен включать в себя все существенные факты, как положительные, так и отрицательные, в сбалансированной форме и без существенных ошибок.
Постоянство и сопоставимость	<p>Принятие решений пользователями включает выбор, например, продавать либо удерживать инвестицию, инвестировать в одну отчитывающуюся организацию либо в другую. Как следствие, информация об отчитывающейся организации более полезна, если она может быть сопоставлена с аналогичной информацией о прочих организациях и со схожей информацией о той же организации за другой период или на другую дату.</p>	<p>Информация, содержащаяся в интегрированном отчете, должна быть представлена:</p> <ul style="list-style-type: none"> • на основе, являющейся постоянной в течение долгого времени; • таким образом, чтобы можно было провести сравнение с другими организациями, в тех случаях, когда это существенно для собственной способности организации создавать стоимость в течение долгого времени.

Продолжение Таблицы 1.1

	<p>Сопоставимость является качественной характеристикой, которая позволяет пользователям выявлять и понимать сходства и различия между объектами. В отличие от остальных качественных характеристик сопоставимость не является характеристикой отдельно взятой статьи. Для сопоставления требуется как минимум две статьи.</p>	
--	--	--

*Составлено автором по: МСИО, 2013 г., глава 3 «Ведущие принципы»; Концептуальные основы финансовой отчётности, 2010 г., глава 3 «Качественные характеристики полезной финансовой информации»

Некоторые принципы МСИО отсутствуют в МСФО. Так, в МСФО не уделено внимания стратегии компании и будущим результатам, а также не отражено взаимодействие компании с пользователями информации. Для интегрированной отчётности важна связность информации; такого принципа в МСФО не устанавливается. В МСИО прописано, что интегрированный отчёт должен быть кратким, в то время как в МСФО не регламентируется размер отчёта.

Существенность информации в МСФО – это её влияние на интерпретацию информации заинтересованными пользователями. По МСИО же существенность определяется способностью создавать на её основе стоимость в перспективе.

Правдивость информации в МСФО означает точные оценочные значения, а в интегрированном отчёте информация считается достоверной, если в ней нет существенных ошибок. Далее уточняется, что «отсутствие существенных ошибок не означает, что информация является совершенно точной во всех отношениях» [МСИО, 2013, п. 3.46], а для того, чтобы информация считалась достоверной, особенно при наличии оценочных значений «это четко оговаривается, а также объясняется характер и ограничения процесса оценки» [МСИО, 2013, п. 3.46]. Здесь понятия правдивости в МСФО и достоверности информации в МСИО практически идентичны.

Понятие полноты информации по МСФО и МСИО также содержит больше общих черт. В обоих стандартах подчёркивается важность раскрытия всех фактов хозяйственной жизни, без искажения в чью-либо пользу.

Принцип сопоставимости по двум стандартам имеет много общего. Для обоих стандартов значима сопоставимость объектов отчётности с другими аналогичными организациями, но в МСФО ещё и выделяется сопоставимость объектов отчётности между собой в периоде. Кроме того, в МСИО раскрывается также и принцип постоянства, который требует, чтобы «политика представления отчетности должна последовательно применяться в одном периоде относительно следующего периода, если только не требуется внесение

изменений для повышения качества представленной в отчете информации» [МСИО, 2013, п.3.55]. В МСФО принцип постоянства может быть сравним с сопоставимостью, которая означает «использование одних и тех же методов в отношении одних и тех же объектов, либо в разных периодах в рамках одной организации, либо в одном периоде, но разными организациями». Но отдельной качественной характеристики для сопоставимости в МСФО нет, она является лишь инструментом для достижения сопоставимости. А в МСИО постоянство – это отдельный принцип, которого следует придерживаться всем составителям интегрированной отчётности для достижения наиболее качественного раскрытия информации по МСИО.

Выявленные различия между принципами МСФО и МСИО могут быть связаны с тем, что интегрированная отчётность охватывает больше видов капитала, в то время как МСФО направлена исключительно на финансовый капитал, и именно поэтому для отчётности нужны разные подходы и концепции к её формированию.

Элементы содержания интегрированной отчётности согласно МСИО [МСИО, 2013, 7]:

- обзор организации и внешняя среда;
- управление;
- бизнес-модель;
- риски и возможности;
- стратегия и распределение ресурсов;
- результаты деятельности;
- перспективы на будущее;
- основные принципы презентации.

Как нетрудно заметить, в формировании интегрированной отчётности участвуют принципиально новые компоненты, которые возникли вместе с появлением интегрированной отчётности и теперь являются её неизменными атрибутами.

Одним из основных отличий интегрированной отчётности от финансовой, является наличие в ней не одного, а шести капиталов. Рассмотрим их подробнее.

В международных стандартах интегрированной отчётности капитал определяется как «запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется в результате деятельности организации» [МСИО ,2013 г, п. 2.11]. При этом выделяется 6 категорий капиталов: финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, природный, социально-репутационный (Таблица 1.2).

Таблица 1.2- Определение капиталов компании по МСИО*

Вид капитала	Определение
Финансовый капитал	Резерв средств, которые: <ul style="list-style-type: none"> • имеются у организации для использования при производстве товаров или оказании услуг; • поступают через финансирование (долговое, долевое финансирование и гранты) или создаются в результате операций или инвестиций.
Производственный капитал	Производственные физические объекты (в отличие от природных физических объектов), имеющиеся у организации для производства товаров или оказания услуг, включая: <ul style="list-style-type: none"> • здания; • оборудование; • инфраструктуру (например, дороги, порты, мосты, мусороперерабатывающие заводы и водоочистные сооружения).
Интеллектуальный капитал	Организационные нематериальные активы, основанные на знаниях, включая: <ul style="list-style-type: none"> • интеллектуальную собственность, например, патенты, авторские права, программное обеспечение, права и лицензии; • «организационный капитал», например, подразумеваемые знания, системы, процедуры и протоколы.
Человеческий капитал	Компетенции сотрудников, их способности и опыт, а также их мотивация внедрять инновации, в том числе их: <ul style="list-style-type: none"> • соответствие структуре управления организации и ее поддержка, подход к управлению рисками и этические ценности; • способность понимать, разрабатывать и реализовывать стратегию организации; • лояльность и мотивация для совершенствования процессов, товаров и услуг, включая их способность руководить, управлять и сотрудничать.
Социально-репутационный капитал	Институты и отношения в рамках сообществ и между ними, а также между группами заинтересованных сторон и другими группами, и способность делиться информацией для повышения индивидуального и коллективного благосостояния. Социально-репутационный капитал включает: <ul style="list-style-type: none"> • общие нормы и ценности и образцы поведения; • отношения/связи между основными заинтересованными сторонами, а также доверие и готовность сотрудничать, которые организация развивает и стремится построить и поддерживать вместе с внешними заинтересованными сторонами; • нематериальные активы, связанные с брендом и репутацией, созданными организацией; • социальные лицензии на работу организации.
Природный капитал	Все возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы и процессы, которые позволяют создавать товары или услуги, поддерживающие прошлое, настоящее или будущее процветание организации. Он включает: <ul style="list-style-type: none"> • воздух, воду, землю, полезные ископаемые и леса; • биологическое разнообразие и здоровье экосистемы.

*Составлено автором по: МСИО, 2013 г., п. 2.15

Из определения становится понятно, что капитал в рамках интегрированного мышления – это не однородный объект, он видоизменяется количественно и качественно, преобразуется из одного вида в другой в процессе создания стоимости. Например, затраты на повышение узнаваемости бренда, такие как расходы на рекламу или спонсорство, прямым образом снижают финансовый капитал компании посредством коммерческих расходов, но в тоже время увеличивают социально-репутационный капитал путём расширения целевой аудитории и удорожанием стоимости бренда компании. Таким образом, происходит преобразование финансового капитала в социально-репутационный. Далее, в более долгосрочной перспективе также может произойти изменение человеческого капитала, так

как высококвалифицированные работники предпочтут пойти в компанию с известным брендом и хорошей репутацией, тем самым улучшив качество человеческого капитала данной компании.

Стоит отметить, что представленная выше классификация капиталов не устанавливается Стандартом как обязательная и единственная для применения. МСИО допускает вариативность капиталов, их объединение или разделение. Но при этом подчёркивается, что группировка, данная МСИО, должна являться ориентиром для составления интегрированной отчётности в компаниях [МСИО, 2013, п. 2.17-2.19].

Другие элементы содержания интегрированной отчётности рассмотрены в МСИО.

1.2 Проблемы и перспективы развития интегрированной отчётности с позиции профессиональных сообществ

Теперь проанализируем публикации ведущих профессиональных сообществ по теме интегрированной отчётности и выявим их отношение к нововведению, а также рассмотрим обнаруженные ими проблемы и перспективы.

Хочется начать с того, что многие профессиональные организации с воодушевлением отнеслись к исследованию, и даже в некоторых случаях к продвижению новой формы отчётности, поэтому большинство бухгалтерских сообществ так или иначе в своих публикациях затронуло эту тему.

Но некоторые организации пошли ещё дальше. Так, «АССА стала первой международной бухгалтерской ассоциацией, которая ввела в структуру своей квалификации интегрированную отчетность»¹. Вопросы на тему интегрированной отчетности были включены в программу квалификации АССА с декабря 2014 года. Данное нововведение связано с тем, что организация, по словам Алана Хатфилда (Alan Haltfield), директора по обучению в АССА, стремится быть «на переднем крае лучшей практики», чтобы их специалисты обладали всеми необходимыми навыками и умениями для эффективной работы во всех секторах экономики².

АССА является членом Международного Совета по интегрированной отчётности и участником Пилотного проекта по составлению интегрированной отчётности³. Более того, АССА совместно с Московской Биржей в 2012 году учредила новую номинацию «Лучший интегрированный отчёт» в ежегодном конкурсе годовых отчётов, проводимых Московской Биржей⁴. Как пояснил Илья Юфев, глава Представительства АССА в России, «Интегрированная отчетность ориентирована на долгосрочных инвесторов как ключевых пользователей. Интересы этой группы инвесторов в наибольшей степени совпадают с интересами общества в целом. Интересы общества лежат в основе стратегии АССА. Именно поэтому мы поддержали номинацию «Лучший интегрированный отчет» на Московской Бирже»⁵.

В 2018 году АССА подготовила доклад о развитии интегрированной отчётности в мире. [АССА, 2018]. По их данным, увеличилось число компаний, которые при составлении своей отчётности прямо ссылаются на стандарты интегрированной отчётности (до 76% по сравнению с 59% в предыдущий год). Далее, как отмечают исследователи АССА, компании

¹ URL: <https://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=013222>

² Там же

³ URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/277089>

⁴ Там же

⁵ Там же

значительно улучшили качество своих данных. Информация в отчётах стала последовательной, а сравнительная информация представлена на более подходящих для этого базисах. Например, в новых интегрированных отчётах компании всё чаще приводят сравнительную информацию с другими компаниями, отраслевыми показателями, биржевыми индикаторами или сравнивают свою деятельность по признанным во всём мире показателям. Также в докладе АССА отмечено, что почти половина интегрированных отчётов (49%) теперь состоят менее чем из 100 страниц, что говорит о том, что исследуемые компании стали чаще придерживаться принципа полноты и краткости при составлении интегрированной отчётности.

В докладе проанализированы и недостатки современных интегрированных отчётов. В основном, компании испытывают проблемы в следующих областях:

- Ответственность за составление интегрированной отчётности;
- Управление;
- Стратегический фокус и ориентация на будущее;
- Перспективы;
- Основа подготовки отчётности;
- Существенность;
- Риски и возможности;
- Производительность.

Особое внимание исследователи АССА уделяют проблеме интерпретации капиталов. По их словам, многие фирмы сейчас интерпретируют капиталы как различные виды ресурсов. Далее, некоторые компании испытывают трудности при определении правильных индикаторов для нефинансовой информации, чтобы корректно её отражать в интегрированной отчётности.

При формировании интегрированной отчётности вовлечение в этот процесс управляющих директоров также является довольно большой проблемой по данным аналитиков АССА, так как большинство из них не участвуют в производственном процессе и не осведомлены обо всех его тонкостях.

Что касается заверения нефинансовой информации, то хотя и в этом аспекте произошли позитивные изменения – уже 60% интегрированных отчётов имеют заверение, остаётся много нерешённых проблем. Например, при заверении интегрированной отчётности остаётся открытым вопрос надёжного сбора и анализа нефинансовой информации.

Согласно докладу АССА, более половины компаний (51%) при представлении интегрированного отчёта используют веб-страницы, что является несомненным плюсом для

пользователей информации ввиду интерактивности данных отчётов. Однако почти половина других компаний по-прежнему предпочитают pdf-формат интегрированного отчёта. Как сообщили сторонники такого формата, внедрение онлайн-ресурсов для представления отчётности (например, видео в специальном приложении) требует весомых трудовых затрат.

В прошлом, аналитики АССА уже проводили подобные исследования. В 2017 году после анализа интегрированных отчётов компаний и мнения респондентов, эксперты из АССА составили рекомендации для лучшего внедрения интегрированной отчётности в компанию [АССА, 2017, 36]:

1. Найти лидеров по представлению интегрированной отчётности
2. Попробовать мультидисциплинарный подход – составители интегрированной отчётности должны быть из разных сфер деятельности (финансы, стратегия, корпоративные риски, внутренний аудит, HR и др.)
3. Выявить свою аудиторию
4. Определить существенные процессы в компании, которые будут интересны для аудитории
5. Активно использовать данные, статистическую информацию
6. Использовать понятный язык
7. Продемонстрировать отношение совета директоров к отчётности
8. Обозначить свои ожидания относительно интегрированной отчётности

В 2016 году специалисты из АССА также выявили ряд проблем в вопросах составления интегрированной отчётности и предложили свои решения для их устранения [АССА, 2016].

В целом, после анализа публикаций АССА, можно сделать вывод, что данная организация всячески стремится популяризировать интегрированный формат отчётности, предлагая различные варианты её внедрения и показывая в своих исследованиях возрастающую популярность интегрированной отчётности среди компаний, что вполне логично для члена МСИО.

Не обошли стороной новый формат отчётности и аналитики из аудиторских компаний «большой четвёрки» - EY, Deloitte, KPMG и PWC. Каждый год эти компании публикуют различные исследования в области нефинансовой информации, и в том числе про проблемы и перспективы интегрированной отчётности.

Так, эксперты EY в своём недавнем исследовании, посвящённом нефинансовой отчётности, выяснили, что около 88% инвесторов считают интегрированную отчётность очень полезным, а 6% даже необходимым источником нефинансовой информации [EY, 2018].

При этом наблюдается положительная тенденция по сравнению с 2017 годом. По данным EY со ссылкой на опрос инвесторов 2017 года, доверие к интегрированной отчётности как к источнику информации для принятия инвестиционных решений повысилось – в прошлом году только 57% респондентов отметили полезность или необходимость интегрированной отчётности для себя [EY, 2018].

Обратим внимание на следующий график (Рис. 1.1).

Интегрированные отчёты и годовые отчёты как предпочитаемые ресурсы информации о ESG-деятельности

Насколько полезными вы считаете следующие источники нефинансовой информации при принятии инвестиционных решений?

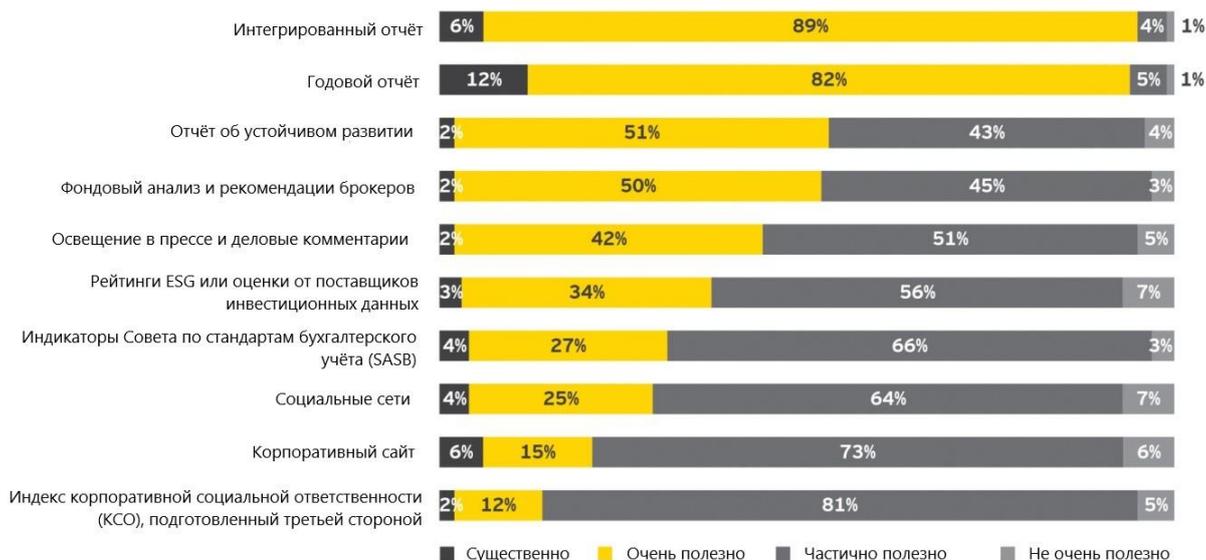

Рисунок 1.1 - Предпочитаемые ресурсы нефинансовой информации среди инвесторов

Источник: Does your nonfinancial reporting tell your value creation story? [Электронный ресурс] // EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/assurance/does-nonfinancial-reporting-tell-value-creation-story (дата обращения: 07.04.2019)

Можно заметить, что инвесторы считают интегрированную отчётность самым полезным источником для принятия инвестиционных решений, и только уже на втором месте следует годовой отчёт. Другие же форматы нефинансовой отчётности и ресурсы, такие как отчёт об устойчивом развитии, Accounting Standards Board Standards (SASB) индикаторы, корпоративный веб-сайт, средства массовой информации (СМИ) и др. представляются инвесторам менее информативными.

Здесь же инвесторы заявляют, что интегрированные отчёты, составленные в соответствии с МСИО, будут достаточно полезными как для компаний при представлении и раскрытии стратегии создания стоимости, так и для потенциальных и настоящих инвесторов. Однако инвесторы нуждаются в национальных или международных стандартах нефинансовой информации (Рис. 1.2).

Инвесторы выступают с настоятельным призывом к перспективным стандартам нефинансовой отчётности

Насколько полезен каждый из следующих отчётов или раскрытий для принятия вами инвестиционного решения?

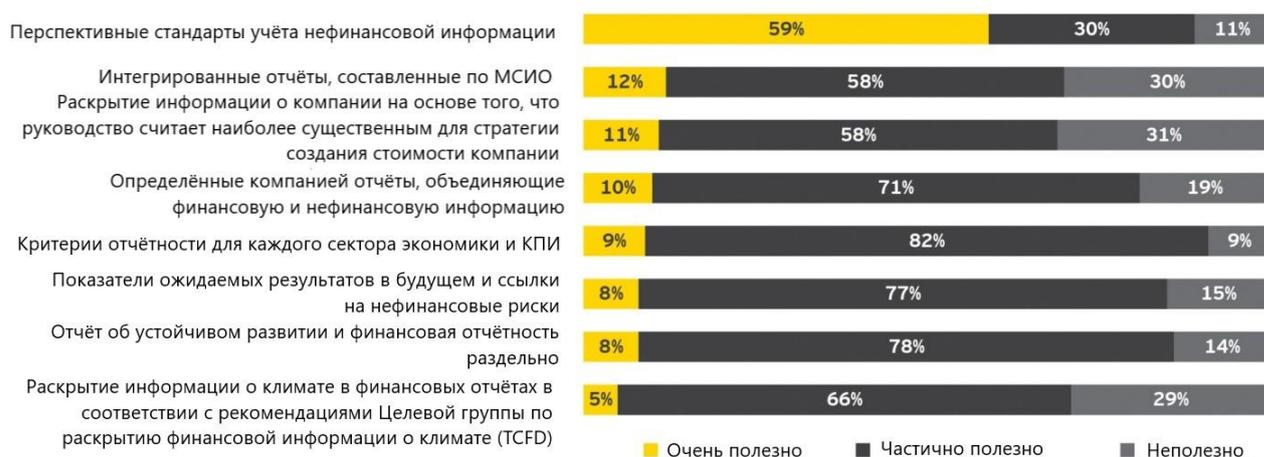

Рисунок 1.2 - Потребность инвесторов в стандартах, регулирующих представление и раскрытие нефинансовой информации

Источник: Does your nonfinancial reporting tell your value creation story? [Электронный ресурс] // EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/assurance/does-nonfinancial-reporting-tell-value-creation-story (дата обращения: 07.04.2019)

Подводя итоги, EY заключает, что организации, ориентированные на взаимодействие с инвесторами, должны в своей корпоративной отчётности уделять внимание 4 аспектам: анализ существенности; социальные и экологические результаты; долгосрочная стоимость; климатические риски и взаимодействие с заинтересованными сторонами, включая инвесторов [EY, 2018].

В целом, исследование EY показывает возрастающую заинтересованность инвесторов в представлении и раскрытии нефинансовой информации компаниями, в том числе посредством интегрированной отчётности.

Множество публикаций, посвящённых интегрированной отчётности, можно найти и у KPMG. Это неудивительно, ведь KPMG также как и ACCA, является участником PRC по интегрированной отчётности. Более того, KPMG является официальным партнёром МСИО по проведению тренингов по интегрированной отчётности [КПМГ, 2018, 1].

В своём недавнем исследовании аналитики аудиторской компании отметили рост потребности в нефинансовой информации из-за повышения количества нефинансовых активов в компаниях (Рис. 1.3).

Состав активов в компаниях S&P 500

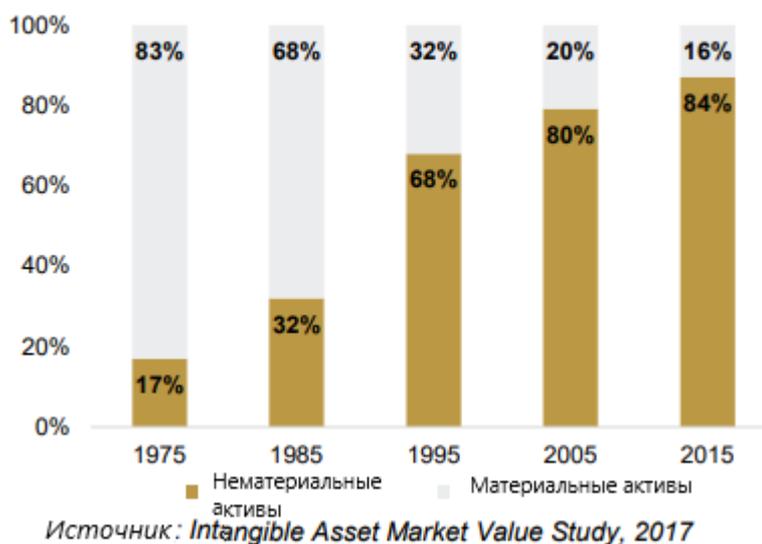

Рисунок 1.3 - Состав активов компаний из S&P 500

Источник: Voices on reporting – Integrated Reporting [Электронный ресурс] // KPMG. URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/in/pdf/2018/05/vor-integrated-reporting.pdf> (дата обращения: 21.04.2019)

По данным KPMG, нефинансовые активы в крупнейших компаниях сейчас составляют большую часть активов, и поэтому компании фокусируются не только на экономическом росте, но и на экологических, социальных и экономических аспектах своей хозяйственной деятельности. Более того, сейчас компании придают особое значение положительным и негативным экстерналиям своего бизнеса и оценивают влияние своей компании на окружающую среду [KPMG, 2018, 5].

Далее приводится опрос инвесторов, показывающий их особую заинтересованность в отчётности, отражающей долгосрочные перспективы и объединяющей финансовую и нефинансовую информацию. Согласно исследованию KPMG, в современной корпоративной отчётности наблюдаются проблемы именно в перечисленных выше областях, и интегрированная отчётность может исправить проблемы и улучшить качество представления нефинансовой информации [KPMG, 2018, 6]. Затем приводятся преимущества интегрированной отчётности для инвесторов и компаний (Таблица 1.3).

Таблица 1.3 - Преимущества интегрированной отчётности для инвесторов и компаний*

Инвесторы	Компании
Чёткое представление связи между информацией о деятельности и драйверах создания стоимости	Внедрение стандартных процедур работы с данными, позволяющие принимать важные решения, опираясь на надёжную информацию
	Менеджмент и процесс заверения для финансовой и нефинансовой информации
	Чёткое представление капиталов организации
Прозрачное раскрытие информации о прогрессе в процессе выполнения стратегических целей Глубокий взгляд на состояние бизнеса	Полное видение стратегии компании, её рисков и возможностей
	Постоянная связь со стейкхолдерами

*Составлено автором по: Voices on reporting – Integrated Reporting [Электронный ресурс] // KPMG. URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/in/pdf/2018/05/vor-integrated-reporting.pdf> (дата обращения: 21.04.2019)

В этом же исследовании, специалисты KPMG предлагают пятиступенчатую систему внедрения интегрированной отчётности и отмечают, что 65% респондентов видят положительное влияние введения интегрированной отчётности на их отношения со стейкхолдерами, а 95% опрошенных представителей компаний ответили, что после внедрения интегрированной отчётности стали лучше понимать механизмы создания стоимости в их компании [KPMG, 2018, 15-17].

Вместо выводов KPMG приводит несколько преимуществ интегрированной отчётности [KPMG, 2018, 23].:

1. Интегрированная отчётность способствует интегрированному мышлению
2. Процесс принятия решений более обоснованный
3. Чёткое представление капиталов компании и их взаимосвязи между собой
4. Полное видение долгосрочной стратегии компании, её рисков и возможностей
5. Постоянная связь с различными стейкхолдерами, от инвесторов до регуляторов

Можно убедиться, что цель данного исследования – показать только преимущества интегрированной отчётности, так как о недостатках и трудностях её внедрения в исследовании нет информации.

Ещё одно масштабное исследование интегрированной отчётности в 2018 году провели аналитики Deloitte, проанализировав 120 компаний. Цель исследования – обратить внимание на наиболее проблемные аспекты, с которыми сталкиваются компании, при составлении интегрированной отчётности. Анализ отчётности показал следующие результаты (Таблица 1.4).

Таблица 1.4 - Исследование интегрированной отчётности Deloitte*

Методология отчётности	<ul style="list-style-type: none"> • 54 страницы в среднем • 53% раскрыли матрицу существенности • 61% отчётов ссылаются на МСИО
Связанные стороны	<ul style="list-style-type: none"> • 83% компаний обозначили информацию о своих стейкхолдерах • 25% упомянули о способах взаимодействия со взаимосвязанными сторонами
Бизнес-модель	<ul style="list-style-type: none"> • 42% раскрыли информацию о 6 капиталах • 69% представили их деятельность • 56% раскрыли информацию об их результатах в бизнес-модели • 78% показали процесс создания стоимости
Риски и возможности	<ul style="list-style-type: none"> • 9 рисков в среднем • 67% раскрыли систему риск-менеджмента • 42% отчётов представили систему борьбы с каждым риском • 36% компаний раскрыли информацию о возможностях, связанных с каждым риском
Управление	<ul style="list-style-type: none"> • 28% описали полномочия директора • 50% отчётов содержат описание системы вознаграждения • 22% раскрыли информацию о переменной системе оплаты труда • 25% представили корреляцию между компенсациями и результативностью

Продолжение Таблицы 1.4

Индикаторы продуктивности	<ul style="list-style-type: none"> • в среднем отчёт содержит 7 финансовых показателей и 9 нефинансовых • 58% проанализированных отчётов презентовали в одной секции финансовые и нефинансовые показатели • 28% компаний представили нефинансовые индикаторы в денежном выражении • 28% совместили представление индикаторов со стратегией • 56% представили их цели вместе со стратегией • 53% раскрыли нефинансовые цели • 28% раскрыли финансовые цели
Связи	<ul style="list-style-type: none"> • более трети компаний раскрывают связи показателей, стратегии и бизнес-модели, между финансовой и нефинансовой информацией, 6 капиталов и др.

*Источник: Overview of integrated reports [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2018/10/Deloitte-study-integrated-report-SBF120_0918_vDEF_ENG.pdf (дата обращения: 07.04.2019)

После анализа аналитики Deloitte сформулировали некоторые выводы [Deloitte, 2018, 9]:

1. Интегрированная отчётность должна рассматриваться как «ключевой» компонент для финансовой и нефинансовой отчётности. Это не дополнительный отчёт, а структурная эволюция в корпоративной отчётности.
2. Помимо отчёта, концепция интегрированной отчётности включает в себя комплексное интегрированное мышление, поощряя общее видение бизнеса, его риски и финансовые и нефинансовые показатели, и компанию, доступную для заинтересованных сторон и направляемую необходимыми стратегическими целями и преобразованиями.
3. Методы, применяемые при формировании интегрированной отчётности, разнообразны, и бизнес должен адаптировать эту концепцию к каждой ситуации, культуре, организационной и социальной обстановке и его текущей финансовой отчётности. Структура МСИО лишь рекомендательна, она предполагает гибкость, а не строгий стандарт.
4. Процесс представления информации в форме интегрированного отчёта требует от компаний тщательно продумывать свои цели и их вклад в экономические, социальные и экологические преобразования, а также чёткое стратегическое и социальное видение со ссылкой, например, на цели ООН в области устойчивого развития.
5. Интегрированная отчётность – это процесс постоянного улучшения, причина для улучшения коммуникации с заинтересованными сторонами, а иногда инструмент стратегической и организационной трансформации для компании.
6. Отчёт о нефинансовых результатах – это первый шаг на пути к интегрированной отчётности, в основном, за счёт необходимости для компаний представить свою бизнес-модель и основные риски с акцентом на существенность.

Стоит заметить, что выводы практически никак не связаны с исследованием, что может быть причиной того, что эксперты Deloitte, исследуя интегрированную отчётность, преследовали несколько иные цели, чем заявленные.

В прошлых исследованиях специалисты Deloitte также уделяли больше внимания проблемам составления интегрированной отчётности и предлагали свои способы решения выявленных проблем, например, внедрение Integrated Performance Management (IPM) или средства цифровых данных Digital and Open Data [Deloitte, 2016, 33-34].

У PWC в предыдущие годы можно также обнаружить ряд аналогичных исследований, в которых они вначале рассказывают о преимуществах внедрения интегрированной отчётности для бизнеса, а затем предлагают свой способ внедрения, позволяющий минимизировать все ошибки и проблемы [PWC, 2015].

Итак, анализ публикаций аудиторских компаний и профессиональных сообществ по теме интегрированной отчётности показал, что их исследования неполноценные, они затрагивают только положительные аспекты от внедрения интегрированной отчётности. Таким образом, они преследовали цель внушить компаниям необходимость и важность составления нефинансовой отчётности, при этом, во избежание всяческих ошибок, с которыми сталкиваются компании при формировании интегрированного отчёта, желательно пользоваться уже готовыми моделями составления данных отчётов, которые придуманы и разработаны экспертами аудиторских и консалтинговых компаний. На самом деле данные публикации носят скорее рекламный характер, а значит, не являются объективной информацией о состоянии интегрированной отчётности.

Поэтому следует рассмотреть другие источники, посвященные изучению нашей темы.

1.3 Проблемы и перспективы развития интегрированной отчётности в зарубежных академических публикациях

Ввиду отсутствия адекватной информации в публикациях профессиональных сообществ приступим к наукометрическому анализу зарубежных научных публикаций по теме интегрированной отчётности с целью выявить некоторые тенденции и возможные закономерности в области исследования.

Для проведения наукометрического анализа были отобраны 227 академических источников, посвящённых изучению интегрированной отчётности, с 1900 по 2019 год.

Нетрудно заметить, что интерес к данной теме резко возрос с 2014 года и продолжает преимущественно расти. Такую динамику публикаций можно объяснить тем, что в 2013 году вышел первый проект стандарта МСИО, после чего началось его обсуждение в профессиональных и академических кругах (Рис. 1.4).

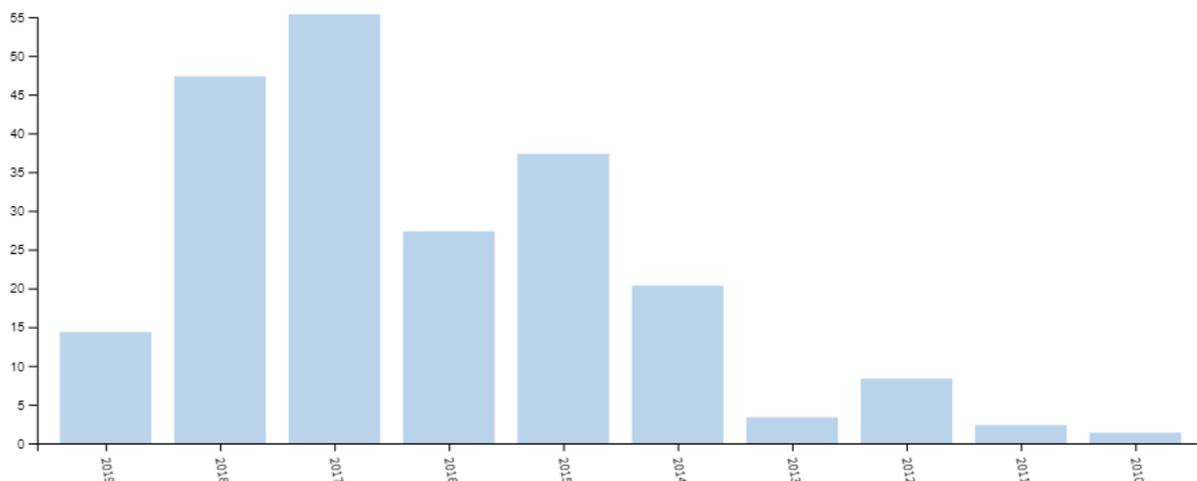

Рисунок 1.4 - Динамика публикаций, посвящённых изучению интегрированной отчётности

Составлено автором по Web of Science

Интересно отметить некоторый спад активности в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Возможно, исследователи уже изучили данную тему и частично потеряли к ней интерес ввиду многочисленных трудностей, с которыми сталкиваются компании при формировании и представлении интегрированной отчётности, и осознали, что интегрированная отчётность – отнюдь не универсальное средство для раскрытия нефинансовой информации. Но может быть, это всего лишь кратковременный спад, наблюдаемый и в 2016 году, после которого мы сможем стать свидетелями новой волны публикаций и уникальных исследований в данной области. Всё будет зависеть от дальнейшего восприятия компаниями интегрированной отчётности.

Анализ авторов, занимающихся изучением данной темы, показал, что такие авторы, как Уоррен Мароун, Джон Дюмэй, Шарль де Вильер, Чиара Демартини (Chiara Demartini), Изабель-Мария Гарсия-Санчес и др. наиболее активны в данной области исследования. Именно поэтому при дальнейшем изучении интегрированной отчётности, стоит уделять их публикациям особое внимание, так как их научные интересы непосредственно связаны с интегрированной отчётностью (Рис. 1.5).

Рисунок 1.5 - Анализ публикаций, посвящённых интегрированной отчётности, по авторам

Составлено автором по Web of Science

Примечательным является и факт, что такие авторитетные издания, как Accounting Auditing Accountability Journal, Journal of Business Ethics занимаются изучением интегрированной отчётности (Рис. 1.6).

Рисунок 1.6 - Анализ публикаций, посвящённых интегрированной отчётности, по изданиям

Составлено автором по Web of Science

В журнале Accounting Auditing&Accountability уже было опубликовано 15 статей об интегрированной отчётности, что говорит о важности данной темы для исследователей.

Однако, многие издания в выборке – это журналы «второго эшелона», в которых не все статьи могут быть качественными и содержать полезную информацию. Поэтому сложно сказать, не прочитав их, о степени изученности данной проблемы авторами.

Интересным также представляется анализ публикаций в страновом разрезе (Рис.1.7).

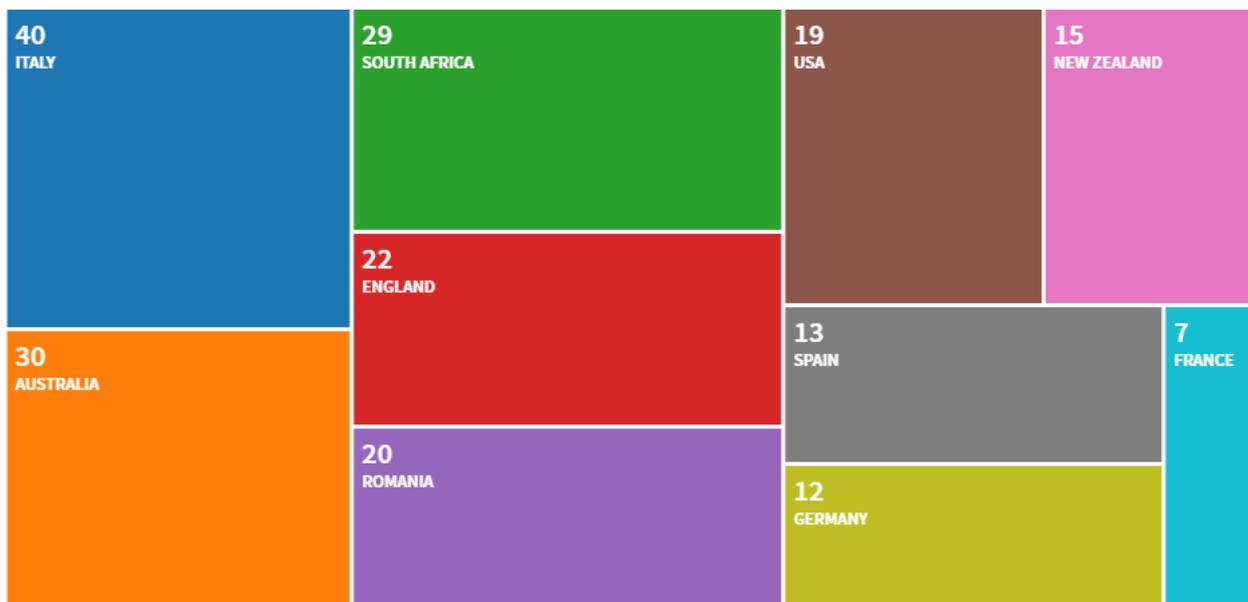

Рисунок 1.7 - Анализ публикаций, посвящённых интегрированной отчётности, в страновом разрезе

Составлено автором по Web of Science

В страновом разрезе выделяются представители англосаксонской школы бухгалтерского учёта – Австралия, Англия, США, Новая Зеландия и ЮАР. И это неудивительно, ведь именно представители англосаксонской школы создали концепцию интегрированной отчётности, и теперь активно изучают её, публикуя результаты исследований в своих работах. Также в этих странах интегрированная отчётность активно развивается и на практике, в особенности в ЮАР, где составление интегрированной отчётности закреплено законодательством. Из других стран можно выделить Италию, которая считается родиной бухгалтерского учёта, и в этой стране исторически сложился сильнейший академический круг, в котором исследуются различные аспекты бухгалтерского учёта, в том числе такие нововведения как интегрированная отчётность.

Следующим этапом анализа стало изучение цитируемости публикаций, включенных в выборку (Рис. 1.8).

Количество цитирований по годам

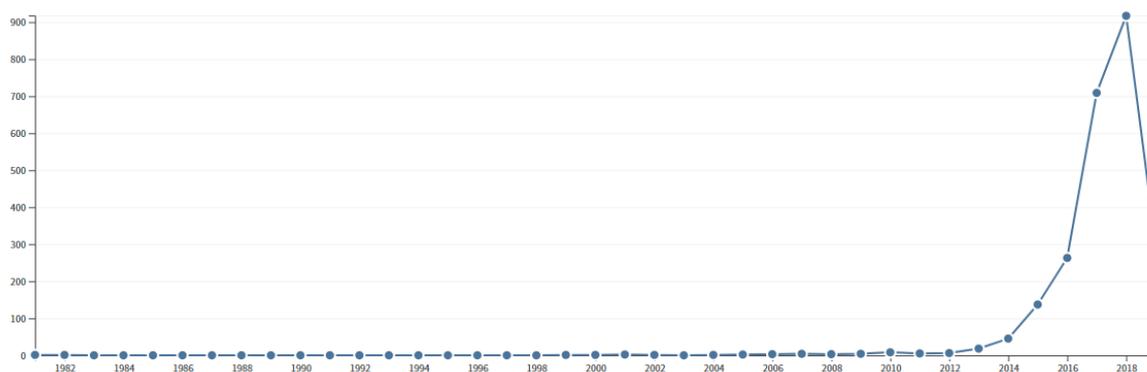

Рисунок 1.8 - Анализ цитируемости публикаций, посвящённых интегрированной отчётности

Составлено автором по Web of Science

Нетрудно заметить, что цитируемость публикаций резко возрастает с 2014 года и с каждым годом возрастает в двукратном и более объёме, как и количество самих публикаций по данной теме, что также связано с выпуском первого проекта МСИО.

Интересно проанализировать и содержание представленных работ. Рассмотрим работы тех авторов, которые написали по данной тематике наибольшее количество работ: Уоррен Мароун, Джон Дюмэй и Мадалина Димитру (Madalina Dumitru).

Исследования Уоррена Мароуна основаны на данных компаний ЮАР и направлены, в большей степени, на изучение южно-африканской практики составления интегрированной отчётности [Atkins, Maroun, 2015; Maroun, 2018]. На основе этих данных, Уоррен Мароун вместе с соавторами исследует текущую практику составления интегрированной отчётности, выявляет проблемы представления интегрированной отчётности и предлагает их возможные решения [McNally et. al., 2017; Maroun, 2018; De Villiers et. al., 2017]; также он изучает проблемы заверения интегрированной отчётности [Maroun, 2017].

Джон Дюмэй – один из немногих авторов, который составил структурированный литературный обзор в области интегрированной отчётности [Dumay, 2016], и он сейчас очень популярен у других исследователей интегрированной отчётности. Широко цитируется и его другое исследование о проблемах внедрения интегрированной отчётности, где он вместе с соавторами выявил ряд барьеров на пути к формированию качественной интегрированной отчётности, например, такие как законодательные ограничения [Dumay et. al., 2017]. Некоторые другие его работы сосредоточены на исследовании интеллектуального и социальных капиталов и их раскрытии в интегрированной отчётности [Garanina, Dumay, 2017; Casonato et. al., 2019; Dumay et. al., 2019].

У Мадалины Думитру также есть литературный обзор в области интегрированной отчётности [Dumitru, Sofian, 2017]. Особенностью её работ является исследование европейских и некоторых азиатских компаний, таких как Novo Nordisk и Takeda [Dimitru et. al., 2014; Sofian, Dimitru, 2017]. Кроме того, она занимается исследованием такой узкой области, как создание стоимости в интегрированной отчётности [Guse et. al., 2015; Dimitru et. al., 2015].

Здесь же будет уместно упомянуть о тех зарубежных авторах, которые критикуют всю идею интегрированной отчётности, не выдвигая предложений по её улучшению, так как они считают сомнительным само существование интегрированной отчётности как нового формата раскрытия корпоративной информации.

Например, некоторые авторы считают, что современная интегрированная отчётность нацелена всё же на аудиторию, обладающую специальными знаниями в области финансов. Таким образом, несмотря на первоначальную риторику МСИО, интегрированная отчётность не достигает своей цели, так как при разработке стандартов предусматривалось, что интегрированная отчётность будет представлять и дополнительную информацию для инвесторов, в отличие от финансовой отчётности [Abeyssekera, 2013; Milne, Gray, 2013; цит. по: Charl de Villiers, 2017, 6].

Как справедливо замечает Дж. Флауэр (J. Flower), МСИО изначально создавались с целью содействия отчётности об устойчивом развитии [Flower, 2015; цит. по: De Villiers, 2017, 8]. Однако, как можно увидеть, МСИО отказался от принципов устойчивого развития в интересах критериев создания стоимости. Хотя, по утверждению Шарля де Вильера, все понятия капитала являются обоснованными – только одно упоминание об устойчивости появляется в МСИО, которая выделяет создание отчёта об устойчивом развитии в отдельный процесс, не являющийся частью создания интегрированной отчётности [МСИО, 2013, п. 1.13; De Villiers, 2017, 8].

Также подвергается критике и значение слова «стоимость» в рамках интегрированного мышления. Здесь Шарль де Вильер предлагает следующие альтернативные интерпретации: ценность для общества (для социального и экологического учёта), ценность для заинтересованных сторон (что согласуется с теорией заинтересованных лиц) и ценность для нынешнего и будущих поколений (согласуется с устойчивостью). Термин «поставщики финансового капитала» предполагает, что основное внимание в МСИО уделяется интерпретации стоимости с точки зрения инвесторов [МСИО, 2013, п. 1.7; De Villiers, 2017, 8]. Согласно исследованиям Дж. Флауэра, основной целью интегрированного отчёта является, по сути, объяснение создания стоимости поставщикам финансового капитала [Flower, 2015, 6; цит. по: De Villiers, 2017, 8].

Далее, Дж. Флауэр также утверждает, что интегрированная отчётность не станет нормой корпоративной отчётности, поскольку ей не хватает нормативного обеспечения [Flower, 2015, 6; цит. по: De Villiers, 2017, 8]. Что очевидно, нет нормативного требования предоставлять единый интегрированный отчёт, вместо этого, он просто становится ещё одним документом в огромной массе корпоративной отчётности компании [Flower, 2015, 6; цит. по: De Villiers, 2017, 8].

Шарль де Вильер, сравнивая интегрированную отчётность с отчётностью об устойчивом развитии, находит, что в МСИО, в отличие от стандартов в области устойчивого развития, нет чётких предписаний относительно ключевых показателей эффективности [De Villiers, 2017, 8]. Стандартом установлена свободная форма отражения ключевых показателей эффективности и их оценки в отчётности, а «лица, ответственные за подготовку и презентацию интегрированного отчета, должны применять профессиональное суждение с учетом конкретных обстоятельств организации» [МСИО, 2013, п. 1.10; цит. по: De Villiers, 2017, 8]. В то время как, в стандартах Global Reporting Initiative (далее – GRI) дано 48 показателей социальной эффективности и не менее 34 показателей результативности. Если эта информация не сообщается, то запрещается указывать, что отчёт составлен в соответствии с принципами GRI [GRI, 2013, 57; цит. по: De Villiers, 2017, 8].

Уайлд и Ван Стаден (Wild and Van Staden) комментируют в целом низкий уровень реакции компаний на вовлечённость заинтересованных сторон, предполагая, что отчёты (и бизнес-операции) ориентированы первым делом на потребности акционеров [Staden, Staden, 2013; цит. по: De Villiers, 2017, 9]. Хотя и в МСИО подчёркивают «важность взаимодействия с ключевыми заинтересованными сторонами, поскольку, как отмечается в пункте 2.2, стоимость создается не только силами самой организации и не только внутри нее, но и через взаимодействие с другими субъектами» [МСИО, 2013, п. 3.11]. Но тут же отмечается, что это не означает, что «в интегрированном отчете следует пытаться удовлетворить информационные потребности всех заинтересованных сторон» [МСИО, 2013, п. 3.11]. И как показывают результаты исследования Уайлда и Ван Стадена, только треть из 58 компаний, включённых в IIRC's 2011 Discussion Paper сообщила о взаимоотношениях с заинтересованными сторонами [Staden, Staden, 2013; цит. по: De Villiers, 2017, 9]. Выводы Дж. Флауэра о капиталистической природе фирмы также согласуются с вышеприведёнными аргументами. Заметив, что МСИО основан на предположении, что благосостояние компании и общества – это одно и то же, Дж. Флауэр опровергает эту теорию. По утверждению Дж. Флауэра, фирма – это предприятие, принадлежащее капиталистам, которые поставляют свой финансовый капитал. И именно поэтому, информация для инвесторов должна быть в центре внимания отчётности фирмы [Flower, 2015, 13; цит. по: De Villiers, 2017, 8].

Более того, М. Кинг (M. King) считает препятствием к подготовке высококачественного интегрированного отчёта трудности интерпретации и применения принципов, на которых основан стандарт [King, 2016; цит. по: McNally et. al., 2017, 486]. Столь же актуальным является и влияние других нормативных стандартов, таких как GRI, МСФО и национальные стандарты бухгалтерского учёта (РСБУ в России), которые могут сдерживать инновационный подход к формированию отчётности, пропагандируемый последователями интегрированной отчётности [McNally et. al., 2017, 486]. Далее, Стаббс и Хиггинс (W. Stubbs and C. Higgins) заметили, что нефинансовая отчётность чаще всего используется для управления ожиданиями заинтересованных сторон [Stubbs, Higgins, 2014; цит. по: McNally et. al., 2017, 486].

Мэри-Энн МакНелли (Mary-Anne McNally) и др., проведя опрос компаний, где составляют интегрированную отчётность, обнаружили ряд проблем, с которыми сталкиваются организации при формировании интегрированной отчётности:

1. Решение о формировании интегрированной отчётности было навязано вышестоящими должностными лицами, поэтому многие не могут составить эффективный интегрированный отчёт, так как выделяется слишком мало времени, чтобы организовать сбор релевантных данных для удовлетворения заинтересованных сторон, чтобы их сформировать должным образом и внедрить системы управления и контроля за качеством интегрированной отчётности [McNally et. al., 2017, 489].
2. Все компании, принявшие участие в исследовании, отметили, что на подготовку интегрированного отчёта нужно задействовать значительные финансовые и временные ресурсы, что также, по мнению корпораций, является недостатком формирования данного типа отчётности [McNally et. al., 2017, 489].
3. Многие компании отмечают, что для их стейкхолдеров интегрированная отчётность пока остаётся нерелевантной, в отличие от традиционной финансовой отчётности, так как инвесторы, прежде всего, интересуются цифрами [McNally et. al., 2017, 492].
4. Также компании не знают, что именно надо включать в интегрированную отчётность, так как нет чётких регламентаций со стороны МСИО по этому вопросу. Обращаясь для её составления к лучшим практикам других организаций, они не добиваются эффективного представления информации, поскольку их отчёт содержит информацию о бизнес-процессах другой компании [McNally et. al., 2017, 493-495].
5. Компаниям трудно балансировать между долей качественной и количественной информации в отчётности. При создании интегрированной отчётности компании сталкиваются с трудностями при решении о том, какая количественная информация требует дополнения качественной информацией, и наоборот. Из-за неправильного выбора

соотношения качественной и количественной информации часто снижается качество всего интегрированного отчёта [McNally et. al., 2017, 495].

6. Некоторые корпорации, принявшие участие в исследовании критиковали интегрированную отчётность в зависимости от GRI, так как, только опираясь на отчёт об устойчивом развитии можно решить какую информацию следует раскрывать для обеспечения согласованной и сопоставимой отчётности [McNally et. al., 2017, 495].
7. Подготовка интегрированной отчётности требует усовершенствования системы бухгалтерского учёта и изменений в информационной среде организации для сбора нового вида информации [McNally et. al., 2017, 496].
8. Часто менеджмент представляет выборочную информацию, а именно лишь ту, которая раскрывает компанию с наиболее выгодного положения, умалчивая о её проблемах [McNally et. al., 2017, 497].
9. Интегрированная отчётность компаний, сформированная независимыми консультантами, испытывает недостаток внутрикорпоративного контроля и вовлечения менеджмента в формирование отчётности, что делает такой отчёт малоинформативным [McNally et. al., 2017, 498].

Итак, бизнес-среда сегодня имеет совершенно новый инструмент создания отчётности, позволяющий получать более ясную, полную и доступную информацию, по сравнению с традиционными формами отчётности по МСФО. Во-первых, интегрированная отчётность ориентирована не только на результаты деятельности отчётного периода, она направлена на дальнейшую перспективу и определяет стратегическое видение компании посредством включения в отчётность корпоративных целей и стратегии. Во-вторых, при составлении интегрированной отчётности организация принципиально иным образом формирует свою бизнес-модель и процесс генерирования стоимости, что отражается на её будущих результатах улучшением эффективности бизнес-процессов и, как следствие, повышением финансового состояния компании. В-третьих, интегрированная отчётность основана не на одном финансовом капитале, а на шести – финансовом, производственном, социальном, интеллектуальном, социально-репутационном и природном капиталах, которые могут взаимодействовать друг с другом, меняться и трансформироваться. В результате отчётность, составленная с опорой на шесть капиталов, позволяет компании и её информационным пользователям получить полное представление о влиянии различных факторов на создание стоимости и результаты финансово-хозяйственной деятельности. И последнее, интегрированная отчётность становится незаменимым механизмом достижения корпоративной прозрачности, обеспечивая пользователей полной, ясной и доступной информацией. Поэтому, с каждым годом всё больше внимания приковывается к

интегрированной отчётности как к новому формату отчётности, более комплексному и совершенному.

Так, например, компании, оказывающие услуги в области бухгалтерского учёта и аудита, а также консультационные услуги для бизнеса, сейчас всячески поддерживают это нововведение, рассматривая его как ещё один источник дохода.

Кроме того, анализ зарубежных публикаций в области интегрированной отчётности показал растущий интерес к данной тематике. Так как интегрированная отчётность – это новое явление в области корпоративной отчётности, то для исследователей открыта большая область для изучения и анализа с использованием множества аналитических инструментов. Опубликованные исследования затрагивают различные аспекты интегрированной отчётности, но особой популярностью сейчас пользуются работы в области проблем и перспектив интегрированной отчётности. Многие авторы в своих работах используют различные методы, такие как интервью, традиционный анализ, эконометрический анализ, что подчёркивает глубину изучения данной области. Но в тоже время, остаётся масса незатронутых или недостаточно изученных проблем, отмеченных авторами. Поэтому можно сказать, что интегрированная отчётность – это перспективное направление исследования, представляющее интерес не только для ученых, но и для бизнеса.

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ В РОССИИ

2.1 Исторические корни нефинансовой отчётности в России

После того, как выяснилось, что сейчас интерес к нефинансовой отчётности и в частности, к интегрированной отчётности, довольно высок, и, судя по многочисленным источникам, наблюдается возрастающая потребность в таком формате отчётности, интересно будет узнать об исторических корнях нефинансовой отчётности в России. В рамках исследования предстоит определить потребность в раскрытии нефинансовой информации у различных пользователей публичной отчётности в 19-20 вв. и сравнить её с потребностями современной бизнес-среды.

Большинство российских авторов, занимающихся историей бухгалтерского учёта, сходятся во мнении, что Положение о государственном промысловом налоге от 1898 года – это первый документ, который вводил в учётную практику на уровне законодательства принцип публичности представления финансовой отчётности [Асташкина, 2016, 63]. Хотя ранее, в 1885 году, был введён в действие Порядок обложения торговых и промышленных предприятий, согласно которому компании впервые на законодательном уровне должны были публиковать свою отчётность в «Вестнике финансов, промышленности и торговли». И, по мнению Н.В. Генераловой и С.Н. Карельской, принятие закона от 1885 года послужило «началом существенных изменений в регламентации бухгалтерского учёта в России» [Генералова, Карельская, 2013, 15]. Это мнение разделяют и профессор М.Л. Пятов с соавторами, выделяя два этапа формирования практики публичной отчётности: до и после закона 1885 года [Пятов и др., 2019, 81].

Однако и до 1885 года в России уже развивалась практика опубликования отчётов компаний. «Среди изданий, в которых размещались выдержки из годовых отчётов компаний, можно отметить такие газеты как «Акционер» (годы выхода в свет 1860-1863), «Биржевые ведомости» (годы выхода в свет 1861-1879), «Журнал для акционеров» (годы выхода в свет 1857-1860), журнал «Вестник промышленности» (годы выхода в свет 1858-1861) [Асташкина, 2016, 122]. При этом, как справедливо отмечает Асташкина, «решение о публикации отчётности в изданиях периодической печати принималось, в большинстве случаев, общим собранием акционеров, а требование опубликования закреплялось уставом» [Асташкина, 2016, 122]. То есть другими словами, инициатива опубликования отчётности в 19 веке принадлежала компаниям, а государственный интерес в публичной отчётности появился немного позже, чем частный.

Уместно будет упомянуть и пользователей отчётности 19-20 вв. Так, в журнале «Счетоводство» № 4 за 1891 год И. Гопфенгаузен пишет: «В «Вестнике финансов, промышленности и торговли», по распоряжению министерства финансов, печатаются отчеты торговых и промышленных предприятий. Хотя обязательное распоряжение это имеет непосредственно только фискальную цель исчисления дополнительного трехпроцентного подоходного сбора, тем не менее, распубликование отчетов акционерных обществ и товариществ оказывает неоспоримую пользу как участникам и владельцам акций, так и промышленности вообще, предоставляя богатый материал для оценки деятельности общественных предприятий и для составления статистических данных о торговле и промышленности и об обращении капиталов в них» [Гопфенгаузен, 1891, 52-53]. Таким образом, на рубеже 19-20 вв. в России сформировались две цели опубликования отчётности – защита интересов акционеров и фискальная функция. Хотя не стоит умалять и других пользователей отчётности, таких как, например кредиторы или поставщики – составление отчётности также учитывало их интересы. Иными словами, состав основных пользователей российской отчётности, сформированный в 19 веке, не претерпел колоссальных изменений к настоящему времени.

А.С. Асташкина в своей диссертации провела анализ 11196 опубликованных в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» отчётов с 1885 по 1900 гг. [Асташкина, 2016, 154] (Рис. 2.1). В её исследовании интересны два момента. Во-первых, в период с 1885 по 1900 год наблюдается рост числа опубликованных отчётов в пятикратном размере. Во-вторых, и это существенный факт для нашего исследования, в этих отчётах была представлена нефинансовая информация.

Рисунок 2.1 - Количество отчётов, содержащих в себе нефинансовую информацию по сравнению с общим количеством отчётов в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» за период 1885-1900 гг.

Источник: Асташкина А.С. Отчётность компаний во второй половине XIX века в России. [Текст]: дис. канд. экон. наук: 08.00.12: защищена 25.10.16 / Асташкина Анастасия Сергеевна. – СПб, 2016. – 257 с.

По данному графику нельзя однозначно сказать об изменении количества компаний, которые раскрывали нефинансовую информацию в своей отчётности, так как на фоне стремительного роста общего количества опубликованных отчётов, наблюдается весьма спокойная динамика роста количества отчётов, в которых раскрывается нефинансовая информация. Здесь целесообразно использовать процентное соотношение, поэтому хочется немного углубить и конкретизировать анализ Асташкиной. Следующий график показывает процентное соотношение нефинансовой отчётности в общем объёме отчётов с 1885 по 1900 гг (Рис. 2.2).

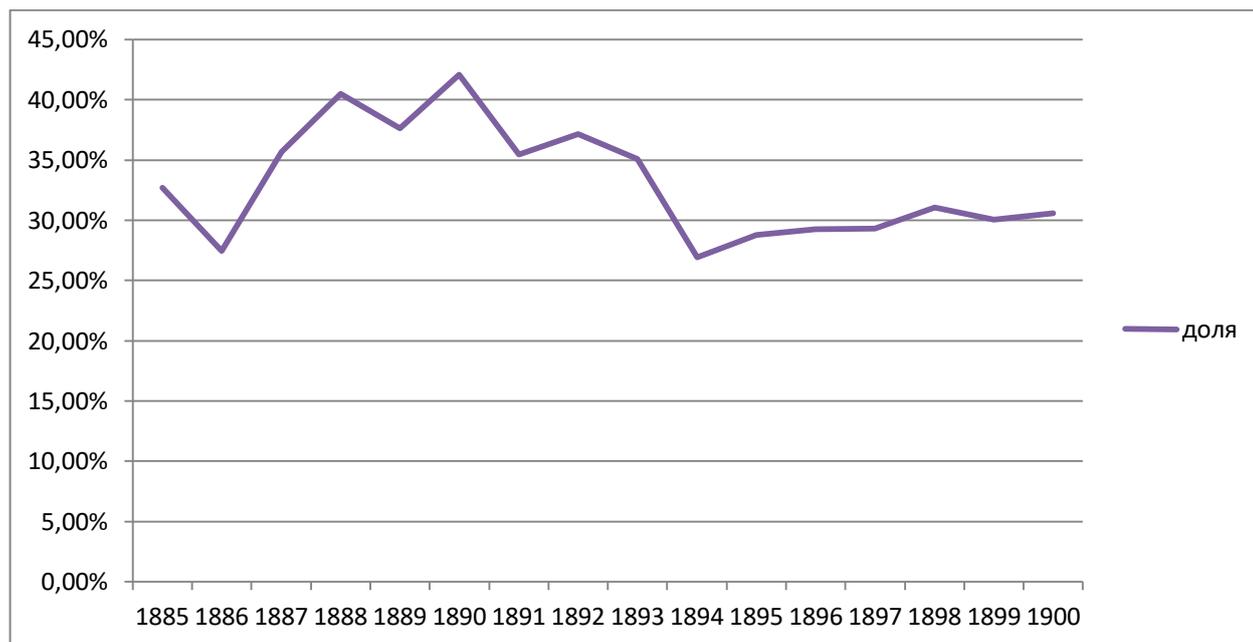

Рисунок 2.2 - Количество отчётов, содержащих в себе нефинансовую информацию в сравнении с общим количеством отчётов в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» за период 1885-1900 гг.

Составлено по: Асташкина А.С. Отчётность компаний во второй половине XIX века в России. [Текст]: дис. канд. экон. наук: 08.00.12: защищена 25.10.16 / Асташкина Анастасия Сергеевна. – СПб, 2016. – 257 с.

По этому графику видно, что сразу же после опубликования закона 1885 года наблюдается рост удельного веса компаний, раскрывающих нефинансовую отчётность, но, начиная с 1890 года, происходит спад данного показателя с последующей стабилизацией на уровне 30%. Данную динамику можно объяснить с помощью такого феномена как «диффузия инноваций», который раскрывается профессором М.Л. Пятовым [Пятов и др., 2018, 484].

Дело в том, что на корпоративную отчётность, как и на любой товар на рынке, распространяется экономический закон спроса и предложения. Другими словами, если на рубеже 19-20 вв. в России и в мире появилась нефинансовая отчётность, значит, пользователи были заинтересованы в раскрытии данного вида информации. Поэтому наряду с финансовой информацией компании стали предоставлять и дополнительные данные, такие как количество школ, построенных для детей работников, организация досуга для

работников, медицинская помощь и т.д. И как любой продукт на рынке, который проходит все стадии жизненного цикла пока полностью не уйдёт с рынка, новый формат отчётности также подвержен поэтапному распространению. Но в отличие от любого коммерческого продукта, чей жизненный цикл зависит только от политики компании и рыночных законов спроса и предложения, на формирование отчётности в момент стадии зрелости начинает воздействовать государство, устанавливая регулятивы и нормативы составления данного вида отчётности, а в некоторых случаях на законодательном уровне утверждая обязательность составления отчётности по новому формату. Поэтому в дальнейшем существование в бизнес-среде этой отчётности уже зависит не от свободных экономических течений, а от жёстких государственных регламентаций и законы жизненного цикла на неё уже не распространяются. Такое государственное вмешательство способствует «закреплению» нового формата отчётности в экономической среде. Но что касается нефинансовой отчётности, закон «диффузии инноваций» распространяется на неё лишь частично, так как её детальная регламентация до революции так и не состоялась, ведь компании всё же не спешили раскрывать нефинансовую информацию в силу низкого спроса. Нет нормативно-правовых актов и законов, чётко устанавливающих положение нефинансовой отчётности в бизнес-среде, и в наше время.

Теперь перейдём от количественного анализа отчётности 19-20 вв. к качественному и выясним содержание нефинансовой информации в некоторых отчётах компаний исследуемого периода.

Для начала хочется сразу же отметить, что чётко обозначенного нефинансового отчёта в своём наименовании на рубеже 19-20 вв. не встречалось. Но уже тогда были отчёты, в которых содержалась нефинансовая информация, а иногда встречались и прототипы современных нефинансовых отчётов. Например, публикацию «Празднование двадцатипятилетия Товарищества нефтяного производства братьев Нобель: 1879-1904» можно отнести к нефинансовой отчётности товарищества братьев Нобель, несмотря на то, что отдельного нефинансового отчёта компания не представляла и на первый взгляд это издание нельзя назвать «отчётом». На самом деле, это не так. Ведь публикация подобных очерков свидетельствует о том, что компания собирала нефинансовую информацию, и более того, она хотела поделиться с ней пользователями своей отчётности.

В итоге, все виды отчётов конца 19 – начала 20 вв., в которых представлена нефинансовая информация, можно разделить на два вида – отдельный отчёт с нефинансовой информацией и годовой отчёт, содержащий как финансовые данные (баланс и отчёт о прибылях и убытках), так и нефинансовую информацию. Последний вид отчёта можно назвать сегодняшним образцом интегрированной отчётности.

Выборка объектов исследования проводилась по отчётам крупных компаний (валюта баланса больше 10 млн. рублей). Также в рамках исследования в первую очередь хотелось проверить крупные компании с «громким» именем, например, такие как компания «Зингер и Ко», торговое товарищество «Братья Елисеевы», промышленное и торговое товарищество братьев Мамонтовых. Кроме всего прочего, хотелось проанализировать отчетность текстильной и пищевой промышленности как наиболее успешных отраслей исследуемого периода. Наконец, были отобраны несколько компаний, которые функционировали в конце 19 – начале 20 века. Первая компания из выборки – это товарищество нефтяного производства братьев Нобель. Это важное предприятие для истории и науки во всём мире. Более того, отчётность этой компании достаточно прозрачна по сравнению с другими российскими отчётами. Следующий отчёт, подвергшийся глубокому анализу – это отчётность товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном. Сложно проигнорировать данную компанию, ведь текстильная промышленность обеспечивала около 30% валового выпуска российской промышленности. Поэтому моему исследованию нужен был хотя бы один пример из этой отрасли. Проблема заключалась в том, что большинство компаний текстильной отрасли были закрытыми, семейного типа, и не публиковали информации о своём бизнесе. Отчёты товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном являются исключением из общей ситуации. Третья выбранная для исследования компания – это акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество». Эта компания интересна для моего исследования тем, что она известна трагическим событием в 1912 году, когда около 150-270 человек были расстреляны в ходе забастовки работников Ленского товарищества. Затем в выборку добавились отчёты ещё двух компаний – акционерного общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге и акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко». Считаю целесообразным добавить в анализ эти 2 компании, для того, чтобы увидеть различные виды нефинансовой информации в отчётности компаний 19-20 вв (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 - Состав нефинансовой информации в отчётности компаний 19-20 вв.*

Компания	Отчётность	Информация
Акционерное общество конно-железных дорог в Санкт-Петербурге	Отчёт по эксплуатации сети за 1900 год	Ведомость о выполненных работах Ведомость о протяженности путей, числе разъездов, стрелок, крестовин, а также о числе парков, конюшен, мастерских и прочих зданий и служб Ведомость о состоянии подвижного состава
		Общие сравнительные ведомости о числе вагонов, рейсов, пройденных вагонами вёрст, перевезённых пассажиров и о сборе по всем линиям сети за 1899 и 1900 годы (по линиям и месяцам) Ведомость о движении вагонов на линиях Ведомость о движении саней, дилижансов и карет

Продолжение Таблицы 2.1

		Ведомость о расходе фуража Ведомость о работе лошадей Ведомость о состоянии лошадей Ведомость о движении и содержании паровозов
Акционерное общество «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко»	Отчёт акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко» за 1904 год	Сравнение результатов, полученных за отчётный год со сметными предположениями и результатами за предыдущий год: добыча руды, подвергнуто сортировке, получено сортиров. руды, обожжено руды, среднее содержание ртути в руде, добыто ртути и др.
Товарищество нефтяного производства братьев Нобель	Празднование двадцатипятилетия Товарищества нефтяного производства братьев Нобель: 1879-1904	Благотворительность (строительство школы, военные нужды) Перевозка нефти Образование детей служащих Досуг рабочих Вспомогательная касса для служащих
	Условия быта служащих и рабочих на промыслах, заводах, складах и судах Товарищества (1913)	Описание жилых посёлков с количеством жилых домов и людей, живущих в них Организация питания служащих Медицинское обеспечение Образование детей служащих Касса для служащих Культурный досуг рабочих
Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном	Исторический очерк юбилейного издания (1912)	Часть I. Основание. Развитие от раздаточной конторы до мануфактуры Часть II. Предприятие принимает формы крупного производства Часть III. Современное положение предприятия Прядильная фабрика Отделение для крашения хлопка и пряжи Ткацкая фабрика Механический отдел при фабриках в с. Бонячках Условия быта рабочих и служащих Благотворительные учреждения Организация медицинской помощи Отбельно-красильно-отделочная фабрика в м. Каменка Кирпичные и лесопильные заводы при фабриках Товарищества. Лесное хозяйство + фотографии и схемы
Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество»	Отчёт правления акционерного общества «Ленское золотопромышленное товарищество» за 1908-1909 гг.	Сравнительная ведомость о заработной плате и жаловании служащим Ведомость о попутном вознаграждении с золота Ведомость о подъемном золоте Ведомость о намытом золоте Ведомость о промытых песках, среднем содержании и полученном золоте Пояснительная записка к отчёту Ведомость о выполнении сметы Сравнительная ведомость о затраченных поденщинах рабочих и служащих Сравнительная ведомость о вскрытых торфах Сравнительная ведомость о добытых подземными работами песках
		Сравнительная ведомость об общем количестве всех добытых песков Сравнительная ведомость о промытых песках Сравнительная ведомость о полученном золоте Сравнительная ведомость об общем количестве всех поденщин рабочих

Продолжение Таблицы 2.1

		Сравнительная ведомость об общем количестве всех поденщин рабочих, задолженных на разных работах Сравнительная ведомость о поденщинах рабочих льготных и арестованных Сравнительная ведомость о поденщинах рабочих больных, о всех поденщинах конных, о поденщинах конных, задолженных на разных работах, поденщинах конных льготных и больных
--	--	--

*Составлено автором.

Как можно заметить, нефинансовая информация в отчётах компаний на рубеже 19-20 вв. отличалась разнообразием. Содержание отчётов варьировалось в зависимости от специфики отрасли и традиций ведения бухгалтерского учёта в компании. Так, в отчёте по эксплуатации сети за 1900 год акционерного общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге сначала представлены традиционные счёт прибыли и убытка и баланс. Затем идёт приложения к отчёту, где более подробно раскрывается информация о расходах на обмундирование, содержание личного состава, кондукторские квартиры и о непредвиденных расходах. После этого следуют сравнительные ведомости, в которых анализируется как финансовая (ведомость о сборах по линиям и месяцам), так и нефинансовая информация (ведомость о состоянии лошадей, ведомость о работе лошадей и др.). При этом в сравнительных ведомостях достаточно подробно раскрываются и непримечательные стороны хозяйственной деятельности компании, например, количество павших лошадей.

Похожую структуру отчётности можно заметить и в отчёте правления акционерного общества «Ленское золотопромышленное товарищество» за 1908-1909 гг. После счёта прибылей и убытков, баланса на 1 октября 1909 года и окончательного баланса на 1 октября 1909 года идут приложения к отчёту, в которых наряду с информацией о расходах (содержание торговых магазинов, содержание материальных амбаров, общие расходы Промыслового Управления и т.д.) встречаются сравнительные ведомости с анализом финансовых и нефинансовых данных.

Отчёт акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко» за 1904 год также начинается со сравнительной информации за предыдущий год и сметными предположениями. При этом в пояснительной записке раскрываются причины возникших отклонений. Например, в 1904 году наблюдался недобор руды, вызванный недостатком рабочей силы, из-за чего уменьшилась прибыль товарищества. Также в пояснениях указывается, что открытый товариществом в 1903 году в Москве склад для продажи угля и кокса пришлось ликвидировать со значительным убытком. Таким образом, в отчёте акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко», как и в отчёте акционерного общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге, представлена не только позитивная

информация о компании, что говорит об объективности отчётности. После сравнительной информации идут традиционные формы финансовой отчётности: баланс к 1 января 1904 года, счёт доходов и расходов и счёт прибылей и убытков, баланс к 1 января 1905 года.

Итого, три перечисленных выше отчёта можно отнести ко второму виду отчётности, в которых финансовая информация объединялась с нефинансовыми данными. Тогда отчёты акционерных обществ конно-железных дорог в Санкт-Петербурге, «Ртутного дела А.Ауэрбаха» и «Ленского золотопромышленного товарищества» можно назвать интегрированными отчётами.

Другой вид отчётов, содержащих нефинансовую информацию, демонстрирует товарищество нефтяного производства братьев Нобель. И «Празднование двадцатипятилетия...», и «Условия быта служащих...», следует классифицировать как отдельные нефинансовые отчёты, причём более точно, социальные отчёты, где раскрывается информация о благотворительности, медицинском обеспечении работников, об организации питания, образовании детей работников, их досуге и пр.

Здесь же надо упомянуть Исторический очерк юбилейного издания товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном, где также раскрывается исключительно нефинансовая информация с преобладанием социальных данных, таких как организация медицинской помощи и условия быта и труда служащих.

Все виды нефинансовой информации, представленной в проанализированных отчётах, можно разделить на несколько категорий. Первый вид нефинансовой информации – это социальная информация. В раскрытии данного вида информации особенно выделяются товарищество нефтяного производства братьев Нобель, товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном и Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество». В отчётности этих компаний можно заметить данные о медицинском обеспечении работников, о благотворительности, об условиях быта рабочих и служащих и др.

Следующий вид нефинансовой информации – это производственная информация. Её можно увидеть в отчётах акционерного общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге и акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко». Так, например, в отчёте по эксплуатации сети за 1900 год акционерного общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге раскрывается информация о работе лошадей и их состоянии, а в отчёте акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко» за 1904 год представлены сравнительные данные о среднем содержании ртути в руде и добытой ртути в целом.

Если сравнивать ситуацию с отображением нефинансовой информации в конце 19 – начале 20 века с текущим положением нефинансовой отчётности в России, то можно

отметить следующие моменты. Потребность в нефинансовой информации у пользователей российской отчётности существует как минимум с конца 19 века. Однако практика её представления и раскрытия никак не регламентировалась законом и другими нормативно-правовыми актами в те времена. Поэтому содержание нефинансовой информации, представленной в отчётности российских компаний 19-20 вв. отличалось своим разнообразием. Не было и чёткой структуры представления и раскрытия нефинансовой информации. Всю нефинансовую информацию, содержащуюся в проанализированной отчётности, можно разделить на несколько основных категорий – производственная и социальная нефинансовая информация. То есть факты хозяйственной жизни предприятия в области производства и социальных аспектов интересовали пользователей отчётности более всего на рубеже 19-20 вв. Сейчас же существуют стандарты нефинансовой отчётности, такие как GRI, Международные стандарты интегрированной отчётности и др. Однако, в нашей стране они не вынесены на государственный уровень и носят рекомендательный характер. Поэтому практика представления нефинансовой информации в России с конца 19 века и до сих пор носит добровольный характер.

Стоит отметить, что в корпоративной отчётности 19-20 вв. наблюдается более объективное представление и раскрытие информации, нежели в современной нефинансовой отчётности, где акцент делается на сильных сторонах компании, раскрывающей её в более выгодном положении для потенциальных и существующих инвесторов. Добавились и новые виды нефинансовой информации – экологическая, интеллектуальный капитал и пр., что может сигнализировать либо о повышении интереса к нефинансовой информации у компании и пользователей её отчётности, либо о том, что организации с помощью нефинансовой отчётности ищут новые способы привлечения инвесторов.

Подробнее о тенденциях развития нефинансовой отчётности в России, в частности интегрированной отчётности, будет рассказано далее.

2.2 Анализ российских публикаций по теме интегрированной отчётности

Начать обзор тенденций российской интегрированной отчётности хотелось бы с анализа отечественных публикаций. В первой главе уже был проведён анализ зарубежных статей об интегрированной отчётности. Здесь же попробуем проанализировать российские работы по теме интегрированной отчётности и сравнить полученные результаты с ранее сделанными выводами о зарубежных академических источниках.

Выборка производилась на основе публикаций, размещённых на ресурсе elibrary.ru, который является сейчас наиболее открытым и доступным источником российских публикаций. Запрос производился по названию «интегрированная отчётность» и ключевым словам.

На начало ноября в базе elibrary находилось 1160 публикаций, соответствующих запросу. Но специфика сервиса данной научной библиотеки такова, что на последних страницах с результатами поискового запроса отображаются нерелевантные для моего исследования результаты, которые не подходили ни по названию, ни по ключевым словам. Поэтому в рамках настоящего исследования были отобраны 591 публикаций, в которых раскрываются вопросы интегрированной отчётности. Хочется добавить, что в анализ динамики по годам и тематический анализ были также включены материалы из конференций, так как они наряду с научными статьями в журналах могут отображать общую тенденцию в академических кругах.

Посмотрим, что показал анализ выборки. Самым активным автором в области интегрированной отчётности стала Н.В. Малиновская, которая наряду с 26 статьями написала диссертацию по теме «Интегрированная отчётность: теория, методология и практика». Также здесь хочется отметить, что научным интересом Малиновской представляется интегрированная отчётность в бюджетных учреждениях, например, в здравоохранении. Далее выделяются представители аграрных университетов – В.А. Мелихов, Л.И. Хоружий и В.С. Плотников. Их работы посвящены внедрению интегрированной отчётности в аграрный сектор.

Следующий шаг – анализ российских публикаций по годам (Рис. 2.3).

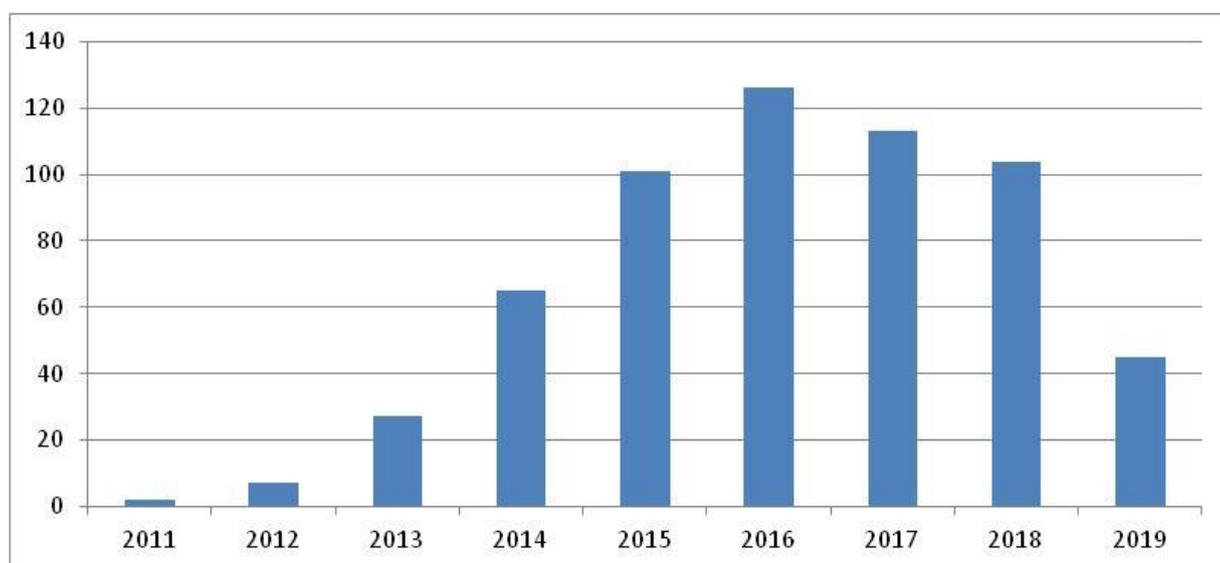

Рисунок 2.3 - Динамика количества российских публикаций об интегрированной отчётности по годам

Составлено по: elibrary.ru.

Первые публикации об интегрированной отчётности в России, согласно анализу данных eLibrary, появились в 2011 году. Сразу же после основания Комитета по интегрированной отчётности и запуска пилотной программы в 2010-2011 гг. некоторые авторы обратили на это внимание и не упустили возможность поделиться значимым событием с российской бухгалтерской средой.

Далее можно заметить возрастающий интерес к тематике интегрированной отчётности. За первые 2 года действия Комитета количество российских публикаций, посвященных интегрированной отчётности увеличивалось втрое с каждым годом.

С момента выпуска первой редакции МСИО в 2013 году интерес к данной теме продолжал увеличиваться вплоть до 2016 года. Затем с 2016 года наблюдается спад академической активности в России в области интегрированной отчётности. Возможно, это вызвано падением интереса к интегрированной отчётности как к новому явлению.

Для того чтобы найти истинные причины такого спада, попробуем определить тематику российских публикаций по интегрированной отчётности и проследить их динамику по годам.

Все статьи были разделены по нескольким темам. Краткая характеристика и содержание тем приведены ниже (Таблица 2.2).

Таблица 2.2 - Тематика российских публикаций в области интегрированной отчётности*

Тема	Описание
Концепция ИО	В статье раскрывается понятие интегрированной отчётности, её элементы и ведущие принципы. Теоретическая направленность.
Практика применения ИО	В статье авторы применяют МСИО к конкретным предприятиям или секторам экономики, предлагают свои интерпретации стандарта и методы составления интегрированной отчётности

Продолжение Таблицы 2.2

Структура ИО	Описание структуры интегрированной отчётности
Анализ ИО	Анализ одного или нескольких интегрированных отчётов
Аудит ИО	Проблемы верификации и заверения интегрированной отчётности
История ИО	Этапы становления интегрированной отчётности
Пользователи ИО	В статье описываются основные пользователи интегрированной отчётности
Тенденции ИО	В статье автор рассуждает о возможном будущем интегрированной отчётности
ИО в государственном секторе	Применение интегрированной отчётности в бюджетных организациях
Проблемы ИО	Главная цель статьи – раскрыть проблемы, возникающие при составлении интегрированной отчётности
Прозрачность ИО	Здесь собраны статьи, за основу которых взято исследование РРС о прозрачности российских компаний
Публикации об ИО	В статье приводится литературный обзор и анализ российских публикаций на тему интегрированной отчётности

*Составлено по: elibrary.ru.

Для начала интересно посмотреть разделение по тематикам в целом за всё время с 2011 по 2019 гг. (Рис. 2.4).

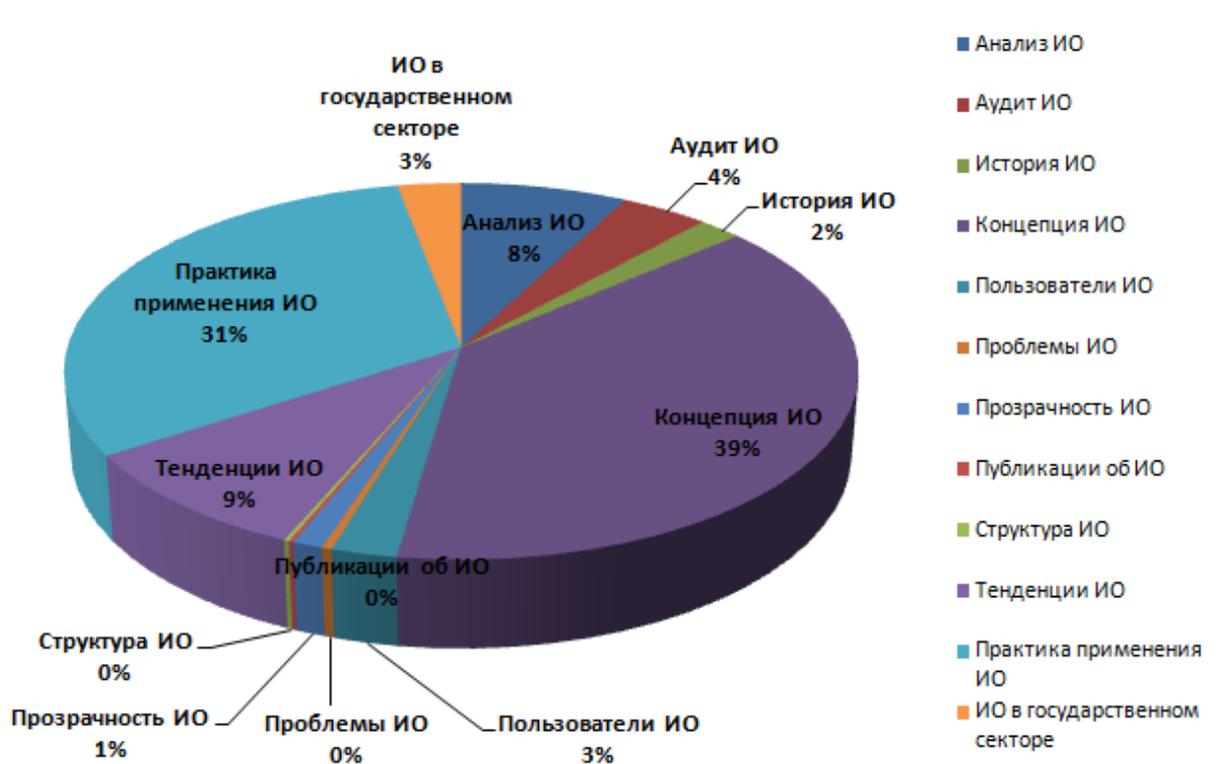

Рисунок 2.4 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам

Составлено по: elibrary.ru.

Согласно диаграмме, большая доля российских авторов исследуют концепцию и практику применения интегрированной отчётности, не углубляясь в более детальные области, такие как, например аудит интегрированной отчётности. То есть можно сказать, что, несмотря на то, что интегрированная отчётность в России уже известна более 5 лет, российские авторы по-прежнему делают акцент лишь на пересказе международных

стандартов интегрированной отчётности и её концепций без углубления в подробный анализ нового формата отчётности.

Теперь перейдём к тематическому анализу по годам (Рис. 2.5-2.9).

Рисунок 2.5 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам в 2011 и 2012 гг

Составлено по: elibrary.ru.

В начале пути интегрированной отчётности в России работы отечественных авторов были направлены на ознакомление пользователей с новым видом отчётности, поэтому в 2011-2012 гг. немногие статьи по этой теме раскрывали лишь концепцию и практику применения интегрированной отчётности.

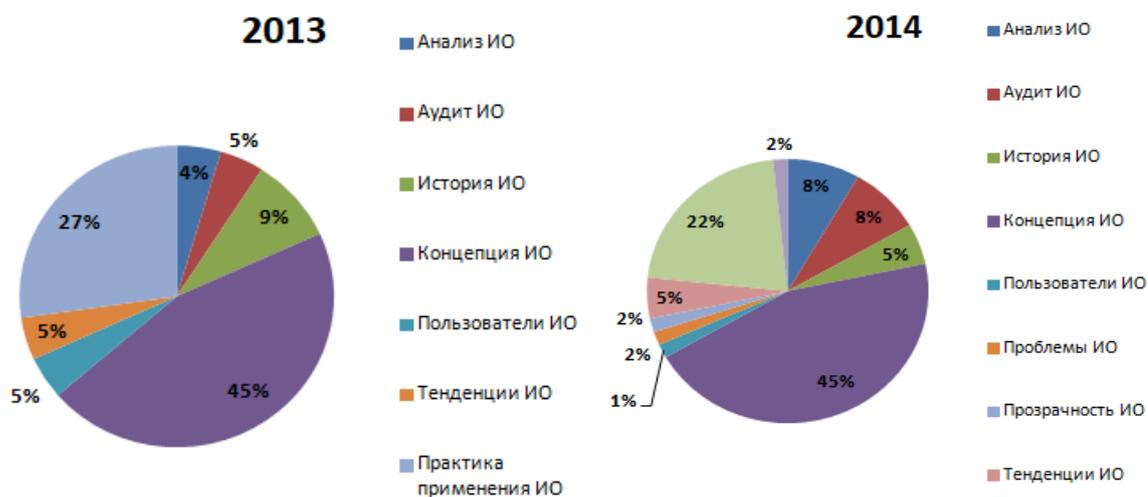

Рисунок 2.6 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам в 2013 и 2014 гг

Составлено по: elibrary.ru.

После выпуска МСИО в 2013 году расширилась тематика статей наших авторов, с преобладанием работ, описывающих концепцию интегрированной отчётности, её элементы и ведущие принципы. Отдельно хочется отметить ситуацию 2014 года, когда количество тем значительно расширилось. Начиная с этого года, авторы задумались о применимости интегрированной отчётности в бюджетных учреждениях. Также РРС на ежегодной основе с 2013 года начала проводить исследование корпоративной прозрачности российских

компаний, и некоторые учёные начали публиковать статьи, основанные на данном исследовании. Но всё равно, несмотря на появившееся тематическое разнообразие, лидером по популярности тем остаётся концепция интегрированной отчётности, то есть её базовые аспекты.

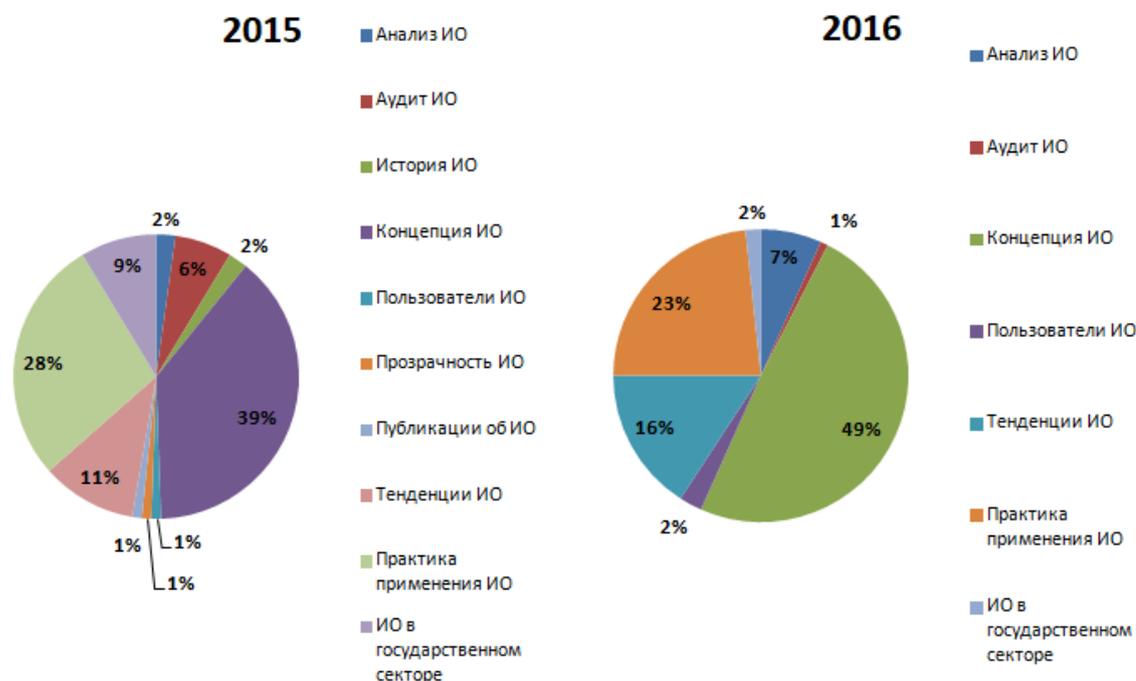

Рисунок 2.7 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам в 2015 и 2016 гг

Составлено по: eLibrary.ru.

В 2015-2016 гг. ситуация существенно не меняется. Две самых популярных темы по-прежнему – концепция и практика применения интегрированной отчётности. Однако стоит обратить внимание на 2015 год. В этом году Т.Ю. Дружиловская публикует статью «Проблемы интегрированной отчётности в публикациях современных учёных», где проводит литературный обзор как зарубежных, так и российских источников, посвящённых данной теме. В своей работе она также разбивает отечественные публикации на несколько разделов:

- Анализ и комментарий положений концепции интегрированной отчетности;
- Проблемы соотношения интегрированной и других видов отчетности;
- Анализ преимуществ и недостатков интегрированной отчетности;
- Составление интегрированной отчетности;
- Техническое обеспечение составления интегрированной отчетности;
- Формирование интегрированной отчетности в отдельных сферах деятельности;
- Отражение в интегрированной отчетности определенных видов информации;
- Другие вопросы, связанные с интегрированной отчетностью [Дружиловская, 2015, с.

57].

Как можно заметить, в рамках моего исследования, тематика, предложенная Дружиловской, может быть включена в разделы «Концепция ИО» (Анализ и комментарий положений концепции интегрированной отчётности) и «Практика применения ИО» (Техническое обеспечение составления интегрированной отчётности, отражение в интегрированной отчётности определённых видов информации, составление интегрированной отчётности).

Статья Дружиловской – это единственная работа на сегодняшний момент, в которой затронут анализ российских публикаций об интегрированной отчётности. В настоящей работе представлены более актуальные данные и разработаны собственные категории, разделяющие публикации по тематикам.

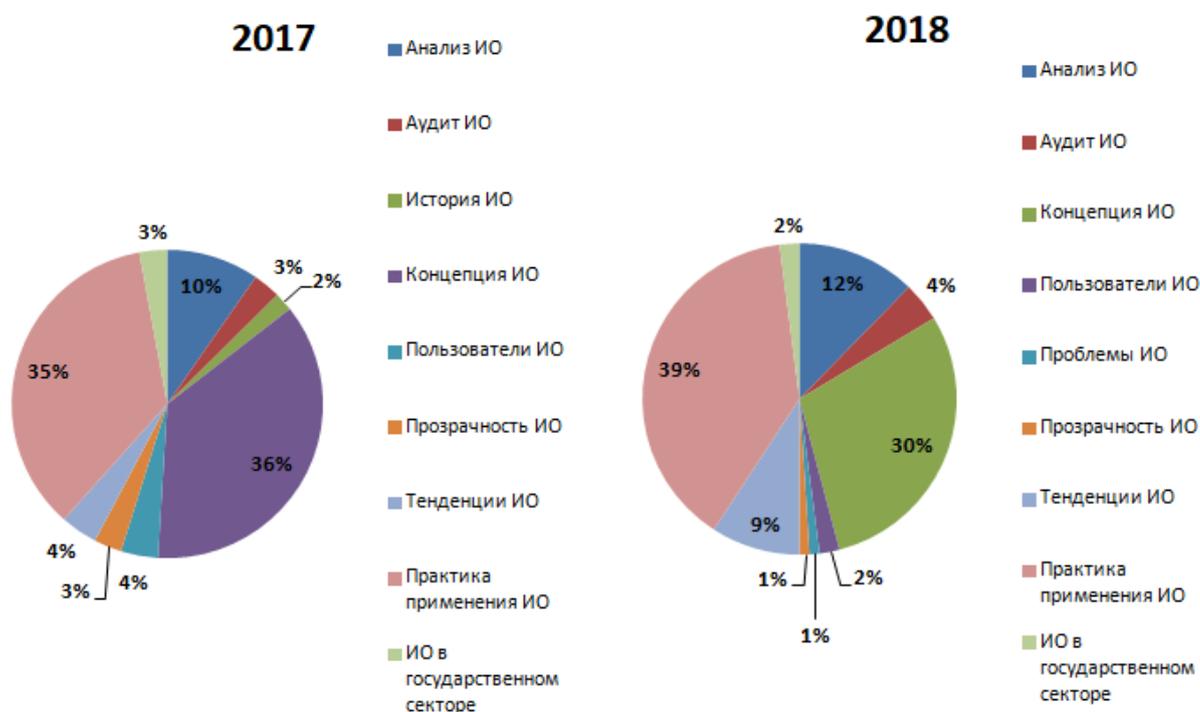

Рисунок 2.8 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам, в 2017 и 2018 гг

Составлено по: elibrary.ru.

Следующее, на что хочется обратить внимание, это смена тем-лидеров в 2018 году. Начиная с этого года и далее, самой популярной темой является практика применения интегрированной отчётности. Это значит, что теперь авторы склонны писать статьи о применении МСИО на практике, нежели описывать элементы и ведущие принципы нового вида отчётности.

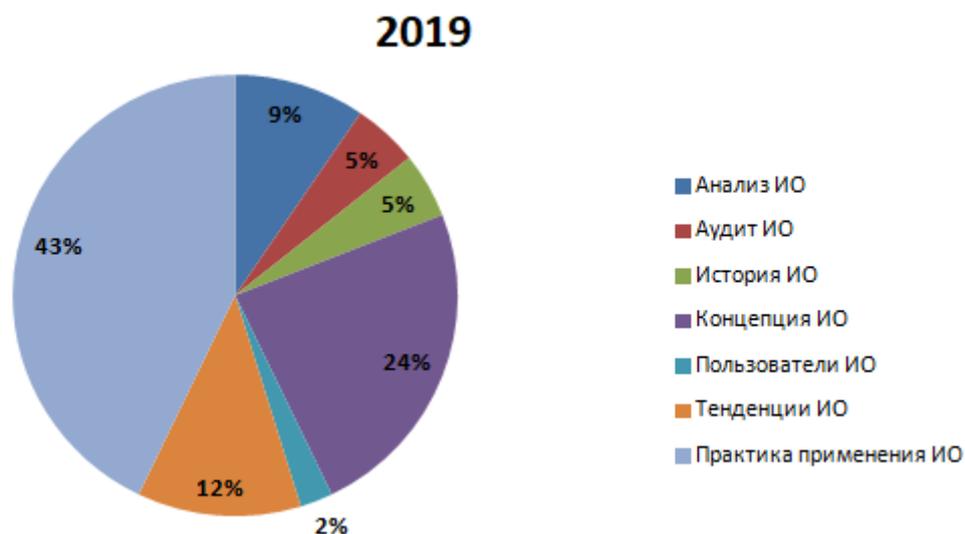

Рисунок 2.9 - Российские публикации об интегрированной отчётности, разделённые по тематикам в 2019 году

Составлено по: eLibrary.ru.

Тенденция, начавшаяся в 2018 году, продолжается и в 2019. Теперь самой актуальной и преобладающей темой является практика применения интегрированной отчётности.

В совокупности с общим сокращением числа публикаций об интегрированной отчётности, такие результаты могут указывать на то, что теперь исследователи в области финансов и бухгалтерского учёта стали сосредотачиваться больше на практическом применении стандартов интегрированной отчётности, чем на её теоретических аспектах. Другими словами, количество публикаций перешло в качество.

Перейдём к анализу научных журналов, чаще всего публикующих статьи об интегрированной отчётности. Ниже представлена диаграмма, в которую были включены журналы, опубликовавшие статьи по теме интегрированной отчётности более одного раза (Рис. 2.10).

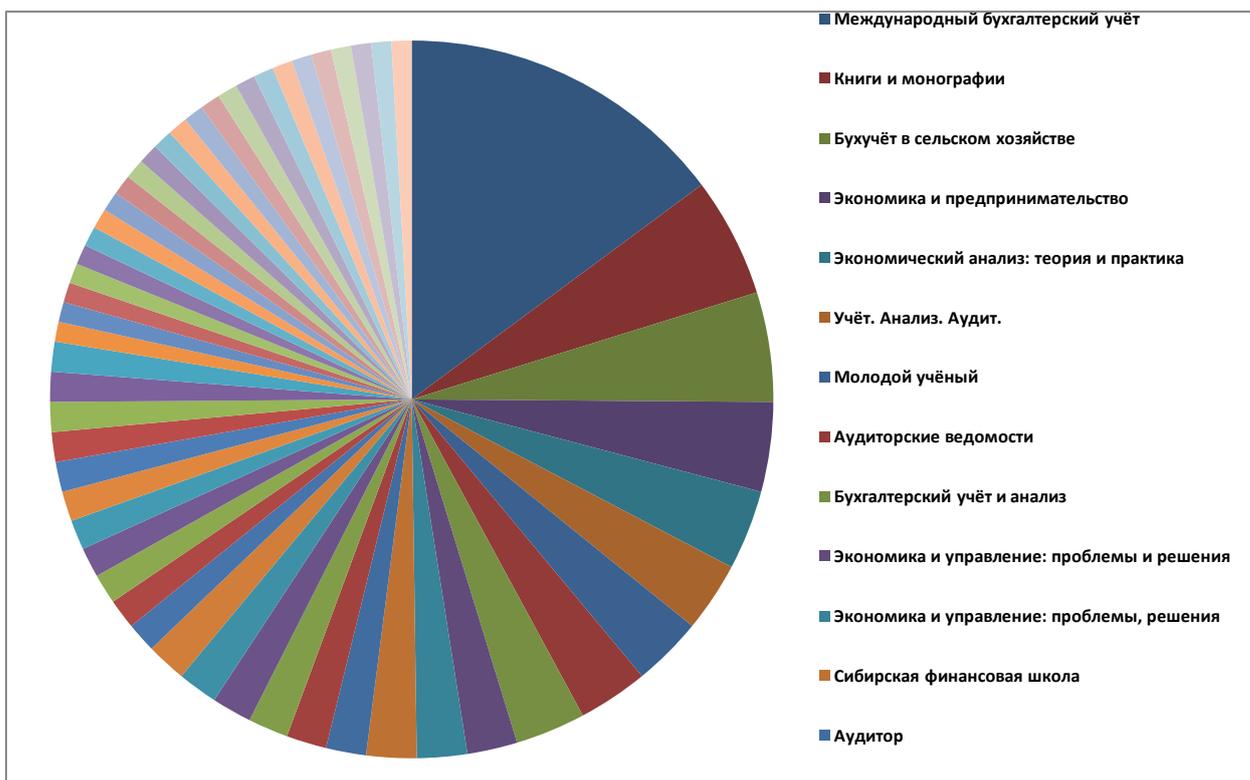

Рисунок 2.10 - Российские журналы, в которых встречаются статьи по теме интегрированной отчётности

Составлено по: elibrary.ru.

В данной выборке по количеству опубликованных статей по теме интегрированной отчётности находятся несравнимые друг с другом журналы, так как часть из них включена в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК), а другие – нет. Поэтому «очистим» выборку от журналов, не входящих в перечень ВАК, и посмотрим результаты. На следующей диаграмме представлены журналы из списка ВАК, в которых опубликовано более 1 статьи по теме интегрированной отчётности (Рис. 2.11).

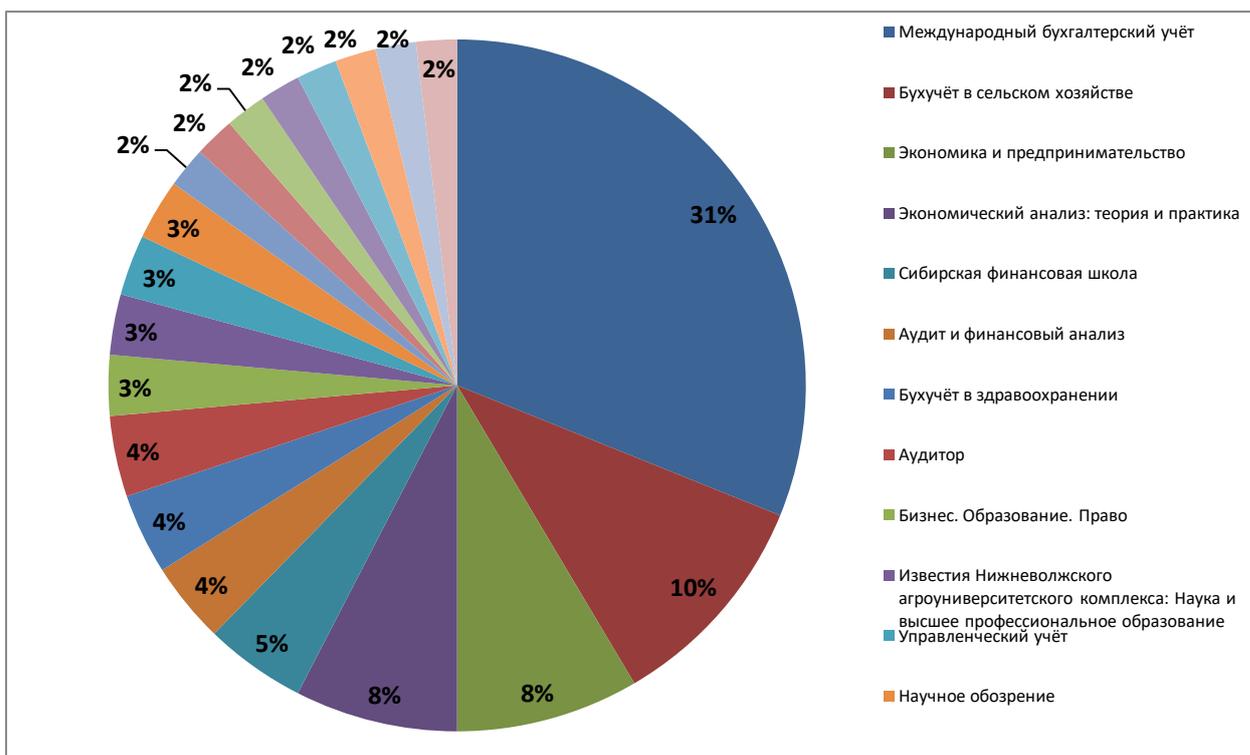

Рисунок 2.11 - Российские журналы из перечня ВАК, в которых встречаются статьи по теме интегрированной отчётности

Составлено по: elibrary.ru.

По анализу журналов, в которых чаще всего можно встретить статьи об интегрированной отчётности, можно сделать вывод, что в России эта тема считается бухгалтерской. Также отмечается преобладание журналов из сферы экономики и финансов. Что ещё больше подтверждает тот тезис, что исследованием интегрированной отчётности в России занимаются преимущественно специалисты в области бухгалтерского учёта.

Следующий шаг – проверка качества публикаций. Для этого посмотрим, сколько представленных статей входит в Российский индекс научного цитирования (далее – РИНЦ) (Таблица 2.3) и ядро РИНЦ (Таблица 2.4).

*Таблица 2.3 - Количество публикаций по теме интегрированной отчётности, входящие в РИНЦ**

РИНЦ	Количество публикаций
да	505
нет	81
рассм.	4
Общий итог	590

*Составлено по: elibrary.ru.

Большинство публикаций входит в РИНЦ.

Таблица 2.4 - Количество публикаций по теме интегрированной отчётности, входящие в ядро РИНЦ*

Ядро РИНЦ	Количество публикаций
да	4
нет	586
Общий итог	590

*Составлено по: elibrary.ru.

К сожалению, всего 4 статьи из 590 исследованных работ входят в ядро РИНЦ [Хоружий и др., 2019; Карзаева и др., 2015; Мелихов, Павлова, 2014; Клычова, 2012]. Иными словами, всего 4 статьи можно признать качественными по формальным критериям и уровню журналов, что бесспорно говорит о том, что проблемы интегрированной отчётности в России всё же мало изучены, недостаточно проработаны и исследованы. Все 4 статьи представлены в журналах «АПК: экономика, управление», «Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии», «Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование» и «Вестник Казанского государственного аграрного университета». Примечательным является тот факт, что все 4 статьи написаны авторами из аграрных университетов и в рамках настоящего исследования относятся к таким теоретическим категориям, как «Практика применения ИО» и «Концепция ИО».

Посмотрим активность университетов в области публикаций об интегрированной отчётности (Рис. 2.12).

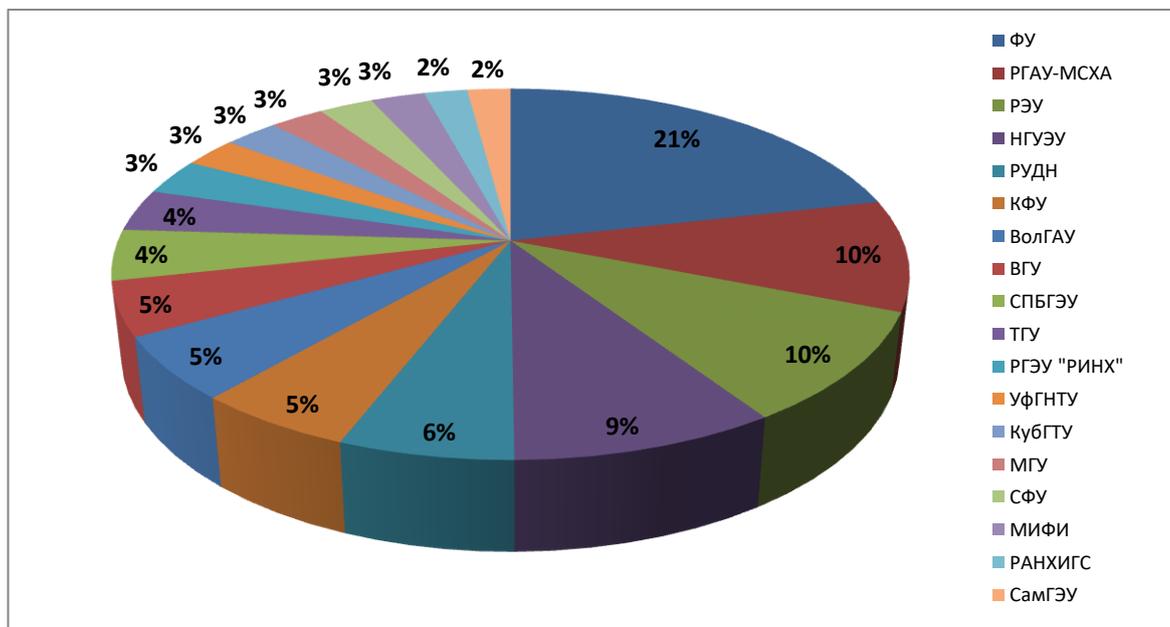

Рисунок 2.12 - Российские ВУЗы, наиболее активно публикующие работы в области интегрированной отчётности

Составлено по: elibrary.ru.

Итак, безоговорочным лидером в области исследования интегрированной отчётности является Финансовый университет при правительстве РФ (82 работы). Вообще,

интегрированной отчётностью интересуются в основном экономические ВУЗы или специалисты из экономических кафедр в федеральных ВУЗах (Российский экономический университет им. Плеханова, Новосибирский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет и др.).

Есть и отраслевые ВУЗы, интересующиеся интегрированной отчётностью. Особенно выделяются высшие учебные заведения аграрной направленности – РГАУ-МСХА (38 работ) вторая по количеству публикаций в области интегрированной отчётности. Также стоит отметить и Волжский государственный аграрный университет – 21 работа, и Алтайский государственный аграрный университет (не попал в диаграмму – 7 работ).

В целом, несмотря на большое количество работ в области интегрированной отчётности, можно заметить низкую заинтересованность исследователей в новом формате отчётности. Лишь несколько авторов (Н.В. Малиновская, В.А. Мелихов и др.) занимаются проблемами интегрированной отчётности основательно, выпустив монографии и диссертации. Подавляющее большинство статей написаны либо студентами, либо аспирантами, чьи работы в области интегрированной отчётности поверхностны и формальны. Из-за этого большинство статей, посвящённых интегрированной отчётности, достаточно низкого качества, малого объёма, бессодержательны и не имеют выводов. Всего 4 публикации из 590 работ включены в ядро РИНЦ.

Если сравнивать полученные результаты с теми, что мы получили при исследовании зарубежных источников по теме интегрированной отчётности ранее, то можно обнаружить интересную закономерность. В отличие от российской академической среды, где интегрированная отчётность – это чисто бухгалтерская тема, за рубежом исследованием интегрированной отчётности кроме бухгалтеров и финансистов занимаются также и специалисты в области интеллектуального капитала, устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности и менеджмента, о чём говорят журналы, в которых встречаются иностранные статьи об интегрированной отчётности. Скорее всего, за рубежом, интегрированная отчётность исследуется в более широком диапазоне. Что ещё хочется отметить, и в России, и за рубежом наблюдается постепенное увеличение интереса к интегрированной отчётности с 2010 года, то есть с момента выхода проекта Международных стандартов интегрированной отчетности, но, начиная с 2017, происходит спад активности зарубежных и отечественных авторов. Возможно, интерес к интегрированной отчётности начинает угасать в академических кругах. Это может быть вызвано тем, что немногие компании применяют интегрированную отчётность на практике. Поэтому далее в рамках моей работы следует проанализировать ситуацию с интегрированной отчётностью в реалиях российского бизнеса. Подробнее об этом в следующей главе.

2.3 Развитие интегрированной отчётности в России на современном этапе

Теперь перейдём от теории к практике. Посмотрим, как обстоят дела с нефинансовой отчётностью, в особенности с интегрированной отчётностью в России.

Поворотным этапом развития публичной нефинансовой отчётности в России можно считать вышедшее 5 мая 2017 года Распоряжение Правительства РФ № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации», где впервые на законодательном уровне озвучена потребность в совершенствовании открытости и прозрачности российской корпоративной информации. Данный документ в качестве своих целей определяет:

- «Совершенствование системы стимулирования российских организаций к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие;
- Расширение возможностей для объективной оценки на основе публичной нефинансовой отчётности вклада результатов деятельности российских организаций в общественное развитие;
- Содействие укреплению репутации российских организаций и повышению доверия к их деловой активности в Российской Федерации и за ее пределами;
- Систематизацию процесса внедрения публичной нефинансовой отчётности в управленческую практику российских организаций;
- Повышение осведомленности широкого круга лиц о международных стандартах в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчётности, о значении публичной нефинансовой отчётности для отчитывающихся российских организаций и для их внешнего окружения».

В соответствии с вышеприведёнными целями разработчики Концепции ставят перед собой следующие задачи:

- «Разработка минимальных требований к публичной нефинансовой отчётности, а также рекомендаций по процедурам проверки, оценки и подтверждения (заверения) публичной нефинансовой отчётности;
- Определение направлений совершенствования требований к раскрытию публичной нефинансовой отчётности;

- Создание основ для формирования нормативно-правовой базы в сфере публичной нефинансовой отчетности, в том числе по вопросам социальной ответственности и устойчивого развития;

- Содействие распространению и использованию в практике организаций единых понятий в сфере публичной нефинансовой отчетности, в том числе по вопросам социальной ответственности и устойчивого развития;

- Содействие развитию профессиональной подготовки и повышению квалификации в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности;

- Содействие обеспечению информационной поддержки в сфере социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности, в том числе для повышения информированности инвесторов и иных заинтересованных сторон, а также для развития международного сотрудничества в этой сфере».

Строго говоря, в рамках Концепции Правительство планирует привлечь внимание российских компаний к важности нефинансовой информации, и направить их деятельность по формированию публичной нефинансовой отчетности таким образом, чтобы создать российскую бизнес-среду с максимально доступной и понятной отчетностью, включающую в себя не только финансовую информацию.

Примечательным является тот факт, что одним из видов публичной нефинансовой отчетности в Распоряжении считается интегрированный отчет. Там же дается определение понятию «интегрированный отчет»: «Интегрированный отчет - документ, отражающий взаимосвязь между различными элементами, характеризующий бизнес-модель и ориентированный, прежде всего на инвесторов. В интегрированном отчете комплексно раскрывается финансовая и нефинансовая информация о деятельности организации». Можно сравнить данное определение с тем термином, который приведен в МСИО. В соответствии с МСИО, «Интегрированный отчет - краткая информация о том, как стратегия, управление, результаты деятельности и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периода». В двух определениях, приведенных выше, так или иначе, говорится о взаимосвязи всех элементов интегрированной отчетности, но при этом в термине, данном в Распоряжении Правительства, не определяется одна из важнейших задач интегрированной отчетности – создание стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, что может быть расценено как терминологическая неточность в контексте концепции интегрированной отчетности.

Реализация Концепции планируется в течение 4 этапов, охватывающих период с 2017 года по 2023 год. При этом Н.В. Малиновская в своей диссертации отмечает, что этот проект планировался к реализации в период 2014-2020 гг. [Малиновская, 2017, 161]. Но сроки сдвинулись на 3 года по невыясненным причинам. Теперь для наглядности, рассмотрим эти этапы в следующей таблице (Таблица 2.6):

Таблица 2.6 - Этапы развития публичной нефинансовой отчётности*

Этап	Мероприятия	Организации, на которых распространяется требование о публикации нефинансовой отчётности
I этап (2017-2018 гг)	<p>осуществление информирования экспертного сообщества, российского бизнеса и общества в целом о Концепции, проведение разъяснительных мероприятий;</p> <p>развитие нормативной и методической базы, направленной на широкое внедрение и продвижение публичной нефинансовой отчетности как общепринятой практики, разработка механизмов, стимулирующих этот процесс;</p> <p>развитие инструментов независимой оценки деятельности организаций на основе публичной нефинансовой отчетности, регулярной практики использования авторитетных в деловом и экспертном сообществе рейтингов и индексов в области устойчивого развития и социальной ответственности;</p> <p>определение состава базовых индикаторов, минимально необходимых для раскрытия информации о результатах деятельности организации в экономической, экологической и социальной сферах;</p> <p>создание условий для развития международного сотрудничества в сфере устойчивого развития, социальной ответственности и публичной нефинансовой отчетности, в том числе в области повышения квалификации специалистов;</p> <p>развитие информационных ресурсов, посвященных публичной нефинансовой отчетности, ее независимой оценке, социальной ответственности и устойчивому развитию;</p>	<p>Перечень организаций, на которые распространяется требование о публикации нефинансовой отчетности и раскрытия базовых индикаторов, в стадии утверждения.</p>
II этап (2019-2020 гг)	<p>дальнейшее развитие нормативной и методической базы в сфере публичной нефинансовой отчетности, социальной ответственности и устойчивого развития, внедрение стимулирующих механизмов;</p> <p>регулярное составление индексов и рейтингов в области социальной ответственности и устойчивого развития на основе анализа публичной нефинансовой отчетности, расширение практики подтверждения (заверения), проверки публичных нефинансовых отчетов;</p> <p>развитие системы повышения квалификации специалистов в сфере публичной нефинансовой отчетности, корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, совершенствование образовательных программ.</p> <p>Предполагается, что с 2019 года указанные организации будут публиковать нефинансовые отчеты за предыдущий период.</p>	<p>государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании;</p> <p>хозяйственные общества, не менее 50 процентов акций (долей) в уставных (складочных) капиталах которых находится в государственной собственности, государственные унитарные предприятия при условии, что такие хозяйственные общества и государственные унитарные предприятия имеют за отчетный год объем выручки (дохода) (сумму активов) в размере 10 млрд. рублей и выше, определяемый на основании консолидированной финансовой отчетности,</p>

Продолжение Таблицы 2.6

		а при отсутствии обязанности составления такой отчетности - на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности, или среднесписочную численность работающих, составляющую 4000 чел. и выше; прочие хозяйственные общества, не менее 50 процентов акций (долей) в уставных (складочных) капиталах которых находится в государственной собственности и ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах.
III этап (2021 – 2022 гг.)	функционирование и совершенствование системы регулирования и стимулирования, направленной на повышение информационной открытости, прозрачности деятельности и развитие отчетности, поддержку ответственного ведения хозяйственной деятельности и устойчивого развития; внедрение и дальнейшее совершенствование инструментов независимой оценки деятельности организаций на основе публичной нефинансовой отчетности; разработка и внедрение требования в отношении параметров подтверждения (заверения) публичной нефинансовой отчетности (категории охватываемых организаций, объемы подтверждаемых (заверяемых) сведений, включая базовые индикаторы); разработка дополнительных критериев с учетом отраслевой специфики, в соответствии с которыми уточняется состав тех организаций, на которые поэтапно распространяется требование публикации нефинансовой отчетности.	хозяйственные общества, не менее 50 процентов акций (долей) в уставных (складочных) капиталах которых находится в государственной собственности, государственные унитарные предприятия при условии, что такие хозяйственные общества и государственные унитарные предприятия имеют в соответствии с бухгалтерской (финансовой) отчетностью или консолидированной финансовой отчетностью за отчетный год объем выручки (дохода) (сумму активов) в размере 5 млрд. рублей и выше или среднесписочную численность работающих, составляющую 2000 чел. и выше; хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах.
IV этап (с 2023 года)	действие механизмов, регулирующих и стимулирующих развитие публичной нефинансовой отчетности, различных форм внешней независимой оценки, подтверждения (заверения) публичной нефинансовой отчетности; расширение с учетом отраслевой специфики состава организаций, на которые распространяется требование публикации нефинансовой отчетности.	В состав организаций, на которые на четвертом этапе распространяется требование публикации нефинансовой отчетности, предполагается включить 500 крупнейших организаций, объем выручки (дохода) которых соответствует критериям ведущих российских рейтингов.

*Составлено по: Распоряжение Правительства РФ N 876-р от 05.05.2017 г. «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // Правительство Российской Федерации. - 2017.

Поэтапное строение мероприятий призвано постепенно внедрить систему представления российскими компаниями их нефинансовой отчетности в общую практику публикации отчетности. Уже сейчас можно сделать выводы о том, насколько эффективно выполняется данная программа. Так, в соответствии с планом мероприятий,

опубликованным в Распоряжении Правительства №876-р, уже в декабре 2017 года должен быть реализован проект Федерального Закона «О публичной нефинансовой отчётности», «устанавливающего правовые основы регулирования публичной нефинансовой отчётности».

Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчётности» в конце декабря 2017 года был подготовлен Министерством экономического развития Российской Федерации, но на сегодняшний момент он не внесён на рассмотрение в Государственную Думу РФ. В данном проекте регламентируются такие важные аспекты отчётности как составление и утверждение, внешняя оценка, заверение и раскрытие публичной нефинансовой отчётности. Так, в статье 5 части 3 проекта за Правительством Российской Федерации закрепляется ответственность по утверждению перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчётности. Также оглашается отчётный период представления данного типа отчётности, а именно отчётным периодом является календарный год – с 1 января по 31 декабря. В отличие от финансовой отчётности, где внешняя оценка является обязательной для многих российских компаний, нефинансовая отчётность может подвергаться внешней оценке только по инициативе отчитывающихся организаций, или третьих лиц, как утверждается в проекте. Что касается раскрытия публичной нефинансовой отчётности, то оно проводится практически по тем же принципам, что и финансовая отчётность. Следуя проекту, публичная нефинансовая отчётность раскрывается в сети Интернет на официальном сайте организации, на русском языке; раскрытие осуществляется не позднее 30 дней со дня её утверждения. Далее, проектом утверждается, что «раскрытая публичная нефинансовая отчетность должна быть доступна для любого заинтересованного лица в течение не менее трех лет с даты ее размещения (опубликования)». Как указано в проекте, планируется, что обязательное опубликование и размещение нефинансовой отчётности начнётся с 2019 года организациями, на которых распространяется действие настоящего федерального закона. Отсюда следует предположение о том, что обязательность составления публичной отчётности рядом компаний должна повысить популярность интегрированной отчётности в России.

Интересно узнать, как далеко продвинулась интегрированная отчётность к настоящему времени в своём пути в российской бизнес-среде, ведь с момента публикации концепции прошло уже 3 года.

В России с 2012 года функционирует Российская региональная сеть (РРС) по интегрированной отчётности, которая занимается вопросами продвижения и популяризации среди российских компаний интегрированной отчётности. Каждый год, начиная с 2013, аналитики РРС проводят исследование корпоративной прозрачности российских компаний, в котором освещается состояние информационной открытости и прозрачности российского

бизнеса, в том числе посредством формирования нефинансовой отчётности, в частности интегрированных отчётов.

Если кратко описать методику исследования, то она сводится к присуждению каждой компании уровня прозрачности в соответствии со степенью раскрытия информации по национальным и международным стандартам и наличием независимого заверения нефинансовой информации. Компаниям, которые не формируют публичную отчётность, присваивается V уровень прозрачности. Компаниям, использующим только РСБУ для составления отчётности, присваивается IV уровень. В дальнейшем компании, попавшие в эти уровни, исключаются из расчёта баллов. После этого каждой отчётности, которые соответствуют более высоким уровням прозрачности, присваиваются баллы согласно группе критериев и их уровню, определённому ранее. Так, например, компании, публикующие отчётность по национальным стандартам и дополнительно раскрывающие информацию об устойчивом развитии компании (III уровень прозрачности) оцениваются по сокращённой методике исследования - баллы присваиваются по 30 показателям. Компании, составляющие отчётность по требованиям международных стандартов и сверх этих требований (I, II уровни прозрачности, Premium уровень) оцениваются в рамках полной методики по 186 показателям. Затем компаниям присваивается индекс в зависимости от суммы набранных баллов и уровня прозрачности. На основе полученных результатов составляется итоговый рейтинг корпоративной прозрачности российских компаний⁶. Краткая схема этапов исследования представлена на рисунке ниже (Рис. 2.12)

Рис. 2.12 - Этапы исследования корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний-2018

Источник: Исследование корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний – 2018 [Электронный ресурс] // РРС. URL: <http://corporatetransparency2018.ru/> (дата обращения: 05.12.2019)

⁶ URL: <http://transparency2016.da-strateg.ru/page/main>

В 2018 году в выборку исследования вошли следующие компании:

- «вошедшие в рейтинг «Рейтинг 600 крупнейших компаний России по итогам 2017 года» («RAEX-600»), имеющие листинг на Московской и зарубежных биржах (LSE (London Stock Exchange), NYSE (New York Stock Exchange), NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation), HKEX (Hong Kong Exchange), Euronext NV, Deutsche Börse Group);

- компании, направившие официальное письмо с запросом о включении их в выборку исследования до 01 ноября 2018 года;

- компании, попадающие в перечень обязанных раскрывать отчетность в соответствии с реализацией первого и второго этапов Концепции развития публичной нефинансовой отчетности (Концепции ПНО);

- компании, попадающие в перечень системообразующих организаций (протокол заседания Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции от 05.02.2015 № 1), а также государственные корпорации и управляемые ими компании с выручкой не ниже трех миллиардов рублей (по данным на 2015 год)⁷;

- а также компании, вошедшие в выборку исследования в 2017 году.

Далее приведём основные выводы, которые можно сформулировать исходя из результатов этого исследования:

1. Ничтожно малый процент отчётности компаний относится к уровню Premium (только 3 отчёта), то есть всего 3 компании в 2017 отчётном году составляли корпоративную отчётность на уровне международной практики. Более того, их отчётность имела как минимум 2 внешних заверения, не считая обязательного заверения финансовой отчётности.

2. Преобладающая часть организаций (58%) вообще не публикуют дополнительную отчётность, например социальный отчёт или годовой отчёт, сверх обязательных требований к раскрытию информации. Как сообщается в отчёте об исследовании РРС, «большая часть из них – это компании, не обязанные в силу закона раскрывать информацию (АО, ООО, ФГУП и пр.). Всего в выборке 612 таких компаний. Однако среди компаний V уровня есть и публичные компании. Несмотря на то, что публичные компании обязаны по законодательству раскрывать информацию о своей деятельности, из всех публичных компаний 18% являются непрозрачными и относятся к V уровню. Они либо не выпускают публичных годовых отчетов вовсе, либо не размещают их на своем сайте и официальных сайтах раскрытия информации»⁸;

⁷ URL: <http://corporatetransparency2018.ru/>

⁸ URL: <http://corporatetransparency2018.ru/>

3. Степень прозрачности корпоративной отчётности в своих пропорциях не претерпела особых изменений по сравнению с 2016 годом (Рис 2.13-2.14). Количество отчётов V уровня увеличилась с 50% в 2016 году до 58% в 2018 году, что свидетельствует о том, что российские компании, несмотря на усилия государства и других лиц, продвигающих идею открытости российского бизнеса, по-прежнему не стремятся быть более прозрачными для общества.

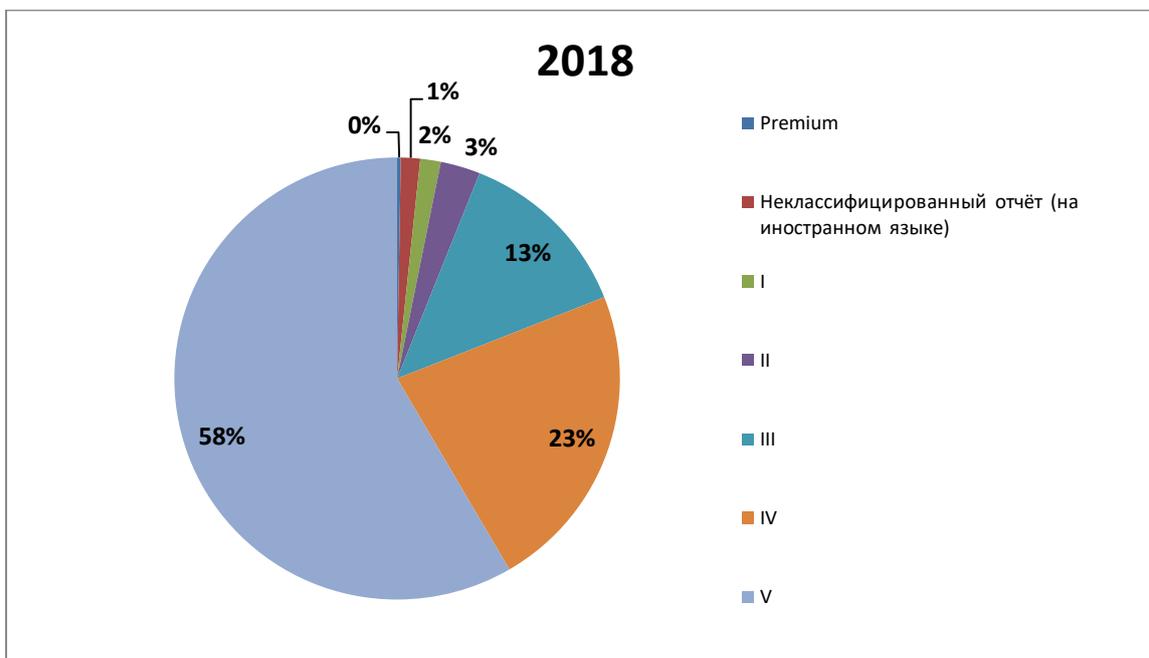

Рисунок 2.13 - Распределение компаний по уровням прозрачности в 2018 году

Источник: Исследование корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний – 2018 [Электронный ресурс] // PPC. URL: <http://corporatetransparency2018.ru/state> (дата обращения: 11.12.2019)

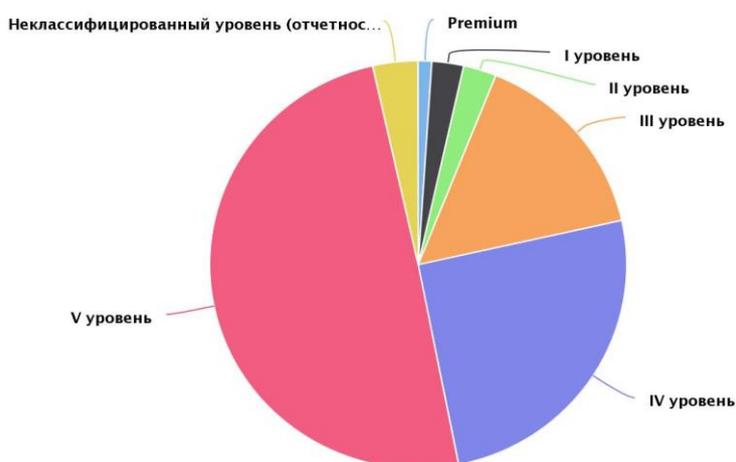

Рисунок 2.14 - Распределение компаний по уровням прозрачности в 2016 году

Источник: Исследование корпоративной прозрачности российских компаний – 2016 [Электронный ресурс] // PPC. URL: http://transparency2016.da-strateg.ru/page/status_of_corporate_transparency (дата обращения: 16.11.2017)

Коэффициент прозрачности рассчитывался следующим образом (1):

$$K = \frac{6 \times n_{Premium} + 5 \times n_I + 4 \times n_{II} + 3 \times n_{III} + 2 \times n_{IV} + n_V}{n_{sector}} \quad (1)$$

n – число компаний на i -ом уровне прозрачности

n_{sector} – количество обследуемых компаний, принадлежащих данной отрасли

Наиболее прозрачной, как и в 2016 году, является атомная отрасль. Сразу 2 компании, чьи отчёты относятся к Premium уровню, принадлежат атомной отрасли. На втором и третьем месте по уровню прозрачности отчёты компаний из отраслей электроэнергетики и телекоммуникаций. Такое распределение мест получилось и по результатам прошлогоднего исследования (Рис. 2.15).

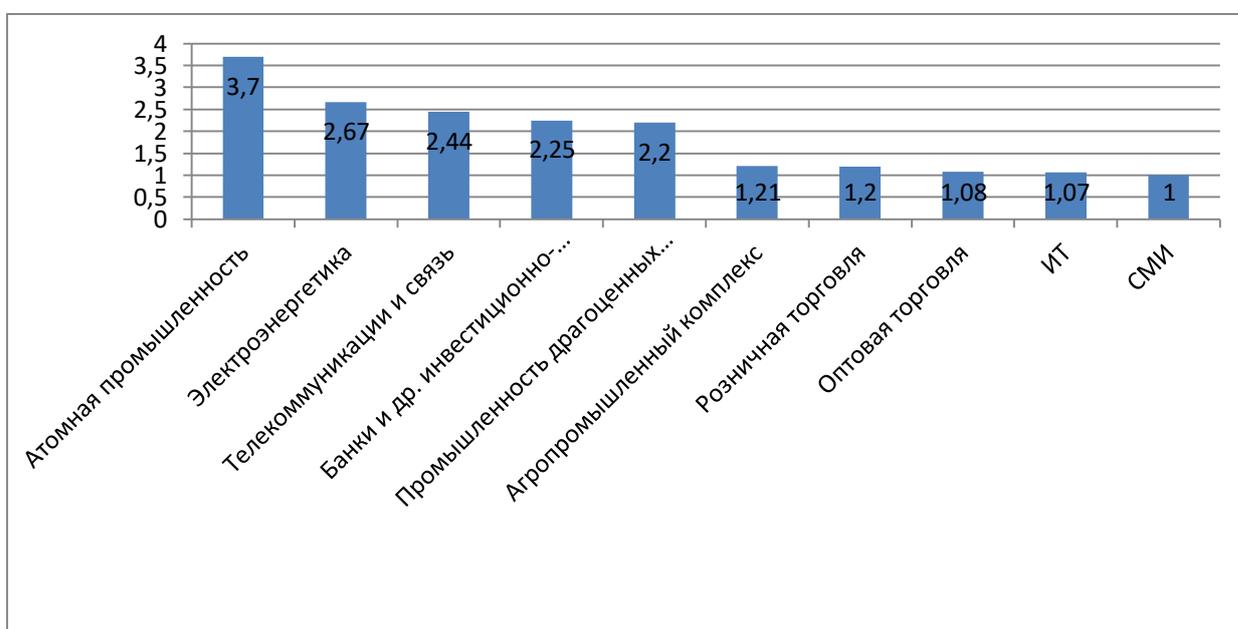

Рисунок 2.15 - Корпоративная прозрачность различных секторов экономики в 2018 году

Источник: Исследование корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний – 2018 [Электронный ресурс] // РРС. URL: http://corporatetransparency2018.ru/transp_sectors (дата обращения: 11.12.2019)

Популярность интегрированной отчётности среди компаний атомной отрасли можно объяснить большой долей государства в предприятиях атомной отрасли, которое, как мы уже выяснили, заинтересовано в повышении прозрачности российской корпоративной отчётности.

Топ компаний по степени прозрачности в 2019 году выглядит следующим образом (Таблица 2.5):

Таблица 2.5 - Топ-10 компаний по уровню прозрачности и их отраслевая принадлежность в 2018 году*

1	ТВЭЛ	атомная промышленность
2	РусГидро	энергетика
3	ИК АСЭ	атомная промышленность
4	Татнефть	нефтяная и нефтегазовая промышленность
5	ФСК ЕЭС	энергетика
6	Газпром	нефтяная и нефтегазовая промышленность
7	Норникель	горная и горнодобывающая промышленность
8	Росэнергоатом	атомная промышленность
9	Росатом	атомная промышленность
10	Газпром нефть	нефтяная и нефтегазовая промышленность

*Источник: Исследование корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний – 2018 [Электронный ресурс] // РРС. URL: <http://corptransparency.ru/rate> (дата обращения: 11.12.2019)

Интересно, что рейтинговое агентство «РАЕХ-Аналитика» ежегодно проводит конкурс годовых отчётов, одна из номинаций в котором посвящена интегрированным отчётам. В 2018 году лучшим интегрированным отчётом, по мнению экспертов рейтингового агентства, стал интегрированный отчёт ПАО «ФСК «ЕЭС»»⁹. Как видно, в рейтинге прозрачности он занимает 5 место, что тоже считается достаточно хорошим результатом.

1. Как и в предыдущие годы, требования бирж к листинговым фирмам являются основным драйвером для компаний в их стремлении к прозрачности корпоративной отчётности. «Компании, торгующиеся одновременно на зарубежной и московской бирже, являются самыми прозрачными, всего их 53. Компании, имеющие листинг только на зарубежной бирже немного прозрачнее, чем компании, которые торгуются только на московской бирже. Количество таких компаний 64 и 436 соответственно. Компании, которые не имеют листинг вообще, являются абсолютно не прозрачными; их коэффициент прозрачности равен 1,25, всего таких компаний 677»¹⁰;
2. «Системообразующие компании остаются такими же непрозрачными, как и в прошлом году»¹¹;
3. «Государственные компании прозрачнее чем частные. 60% государственных компаний раскрываются информацию о своей деятельности, в то время как в частном секторе только 35% фирм выпускают публичную отчетность»¹². Такой вывод ещё раз подчёркивает, что именно государство в первую очередь заинтересовано в повышении информационной открытости российского бизнеса.

⁹ URL: <https://raex-a.ru/project/report/2018/awarding>

¹⁰ URL: <http://corporatetransparency2018.ru/>¹⁰;

¹¹ Там же

¹² Там же

4. Международные стандарты интегрированной отчётности занимают второе место после GRI среди стандартов нефинансовой отчётности по популярности инструментов раскрытия информации. В 2018 году, число компаний, использующих интегрированную отчётность для представления своих нефинансовых показателей, возросло до 24, что больше на 41% по сравнению с 2017 годом, когда интегрированную отчётность составляли лишь 17 компаний. Однако, это всё равно ничтожно малая доля среди всей корпоративной отчётности.
5. «Принятая в мае 2017 года Концепция ПНО в 2018 году не стала значимым стимулом повышения прозрачности компаний, попадающих под ее действие. Количество компаний, раскрывающих информацию с использованием международных стандартов, увеличилось (с 52 в 2017 до 57 в 2018 году). Более 2/3 (316) компаний из выборки исследования, попадающих под действие Концепции ПНО, не раскрывают информацию вообще или раскрывают только в соответствии с требованиями ЦБ, т. е. не готовы к раскрытию нефинансовых показателей»¹³.

Полученные выводы исследования РРС, подтверждаются и базой нефинансовых отчётов Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) (Таблица 2.6). Если посмотреть общее количество отчётов, которые находятся в регистре нефинансовых отчётов, можно заметить, что преобладают отчёты из сектора энергетики и химической и нефтехимической отраслей. При этом больше всего нефинансовых отчётов в этих отраслях представлено именно в формате интегрированной отчётности. И как уже отмечалось ранее, участие государства, заинтересованного в публикации нефинансовой отчётности, в этих компаниях может быть причиной составления ими интегрированной отчётности.

Таблица 2.6 - Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний по состоянию на 5 декабря 2019 г*

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	31	8	123	9	43	183
Металлургическая и горнодобывающая	35	18	51	60	3	132
Производство машин и оборудования	29	12	0	0	0	12
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	21	44	19	21	9	93
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	5	0	2	4	18	24
Технический сектор	0	0	0	0	0	0
Энергетика	61	108	56	47	7	218
Производство пищевых и других потребительских товаров	15	0	30	25	0	55
Телекоммуникационная	15	7	16	21	0	44
Финансы и страхование	25	7	26	68	0	101
Жилищно-коммунальное хозяйство	6	2	0	14	1	17
Цементное производство и строительство	9	0	2	0	1	3

¹³ URL: <http://corporatetransparency2018.ru/>

Продолжение Таблицы 2.6

Образование, здравоохранение	6	0	1	13	0	14
Транспорт	13	1	8	10	6	25
Ритейл	2	1	3	0	0	4
Прочие виды услуг	8	0	7	11	0	18
Некоммерческие организации	12	0	7	34	0	41
Отраслевые отчеты	4	0	1	26	0	27
Здравоохранение и спорт	2	0	0	0	0	0
Розничная торговля	6	0	0	0	0	0
Сельское и лесное хозяйство	3	0	0	0	0	0
Общественное питание, гостиничное хозяйство	1	0	0	0	0	0
Образование, наука, культура	2	0	0	0	0	0

*Источник: Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчётов [Электронный ресурс] // РСПП. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/> (дата обращения: 11.12.2019)

Итак, при анализе тенденций развития интегрированной отчётности в России, обозначился ряд проблем, а именно низкая популярность интегрированной отчётности у компаний, нежелание организаций раскрывать информацию о своей деятельности больше требуемого законодательством, использование интегрированной отчётности в рекламных целях и т.д. Для их решения, Малиновская предлагает разработать Национальную концепцию развития интегрированной отчётности в Российской Федерации, в рамках которой она предлагает провести следующие мероприятия:

- «Законодательное закрепление концепции интегрированной отчётности;
- Создание института установления национальных стандартов интегрированной отчётности;
- Разработка национальной системы стандартов интегрированной отчётности, устанавливающих принципы построения взаимоотношений с заинтересованными сторонами: определения тем, подлежащих включению в интегрированный отчёт; раскрытия информации о бизнес-модели организации; раскрытия информации о шести видах капитала; построения системы ключевых финансовых и нефинансовых показателей в разрезе существенных тем с учётом отраслевой специфики; формирования интегрированной отчётности в экономических субъектах малого и среднего бизнеса; формирования интегрированной отчётности в организациях государственного сектора;
- Разработка национальных стандартов верификации интегрированной отчётности для обеспечения достоверности содержащейся в интегрированном отчёте информации и повышения уровня доверия со стороны заинтересованных пользователей;
- Создание института, осуществляющего контроль выполнения и мониторинг последовательного применения национальных стандартов интегрированной отчётности;
- Разработка и внедрение в образовательный процесс экономических вузов при подготовке студентов по направлению «Экономика» дисциплин «Интегрированная

отчётность», «Анализ интегрированной отчётности», «Верификация интегрированной отчётности» с целью развития кадрового потенциала» [Малиновская, 2017, 163-164].

По заверению Н.В. Малиновской «реализация предложенных мероприятий позволит создать адекватную систему регулирования интегрированной отчётности, будет способствовать повышению достоверности и транспарентности раскрываемой в отчётности информации, необходимой заинтересованным пользователям для принятия взвешенных экономических решений» [Малиновская, 2017, 164].

Итак, анализ развития нефинансовой отчётности, и в частности интегрированной отчётности, в России показал заинтересованность пользователей отчётности в нефинансовой информации. Причём этот интерес сформировался ещё в конце 19 века. Но до сих пор в России нефинансовая отчётность не регламентируется на законодательном уровне. Однако разрабатывается масса новых форм нефинансовой отчётности, призванная облегчить и структурировать формируемую нефинансовую информацию. Например, интегрированная отчётность, появившаяся в 2010 году, вызвала вначале немалый интерес в академических кругах. С каждым годом росло количество публикаций в этой области, причём спектр тематик всё больше расширялся. Начав с двух теоретических тем в 2011 году, сейчас публикации по интегрированной отчётности поднимают проблемы её аудита, составления в государственных учреждениях и отдельных отраслях (в особенности в тех, где нужно привлечь инвесторов), а некоторые авторы предпринимают попытки проанализировать интегрированную отчётность. Но сейчас наблюдается небольшой спад количества публикаций по теме интегрированной отчётности. Возможно, это всего лишь временное явление, а может быть, авторы разочаровались в новом формате отчётности, так как в современных реалиях российского бизнеса подавляющее большинство компаний не заинтересованы в раскрытии дополнительной информации о своей хозяйственной деятельности. Если же компании и составляют интегрированную отчётность, то чаще всего, такое решение навязано государством сверху, как например, на предприятиях атомной отрасли, или же делается попытка с помощью интегрированной отчётности разрекламировать компанию и показать её в наиболее выигрышном положении. Несмотря на то, что мир знает про интегрированную отчётность с 2010 года, а в 2017 году в России вышел проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчётности» и с 2017 года введена в действие «Концепция развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации», ничего кардинального в развитии нефинансовой отчётности в России не произошло за эти годы. Такой вывод можно сделать исходя из анализа прозрачности крупнейших российских компаний за 2018 год, результаты которого практически повторяют результаты 2016 года.

Поэтому не будем торопиться с однозначными выводами и оценками успешности или провала интегрированной отчётности в мире и в нашей стране, так как прошло ещё немного времени с момента запуска проекта, но последние тенденции дают повод задуматься о перспективах интегрированной отчётности в России.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

3.1 Предпосылки эконометрического анализа

В предыдущих главах мы выяснили, что интерес к интегрированной отчётности сейчас достаточно специфичен. В теории интегрированная отчётность нужна для более подробного раскрытия как финансовых, так и нефинансовых показателей, чтобы обеспечить стейкхолдеров достоверной информацией о компании, с помощью которой они могли бы принять правильные решения. Однако, как выяснилось, некоторые компании используют интегрированную отчетность для рекламных целей, а другие – вынуждены составлять интегрированную отчётность под давлением государства, используя формальный подход к её составлению.

Интегрированная отчётность как явление в финансовой среде существует уже 10 лет, в том числе и в России первые статьи на эту тему начали появляться в 2010 году. И во многих статьях сообщается о полезности и даже необходимости формирования интегрированной отчётности как способа эффективного информирования пользователей отчётности.

Поэтому сейчас интересно будет выяснить, есть ли эффект от внедрения интегрированной отчётности у российских компаний и так ли уж эффективна интегрированная отчётность на практике.

Для начала, обратимся к источникам для поиска методов решения нашей задачи в этой главе.

Как показал анализ российских источников, отечественные авторы мало уделяют внимания анализу интегрированной отчётности, предпочитая описывать теоретические основы темы, поэтому в российских публикациях редко встречаются эконометрические исследования. Тем не менее, у Д.Ш. Усановой и др. [Усанова, 2017] есть эмпирическое исследование влияния наличия интегрированной отчётности у компании на рост её стоимости. Однако данная статья не подходит для нашего исследования, так как в ней не раскрыта методика расчёта и подходы к формированию выборки. Другие публикации российских авторов не затрагивали нашу проблему.

Поэтому перейдём к поиску эконометрических методов анализа в зарубежных источниках. Здесь эконометрические исследования гораздо разнообразнее, чем в российских источниках.

Алессандро Лаи (Alessandro Lai) с соавторами использовали интересную методику анализа, взяв 52 компании, публикующих интегрированную отчётность и столько же компаний, похожих на первые образцы по отрасли, размеру и другим параметрам, без

интегрированной отчётности [Lai et. al., 2016]. Период исследования – 2009-2011 г. Они сформулировали несколько гипотез:

1. Фирмы с более слабым раскрытием ESG факторов (факторы окружающей среды, социальные факторы, факторы управления) чаще других склонны составлять интегрированную отчётность

2. Более крупные компании с большей вероятностью станут публиковать интегрированную отчётность

3. Компании с более высоким левериджем больше других склонны формировать интегрированную отчётность

4. Компании с более низкой рентабельностью с большей вероятностью станут выпускать интегрированную отчётность

5. Фирмы в экологически чувствительных секторах промышленности больше других склонны составлять интегрированную отчётность

60% образцов их анализа – это европейские компании, а около 20% всех образцов – это компании финансового сектора. Также большую долю занимает промышленность (13%), нефтегазовый сектор (12%) и добыча и обработка полезных ископаемых (12%). Построив вероятностную логит-модель, авторы выяснили, что ни одна из выдвинутых ими гипотез не подтвердилась. Иными словами, по результатам исследования выяснилось, что ESG факторы, леверидж и рентабельность компании никак не влияет на решение руководства публиковать интегрированную отчётность. Точно также как и не оказывает влияния размер компании и её воздействие на экологическую среду.

Другие авторы, Кин-Вай Ли (Kin-Wai Lee) и Джиллиан Хян-Хен Йо (Gillian Hian-Heng Yeo) исследовали влияние интегрированной отчётности на коэффициент Тобина [Lee, Yeo, 2015]. Дополнительно они сформулировали гипотезы о том, что позитивная корреляция между интегрированной отчётностью и коэффициентом Тобина более выражена в фирмах с более сложной организационной структурой и большими потребностями во внешнем финансировании. Они включили в выборку фирмы с Йоханнесбургской биржи, выпускавшие интегрированную отчётность с 2010 по 2013 гг. В качестве зависимых переменных были логарифм активов в бухгалтерском балансе, рентабельность активов, рост выручки за предыдущий год, долгосрочные обязательства, доля внешних (независимых) директоров в Совете Директоров и количество директоров в Совете. Также в анализ были включены и качественные данные, например индекс интегрированной отчётности, которые авторы самостоятельно рассчитывали путём опроса. В итоге, они, в отличие от Алессандро Лаи с соавторами, нашли позитивную корреляцию между внедрением интегрированной отчётности в корпоративную практику и стоимостью фирмы. Более того, в компаниях с более сложной

организационной структурой и большими потребностями во внешнем финансировании положительная связь между интегрированной отчётностью и коэффициентом Тобина наблюдается чаще и она сильнее.

Ещё один коллектив авторов – Мэри Е. Барт (Mary E. Barth), Стивен Ф. Каган (Steven F. Cahan), Ли Чен (Li Chen), Ельмар Р. Вентер (Elmar R. Venter) - исследовали влияние интегрированной отчётности на коэффициент Тобина [Barth et. al., 2017]. Они также, как и Кин-Вай Ли и Джиллиан Хян-Хен Йо использовали индекс интегрированной отчётности в качестве одной из независимых переменных, но в отличие от коллег из Сингапура, которые рассчитывали индекс самостоятельно, Мэри Е. Барт с соавторами использовали ежегодный EY Excellence in Integrated Reporting Awards для расчёта индекса. Также они включили в свою модель такие независимые переменные как бета-коэффициент, денежные средства и их эквиваленты, наличие дивидендов в текущем году, левверидж, наличие листинга на Йоханнесбургской фондовой бирже, рентабельность активов, логарифм рыночной капитализации и др. Затем они использовали базу EY и для формирования выборки. Исследователи сформировали выборку из 320 компаний, включённых в базу EY, с 2011 по 2014 год, т.е. каждый год по 80 компаний. Из-за пропущенных значений, в конечную выборку вошли лишь 292 наблюдения. Что касается отраслевого распределения полученной выборки, то треть образцов – это компании финансового сектора, а ещё 20% принадлежат компаниям по добыче и обработке сырых материалов. То есть эта выборка похожа по отраслевому распределению на выборку из исследования Алессандро Лаи с соавторами. В результате своего анализа Мэри Е. Барт с соавторами, также как и Кин-Вай Ли и Джиллиан Хян-Хен Йо, обнаружили позитивную корреляцию между формированием интегрированной отчётности в соответствии со стандартами МСИО и коэффициентом Тобина. Далее Мэри Е. Барт с соавторами расширили свой анализ, исследовав зависимость между отдельными компонентами интегрированной отчётности, такими как материальность, взаимосвязь со стейкхолдерами, управление и пр. и коэффициентом Тобина. Здесь они тоже обнаружили позитивную корреляцию между компонентами интегрированной отчётности и коэффициентом Тобина.

Другие исследователи также задавались вопросом: «Имеет ли значение интегрированная отчётность для рынка капитала?». Шан Жоу (Shan Zhou) с соавторами поставили несколько гипотез и каждую из них тестировали разными моделями [Shan Zhou et. al., 2017]. Первая гипотеза заключалась в том, что компании, которые публикуют интегрированную отчётность, близкую к стандартам МСИО, имеют меньшую ошибку прогноза прибыли аналитиков. Вторая гипотеза этого исследования – компании, выпускающие интегрированные отчёты, близкие к стандартам МСИО, имеют более низкую

стоимость собственного капитала. Они включили в свою выборку отчётности компаний, чьи ценные бумаги котировались на Йоханнесбургской фондовой бирже в 2009-2012 гг и которые включены в глобальную базу данных Global Compustat. Финальная выборка составила 443 наблюдения (132 компании) для анализа ошибки прогноза прибыли, и 430 наблюдений (130 компаний) для анализа стоимости собственного капитала. Для проверки первой гипотезы авторы публикации взяли зависимую переменную – ошибку прогнозов аналитиков. Размер компании, натуральный логарифм среднего значения прогнозов за 12 месяцев, горизонт прогноза, индикатор убытков (1, если компания в этом году получила отрицательный финансовый результат, 0 – если положительный финансовый результат), индикатор выпуска отчёта об устойчивом развитии и другие переменные были взяты в качестве независимых регрессоров для проверки первой гипотезы. В качестве зависимой переменной для гипотезы влияния интегрированной отчётности на более низкую стоимость собственного капитала они взяли предполагаемую стоимость капитала. Здесь были взяты следующие регрессоры для проверки гипотезы – размер компании, отношение рыночной цены к стоимости чистых активов на акцию, леверидж, коэффициент бета, дисперсия прогноза аналитиков, индикатор выпуска отчёта об устойчивом развитии и другие независимые переменные. Так же, как и Кин-Вай Ли и Джиллиан Хян-Хен Йо и Мэри Е. Барт с соавторами, они использовали индекс интегрированной отчётности, рассчитанный самостоятельно. В своём исследовании они обнаружили негативную связь между формированием интегрированной отчётности, приближённой к стандартам МСИО и ошибкой прогноза прибыли аналитиков. Что касается второй гипотезы, то авторы публикации и здесь обнаружили негативную корреляцию между предполагаемой стоимостью капитала и соответствием корпоративной интегрированной отчётности стандартам МСИО.

Стоит отметить, что во всех публикациях затронуты лишь зарубежные базы данных интегрированных отчётов у преимущественно иностранных компаний, а некоторые статьи были опубликованы несколько лет назад и охватывают период исследования со сроком 3-5 лет.

3.2 Эконометрический анализ интегрированной отчётности в России

Наш анализ будет проводиться исключительно по российским компаниям, чьи интегрированные отчёты включены в Национальный регистр и Библиотеку корпоративных нефинансовых отчётов Российского союза промышленников и предпринимателей¹⁴. Интегрированная отчётность в регистре представлена начиная с 2009 года по 2019 год, поэтому наш анализ будет проводиться также в рамках этого периода. Всего в базе на момент нашего исследования – 202 интегрированных отчёта. Однако при формировании выборки некоторые отчёты из реестра не были отобраны, так как не соответствовали определению интегрированного отчёта, несмотря на присутствие в реестре. Другая часть отчётов, наоборот, была дополнительно добавлена в выборку. Например, в реестре мало интегрированных отчётов за 2018 год, хотя многие компании уже опубликовали их на своих сайтах. Итого, выборка для исследования составила 204 наблюдения. В неё вошли 37 компаний, которые публиковали интегрированную отчётность с 2009 по 2018 годы.

Теперь хочется немного описать полученную выборку. Только 23% наблюдений – это интегрированные отчёты частных негосударственных компаний. Именно поэтому в настоящем исследовании стоит рассмотреть вопрос о влиянии государства на принятие решений о формировании и представлении интегрированной отчётности компаниями. Что ещё примечательно в данной выборке, так это распределение по отраслям, в котором преобладают компании из энергетического и химического сектора, а именно предприятия атомной промышленности (Рис. 3.1).

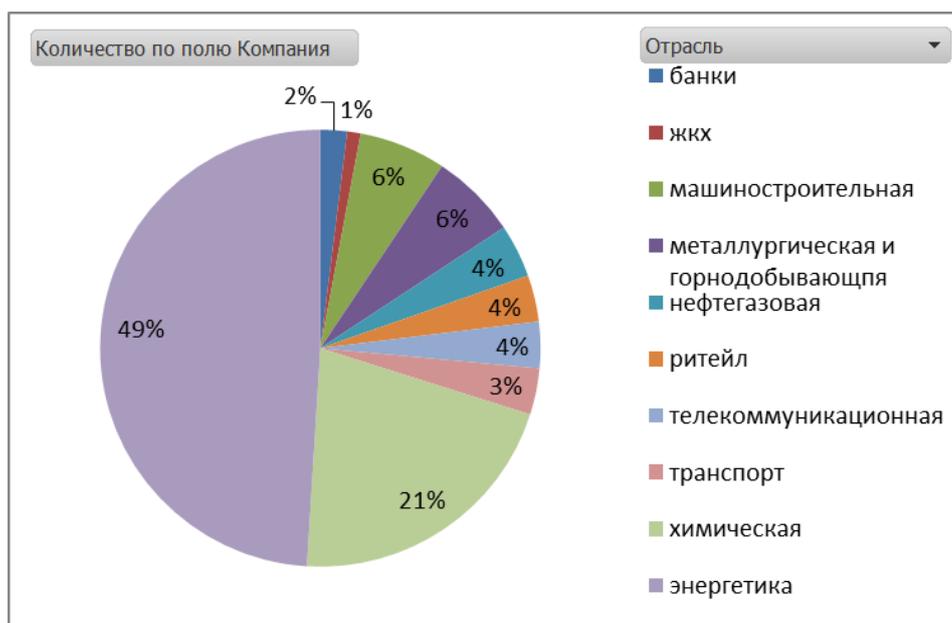

Рисунок 3.1 - Распределение выборки по отраслям

Источник: составлено автором

¹⁴ URL: <http://rspp.ru/about/registries/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/>

Таким образом, можно заметить некую однородность выборки, которая объясняется спецификой составления интегрированной отчётности в России.

Если рассмотреть годовое распределение отчётов в выборке, то можно заметить, что начиная с 2012 года количество интегрированных отчётов в реестре постепенно увеличивается (Рис. 3.2).

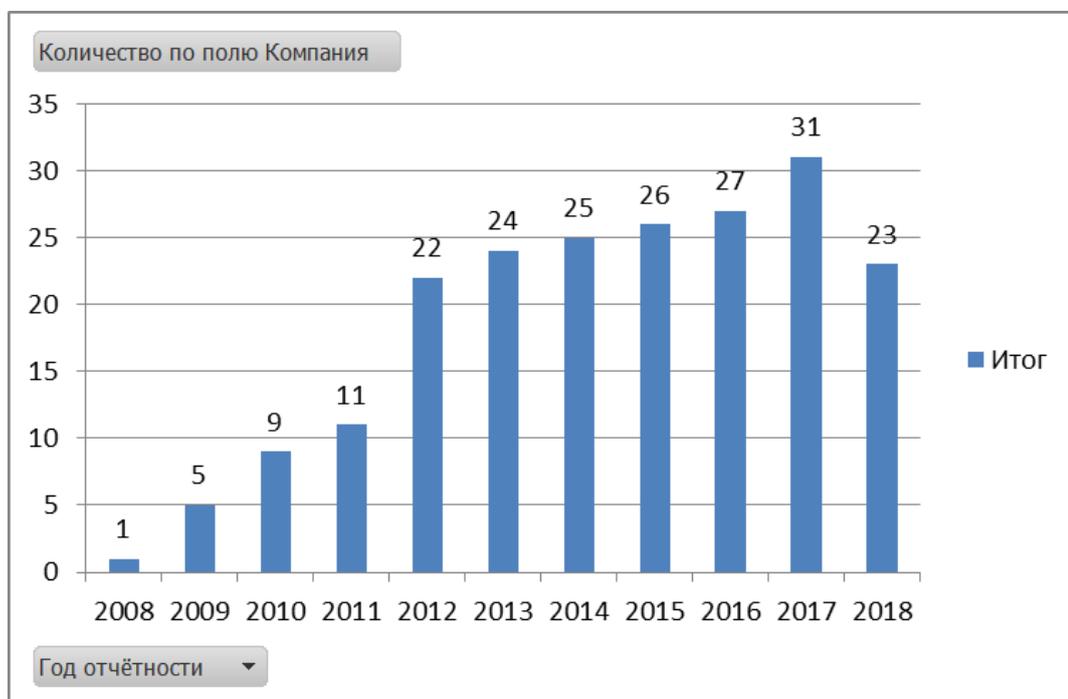

Рисунок 3.2 - Распределение выборки по годам

Источник: составлено автором

В целом, такое распределение соответствует общему распределению интереса к интегрированной отчётности по годам, рассмотренному в предыдущих главах. Падение количества интегрированных отчётов 2018 года, возможно, объясняется тем, что ещё не все данные поступили в регистр на момент проведения анализа.

В настоящем исследовании в качестве зависимой переменной выбран коэффициент Тобина, который рассчитывается как отношение рыночной стоимости компании к восстановительной стоимости её активов. Чаще всего, на практике, для расчёта коэффициента Тобина применяется следующая формула (2):

$$Q\ Tobin = \frac{\text{Рыночная стоимость фирмы} + \text{Балансовая стоимость обязательств}}{\text{Балансовая стоимость активов}} \quad (2)$$

Данной формулой пользовались Кин-Вай Ли и Джиллиан Хян-Хен Йо при построении своей эконометрической модели, и в настоящем анализе также применялся именно этот подход к расчёту коэффициента Тобина.

Но дело в том, что специфика интегрированных отчётов в России такова, что их преимущественно выпускают компании атомной отрасли, чьи ценные бумаги не котируются на бирже. И выборка компаний, где можно применить коэффициент Тобина, довольно мала. В связи с чем, возникла необходимость построения дополнительной модели с применением коэффициента EPS (Прибыль на акцию), который можно построить как для листинговых компаний, так и для закрытых организаций.

Прибыль на акцию — это важнейший фактор, который наравне с коэффициентом Тобина позволяет определить инвестиционную привлекательность компании. Показатель EPS был получен из отчёта о прибылях и убытках, где это было возможно. Если же в корпоративной отчётности не было информации о данном коэффициенте, то он рассчитывался вручную по классическому варианту применения данного показателя путём деления чистой прибыли компании на средневзвешенное количество обыкновенных акций в обращении. Средневзвешенное количество акций в обращении либо было указано в отчёте о прибылях и убытках или в примечаниях к отчётности, либо за основу было взято количество акций выпущенных и полностью оплаченных, указанное в отчёте. Конечно, данный показатель не характеризует средневзвешенное количество акций, находящихся в обращении, но как показала проверка, он достаточно близок к нему, и поэтому применение данного показателя вместо средневзвешенного количества акций в обращении на общий результат кардинально не повлияет.

Здесь же хочется подробнее описать одну независимую переменную в данном исследовании – индекс интегрированной отчётности. Данный индекс применялся и в других исследованиях, и для его расчёта авторы использовали различные подходы, которые уже были описаны выше. Здесь же за индекс интегрированной отчётности были взяты баллы, полученные в ежегодном исследовании прозрачности российских компаний, проводимого РРС с 2013 года по текущий момент. Именно поэтому в эконометрической модели данного исследования пришлось сократить количество наблюдений, убрав из них отчёты, выпущенные ранее 2012 года.

Данные для госкорпорации «Росатом» были взяты из отчётности компании ОАО «Атомэнергопром», так как в интегрированных отчётах «Росатома» все финансовые данные идут со ссылкой именно на финансовую отчётность ОАО «Атомэнергопром».

Данные для АО ИК «АСЭ» были получены из интегрированной отчётности ГК ASE, так как на сегодняшний день АО ИК «АСЭ» является головной организацией Инжинирингового дивизиона «Росатома».

Целью построения эконометрической модели будет проверка двух основных гипотез H_1 и H_2 , а также нулевой гипотезы H_0 о незначимости интегрированной отчётности для стоимости фирмы.

H_1 : есть связь между стоимостью фирмы и качеством интегрированной отчётности

H_0 : нет связи между стоимостью фирмы и качеством интегрированной отчётности

Здесь мы хотим убедиться, что российские компании, выпускающие качественную интегрированную отчётность, имеют более высокую стоимость фирмы, чем компании, чья интегрированная отчётность далека от стандартов МСФО. Поэтому здесь мы ожидаем позитивную корреляцию.

H_2 : связь между стоимостью фирмы и интегрированной отчётностью более выражена в компаниях с государственным участием

H_0 : это не так

Так как существует предположение, что в прозрачности российского бизнеса заинтересовано лишь государство, а не частные компании, то, скорее всего, можно обнаружить связь между стоимостью фирмы и компаниями с государственным участием, публикующими интегрированную отчётность. Здесь также ожидается позитивная корреляция.

С учётом разработок из предыдущих исследований и допущений и ограничений данного исследования, наша эконометрическая модель для коэффициента Тобина и проверки первой гипотезы будет выглядеть следующим образом (3):

$$TOBIN = \beta_0 + \beta_1 Index + \beta_2 INDEXGOV + \beta_3 + \beta_4 l_Assets + \beta_5 LTDA + \beta_6 ROA \quad (3)$$

TOBIN – коэффициент Тобина

Index – индекс интегрированной отчётности

$INDEXGOV = Index * GOV$, где *GOV* - фиктивная переменная, равная 1, если отчётность компании с государственным участием, и равная 0 – если компания частная

Далее, следующие независимые переменные – это контрольные переменные, которые нужны для построения адекватной модели.

l_Assets – натуральный логарифм от балансовой стоимости активов

LTDA– отношение долгосрочных обязательств и балансовой стоимости активов

ROA – рентабельность активов

Для начала посмотрим корреляцию между переменными (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 - Корреляция между переменными в модели для коэффициента Тобина*

Коэффициенты корреляции, наблюдения 1 - 200
(отсутствующие данные были проигнорированы)
5% критические значения (двухсторонние) = 0,1388 для n = 200

TOBIN	Index	INDEXGOV	l_Assets	LTDA	
1,0000	-0,4108	-0,5111	-0,3351	0,3298	TOBIN
	1,0000	0,8236	0,0267	-0,1892	Index
		1,0000	-0,1974	-0,3181	INDEXGOV
			1,0000	0,3887	l_Assets
				1,0000	LTDA
				ROA	
				0,3904	TOBIN
				-0,2985	Index
				-0,3860	INDEXGOV
				0,0211	l_Assets
				-0,0517	LTDA
				1,0000	ROA

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Коэффициенты корреляции практически во всех случаях меньше по модулю 0,5, что говорит о слабой зависимости между переменными. Это означает, что ни одна из переменных модели, как зависимая, так и независимые, не оказывают влияния друг на друга, а значит, они могут присутствовать в одной модели.

Результаты тестирования модели представлены ниже (Таблица 3.2).

Таблица 3.2 - Модель МНК для зависимой переменной ТОВИН*

Модель 2: МНК, использованы наблюдения 1-204 (n = 59)
Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 145
Зависимая переменная: ТОВИН

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	3,74109	0,524210	7,137	<0,0001	***
Index	0,00274855	0,00321170	0,8558	0,3960	
INDEXGOV	-0,00801378	0,00215323	-3,722	0,0005	***
l_Assets	-0,229175	0,0444306	-5,158	<0,0001	***
LTDA	1,06618	0,254227	4,194	0,0001	***
ROA	2,15413	0,747983	2,880	0,0057	***
Среднее зав. перемен	1,210934		Ст. откл. зав. перемен	0,523930	
Сумма кв. остатков	6,764036		Ст. ошибка модели	0,357244	
R-квадрат	0,575154		Испр. R-квадрат	0,535074	
F(5, 53)	14,35019		P-значение (F)	7,02e-09	
Лог. правдоподобие	-19,82280		Крит. Акаике	51,64560	
Крит. Шварца	64,11082		Крит. Хеннана-Куинна	56,51152	

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Теперь приступим к интерпретации модели. Для начала проверим значимость модели в целом. Уровень значимости для малой выборки можно взять 10%. P-значение (F), как видно из распечатки Gretl меньше 10%, поэтому можно сказать, что данная регрессия в целом значима. Более того, коэффициент детерминации R-квадрат = 0,575154, что означает, что

почти 60% колебаний зависимой переменной можно объяснить изменениями независимых переменных в модели.

Интерпретация отдельных переменных довольно интересна. Так, почти все независимые регрессоры модели показывают значимость на уровне 1%. Иными словами, коэффициент Тобина зависит от изменения балансовой стоимости активов, соотношения долгосрочных обязательств к активам и рентабельности активов. При этом изменение соотношения долгосрочных обязательств к активам и рентабельности активов положительно влияет на коэффициент Тобина, а вот изменение активов на 1% провоцирует изменение коэффициента Тобина в среднем на -0,0022 единиц.

Отдельно стоит сказать о коэффициентах, характеризующих качество интегрированной отчётности. Как видно из распечатки Gretl, индекс интегрированной отчётности – единственный незначимый коэффициент в модели, так как р-значение для Index составляет 0,3960, что больше 10-процентного уровня значимости. Это означает, что в данной регрессионной модели индекс интегрированной отчётности не влияет на изменения коэффициента Тобина, то есть первая гипотеза данного исследования H_1 о наличии связи между стоимостью фирмы и качеством интегрированной отчётности отвергается.

Однако регрессор INDEXGOV значим на уровне 1%, то есть гипотеза H_2 о более выраженной связи между стоимостью фирмы и интегрированной отчётностью в компаниях с государственным участием не отвергается. Интерпретировать коэффициент при INDEXGOV можно так: чем качественнее интегрированная отчётность, составленная компаниями с государственным участием, тем меньше коэффициент Тобина у них. Коэффициент при переменной INDEXGOV небольшой и равен -0,00801378, поэтому он не способен существенно сократить коэффициент Тобина, но всё же связь отрицательная. Возможно, такой парадоксальный вывод получился из-за того, что выборка в модели достаточно мала (59 наблюдений), и если бы наблюдений было больше, то тестирование могло бы показать более адекватный результат. Но всё равно, анализ регрессионной модели показал, что в целом, стоимость фирмы не зависит от качества интегрированной отчётности, даже в государственных компаниях, где коэффициент регрессии настолько мал, что не может существенно повлиять на изменение коэффициента Тобина.

Теперь необходимо проверить адекватность построенной модели с помощью дополнительных тестов. Проведём тест на мультиколлинеарность модели, то есть проверим наличие линейной зависимости между объясняющими переменными (факторами) регрессионной модели (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 - Тестирование регрессионной модели на мультиколлинеарность*

Метод инфляционных факторов

Минимальное возможное значение = 1.0

Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности

```

Index 3,658
INDEXGOV 3,982
I_Assets 1,369
LTDA 1,281
ROA 1,200

```

$VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2)$, где $R(j)$ - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными

Belsley-Kuh-Welsch collinearity diagnostics:

variance proportions

lambda	cond	Index	INDEXGOV	I_Assets	LTDA	ROA
3,485	1,000	0,007	0,016	0,004	0,012	0,019
0,842	2,034	0,003	0,285	0,000	0,008	0,225
0,480	2,694	0,000	0,109	0,003	0,185	0,436
0,156	4,723	0,267	0,546	0,024	0,315	0,187
0,036	9,810	0,722	0,044	0,968	0,481	0,133

lambda = eigenvalues of inverse covariance matrix (smallest is 0,0362196)

cond = condition index

note: variance proportions columns sum to 1.0

According to BKW, cond ≥ 30 indicates "strong" near linear dependence, and cond between 10 and 30 "moderately strong". Parameter estimates whose variance is mostly associated with problematic cond values may themselves be considered problematic.

Count of condition indices ≥ 30 : 0

Count of condition indices ≥ 10 : 0

No evidence of excessive collinearity

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Распечатка из Gretl нам показывает отсутствие мультиколлинеарности между независимыми переменными, а значит, их можно включать в одну модель.

Далее проведём тест на гетероскедастичность остатков, чтобы убедиться в адекватности тестов Фишера и Стьюдента и сделанных на их основе выводов (Таблица 3.4).

Таблица 3.4. - Тестирование регрессионной модели на гетероскедастичность*

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность

МНК, использованы наблюдения 1-204 (n = 59)

Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 145

Зависимая переменная: uhat^2

Пропущены из-за совершенной коллинеарности: sq_INDEXGOV

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	4,96325	3,17224	1,565	0,1258
Index	0,00261741	0,0363152	0,07207	0,9429
INDEXGOV	-0,0366560	0,0283794	-1,292	0,2041
I_Assets	-0,676356	0,579676	-1,167	0,2504
LTDA	-0,549933	3,06405	-0,1795	0,8585
ROA	2,41191	8,76655	0,2751	0,7847

Продолжение Таблицы 3.4

sq_Index	1,22391e-05	0,000110558	0,1107	0,9124
X2_X3	-3,10801e-05	8,54576e-05	-0,3637	0,7181
X2_X4	-0,000193892	0,00315723	-0,06141	0,9513
X2_X5	0,00759559	0,00931583	0,8153	0,4198
X2_X6	0,000106364	0,0262627	0,004050	0,9968
X3_X4	0,00266871	0,00228199	1,169	0,2493
X3_X5	0,000203423	0,00842166	0,02415	0,9809
X3_X6	0,00574183	0,0251098	0,2287	0,8203
sq_1_Assets	0,0222836	0,0265040	0,8408	0,4056
X4_X5	0,115679	0,226628	0,5104	0,6126
X4_X6	-0,124258	0,702395	-0,1769	0,8605
sq_LTDA	-1,74228	0,885368	-1,968	0,0562 *
X5_X6	-2,43717	1,73352	-1,406	0,1677
sq_ROA	3,62462	4,24362	0,8541	0,3982

Неисправленный R-квадрат = 0,500779

Тестовая статистика: $TR^2 = 29,545959$,

p-значение = $P(\chi^2(19) > 29,545959) = 0,057869$

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

R-значение больше 5-процентного уровня значимости, поэтому на 5%-ном уровне значимости можно принять нулевую гипотезу о гомоскедастичности остатков. Для нашей модели это означает, что результаты тестов на значимость отдельных переменных и значимость модели в целом адекватны и результаты тестирования можно применять для проверки гипотез исследования.

Далее проведём тест на нормальность распределения остатков (Таблица 3.5, Рис. 3.3).

Таблица 3.5 - Результаты тестирования регрессионной модели на нормальность остатков*

Распределение частот для \hat{u}_{t60} , наблюдения 1-204

Количество столбцов = 7, среднее = 4,13041e-016, ст. откл. = 0,357244

интервал	середина	частота	отн.	инт.
< -0,63426	-0,76999	2	3,39%	3,39% *
-0,63426 -	-0,36279	6	10,17%	13,56% ***
-0,36279 -	-0,091323	16	27,12%	40,68% *****
-0,091323 -	0,18014	20	33,90%	74,58% *****
0,18014 -	0,45161	10	16,95%	91,53% *****
0,45161 -	0,72308	4	6,78%	98,31% **
>= 0,72308	0,85881	1	1,69%	100,00%

Недостающие наблюдения = 145 (71,08%)

Нулевая гипотеза - нормальное распределение:

$\chi^2(2) = 0,829$ p-значение 0,66073

Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

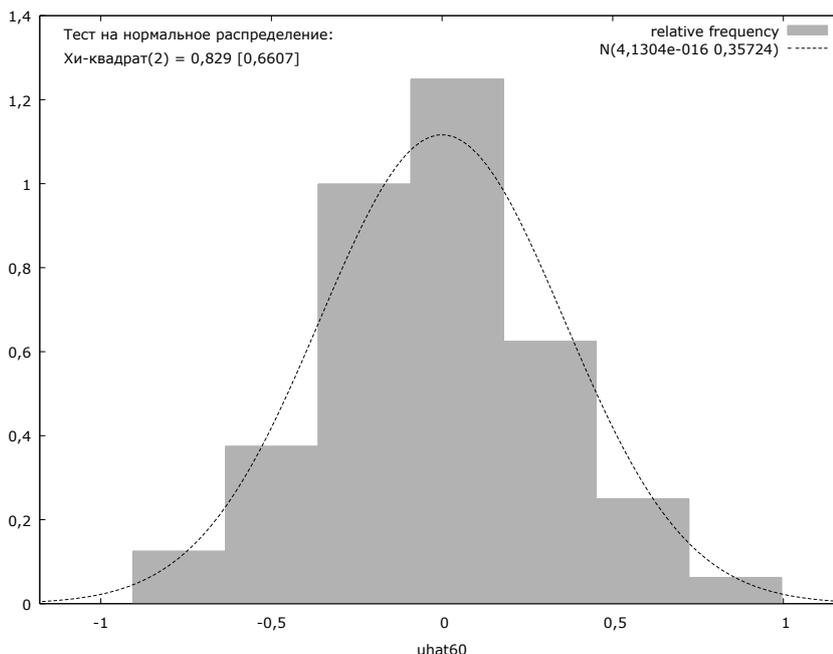

Рисунок 3.3 - Графическая интерпретация теста на нормальность остатков

Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

По результатам тестирования модели на нормальность остатков, можно принять гипотезу о том, что в модели наблюдается нормальное распределение остатков.

Поэтому можно сказать, с небольшими допущениями и ограничениями построения модели ввиду малого количества данных, что модель построена правильно и адекватно отражает исследуемые процессы, а значит, полученные выводы по результатам тестирования модели верны.

Следующий шаг в данном исследовании – это проверка влияния интегрированной отчётности на другой показатель рыночной привлекательности, EPS (Прибыль на акцию).

Построим модель для проверки выдвинутых гипотез по показателю прибыли на акцию (4):

$$l_EPS = \beta_0 + \beta_1 Index + \beta_2 INDEXGOV + \beta_3 l_ROA + \beta_4 + \beta_5 l_NI + \beta_6 Assets + \beta_7 l_SALE \quad (4)$$

l_EPS – логарифм показателя EPS

$Index$ – индекс интегрированной отчётности

$INDEXGOV = Index * GOV$, где GOV - фиктивная переменная, равная 1, если отчётность компании с государственным участием, и равная 0 – если компания частная

l_ROA – натуральный логарифм от рентабельности активов

l_NI – натуральный логарифм от чистой прибыли

$Assets$ – балансовая стоимость активов

l_SALE – натуральный логарифм от выручки

Корреляция между переменными выглядит следующим образом (Таблица 3.6).

Таблица 3.6 - Корреляция между переменными в модели для проверки первой гипотезы*

Коэффициенты корреляции, наблюдения 1 - 203
(отсутствующие данные были проигнорированы)
5% критические значения (двухсторонние) = 0,1378 для n = 203

1_EPS 1,0000	1_ROA 0,6085 1,0000	1_SALE 0,2257 0,1407 1,0000	1_NI 0,3602 0,4817 0,8797 1,0000	Assets 0,0478 -0,0851 0,3587 0,3937 1,0000	1_EPS 1_ROA 1_SALE 1_NI Assets
			Index -0,1540 -0,3534 -0,1130 -0,0336 -0,0891 1,0000	INDEXGOV -0,2730 -0,4693 -0,3454 -0,3091 -0,1664 0,8257 1,0000	1_EPS 1_ROA 1_SALE 1_NI Assets Index INDEXGOV

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Можно заметить довольно сильную корреляцию между регрессорами выручки и прибыли, что не удивительно, ведь эти два показателя находятся в одном отчёте о прибылях и убытках. Для построения адекватной модели необходимо присутствие этих показателей, поэтому было решено оставить их в модели. У остальных регрессоров наблюдается умеренная связь, а значит, все регрессоры могут одновременно присутствовать в рассматриваемой модели.

В итоге для проверки гипотез о наличии связи между стоимостью фирмы и качеством интегрированной отчётности, а также о наличии связи между формированием интегрированной отчётности в компаниях с государственным участием и их рыночной привлекательностью, была построена следующая модель (Таблица 3.7).

Таблица 3.7 - Модель МНК для зависимой переменной EPS*

Модель 11: МНК, использованы наблюдения 1-204 (n = 120)
Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 84
Зависимая переменная: 1_EPS

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	18,5564	8,01717	2,315	0,0224	**
Index	0,0213969	0,0207596	1,031	0,3049	
1_ROA	2,84533	0,593668	4,793	<0,0001	***
1_NI	-0,922004	0,520868	-1,770	0,0794	*
Assets	1,89496e-07	8,31015e-08	2,280	0,0245	**
1_SALE	1,01016	0,507190	1,992	0,0488	**
INDEXGOV	-0,00167301	0,0152632	-0,1096	0,9129	
Среднее зав. перемен		1,220347	Ст. откл. зав. перемен	3,460914	

Продолжение Таблицы 3.7

Сумма кв. остатков	927,8464	Ст. ошибка модели	2,865490
R-квадрат	0,349050	Испр. R-квадрат	0,314487
F(6, 113)	10,09875	P-значение (F)	6,38e-09
Лог. правдоподобие	-292,9951	Крит. Акаике	599,9902
Крит. Шварца	619,5026	Крит. Хеннана-Куинна	607,9143

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Как показывает распечатка из программы Gretl, P-значение (F) меньше 5%, поэтому можно сказать, что данная регрессия в целом значима.

Коэффициент детерминации R-квадрат = 0,349050 означает, что около 35% колебаний зависимой переменной можно объяснить изменениями независимых переменных в модели. Это, безусловно, довольно мало, но надо помнить, что на рыночную привлекательность влияют и другие внешние факторы. Например, такие как общая привлекательность отрасли, региона функционирования фирмы, привлекательность среди соискателей, особенно выпускников высших учебных заведений, конкурентоспособность продукции, методы принятия инвестиционных решений, научно-технический потенциал, репутация компании и её высшего менеджмента и другие многочисленные факторы. Их невозможно включить в модель ввиду особенностей их расчёта. Поэтому для такой модели значение R-квадрата около 35% можно считать нормальным показателем.

Теперь обратим внимание на отдельные регрессоры модели. Почти все независимые регрессоры модели значимы. Данная модель показывает, что на коэффициент EPS влияет рентабельность активов фирмы, чистая прибыль и выручка компании, а также стоимость её активов в отчёте о финансовом положении. Причём, стоит отметить, что изменение прибыли влияет на показатель EPS отрицательно, то есть изменение прибыли на 1% уменьшает показатель EPS на 0,9%.

Как видно из распечатки Gretl, индексы интегрированной отчётности – незначимые коэффициенты в данной модели, так как p-значение для Index составляет 0,3049, а для INDEXGOV p-значение равно 0,9129, что больше уровня значимости в 5%. Таким образом, индексы интегрированной отчётности в этой регрессионной модели не прошли тест Стьюдента на значимость. Следовательно, гипотезы H_1 о наличии связи между стоимостью фирмы и качеством интегрированной отчётности и H_2 о более выраженной связи между стоимостью фирмы и интегрированной отчётностью в компаниях с государственным участием не принимаются.

Простыми словами, при тестировании модели не удалось обнаружить влияние интегрированной отчётности на коэффициент EPS как в листинговых компаниях, так и в государственных организациях.

Далее проверим адекватность построенной модели, проведя дополнительные тесты на мультиколлинеарность, гетероскедастичность и нормальность остатков. Проверим наличие линейной зависимости между объясняющими переменными (факторами) регрессионной модели с помощью теста на мультиколлинеарность (Таблица 3.8).

Таблица 3.8 - Тестирование модели на мультиколлинеарность*

Метод инфляционных факторов

Минимальное возможное значение = 1.0

Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности

```

Index 3,904
I_ROA 4,852
I_NI 17,192
Assets 1,903
I_SALE 10,652
INDEXGOV 4,147

```

$VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2)$, где $R(j)$ - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными

Belsley-Kuh-Welsch collinearity diagnostics:

variance proportions

```

lambda  cond  const  Index  I_ROA  I_NI  Assets  I_SALE  INDEXGOV
5,590  1,000  0,000  0,001  0,001  0,000  0,001  0,000  0,002
0,961  2,411  0,000  0,001  0,000  0,000  0,470  0,000  0,006
0,340  4,052  0,000  0,011  0,000  0,000  0,084  0,001  0,149
0,069  8,976  0,000  0,111  0,176  0,000  0,001  0,001  0,001
0,032  13,315  0,002  0,746  0,045  0,001  0,005  0,001  0,764
0,007  27,946  0,065  0,050  0,019  0,001  0,078  0,146  0,074
0,000  138,258  0,933  0,081  0,760  0,998  0,361  0,851  0,004

```

lambda = eigenvalues of inverse covariance matrix (smallest is 0,00029243)

cond = condition index

note: variance proportions columns sum to 1.0

According to BKW, cond >= 30 indicates "strong" near linear dependence, and cond between 10 and 30 "moderately strong". Parameter estimates whose variance is mostly associated with problematic cond values may themselves be considered problematic.

Count of condition indices >= 30: 1

Variance proportions >= 0.5 associated with cond >= 30:

```

const  I_ROA  I_NI  I_SALE
0,933  0,760  0,998  0,851

```

Count of condition indices >= 10: 3

Variance proportions >= 0.5 associated with cond >= 10:

```

const  Index  I_ROA  I_NI  I_SALE  INDEXGOV
1,000  0,877  0,823  0,999  0,998  0,842

```

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Как показывает распечатка из Gretl, присутствует небольшая мультиколлинеарность у переменных L_SALE и L_NI , но как уже было обозначено выше, обе эти переменные необходимы для построения адекватной модели.

Более того, дополнительные факторы не подтверждают наличие мультиколлинеарности в модели, а именно:

- Регрессия значима в целом, и её отдельные переменные также значимы
- Регрессия корректна с точки зрения экономической теории

Поэтому данной моделью можно пользоваться и интерпретировать её результаты.

Затем протестируем модель на гетероскедастичность остатков, чтобы убедиться в адекватности тестов Фишера и Стьюдента и сделанных на их основе выводов (Таблица 3.9).

Таблица 3.9 - Тестирование регрессионной модели на гетероскедастичность*

Тест Бриша-Пэган (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность
МНК, использованы наблюдения 1-204 (n = 120)
Исключено пропущенных или неполных наблюдений: 84
Зависимая переменная: Масштабированное $uhat^2$

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	1,20383	2,70092	0,4457	0,6567
Index	-0,00368867	0,00699374	-0,5274	0,5989
L_ROA	0,265110	0,200002	1,326	0,1877
L_NI	0,0664306	0,175476	0,3786	0,7057
Assets	-8,48622e-09	2,79962e-08	-0,3031	0,7624
L_SALE	-0,111311	0,170868	-0,6514	0,5161
INDEXGOV	0,0144086	0,00514206	2,802	0,0060 ***

Объясненная сумма квадратов = 23,7366

Тестовая статистика: LM = 11,868284,
p-значение = P(Chi-квадрат(6) > 11,868284) = 0,064973

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Тестирование на гетероскедастичность показало, что остатки в модели гомоскедастичны, так как p-значение больше 0,05, что свидетельствует об отсутствии гетероскедастичности в модели на 5%-ном уровне значимости. Поэтому можно применять для проверки гипотез исследования результаты тестов на значимость отдельных переменных и значимость модели в целом, так как они адекватно и корректно описывают экономические процессы.

Теперь очередь теста на нормальность остатков (Таблица 3.10, Рис. 3.4).

Таблица 3.10 - Тестирование регрессионной модели на нормальность остатков*

Распределение частот для $uhat11$, наблюдения 1-204
Количество столбцов = 11, среднее = -1,02927e-015, ст. откл. = 2,86549

интервал	середина	частота	отн. част.	инт. част.
< -3,7450	-4,3282	12	10,00%	10,00% ***
-3,7450 - -2,5785	-3,1617	16	13,33%	23,33% ****
-2,5785 - -1,4120	-1,9953	14	11,67%	35,00% ****
-1,4120 - -0,24555	-0,82878	18	15,00%	50,00% *****
-0,24555 - 0,92092	0,33769	16	13,33%	63,33% ****
0,92092 - 2,0874	1,5042	14	11,67%	75,00% ****
2,0874 - 3,2539	2,6706	9	7,50%	82,50% **
3,2539 - 4,4203	3,8371	18	15,00%	97,50% *****

Продолжение Таблицы 3.10

4,4203 - 5,5868	5,0036	1	0,83%	98,33%
5,5868 - 6,7533	6,1700	1	0,83%	99,17%
>= 6,7533	7,3365	1	0,83%	100,00%

Недостающие наблюдения = 84 (41,18%)

Нулевая гипотеза - нормальное распределение:

Хи-квадрат(2) = 8,938 р-значение 0,01146

*Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

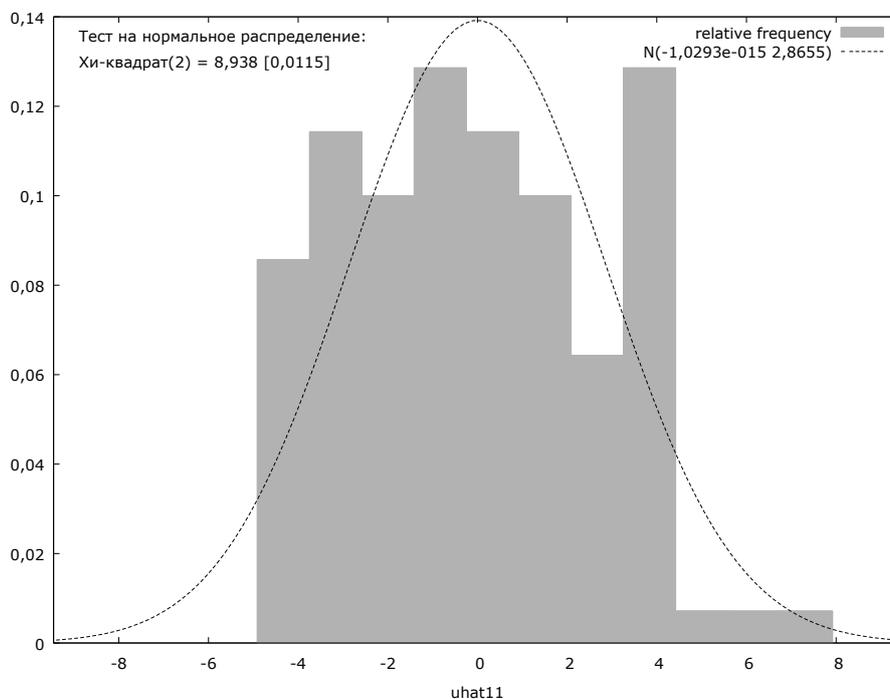

Рисунок 3.4 - Графическая интерпретация теста на нормальность остатков

Источник: составлено автором с помощью программы Gretl

Мы наблюдаем, что на 1%-ном уровне значимости можно принять гипотезу о нормальном распределении остатков в модели. Графическая интерпретация доказывает нормальность распределения остатков, а это значит, что модель построена адекватно и корректно.

Поэтому можно сделать вывод, что данная модель с учётом небольших ограничений и допущений в целом построена корректно и с её помощью можно верно интерпретировать экономические процессы, описываемые ею.

Итак, обе построенные модели не обнаружили влияния интегрированной отчётности на коэффициенты Тобина и EPS. Простыми словами, данные модели обнаружили безразличность рынка к интегрированной отчётности как к фактору, влияющему на рыночную привлекательность фирмы.

Эти результаты не согласуются с результатами иностранных исследований [Lee, Yeo, 2015; Barth et. al., 2017], где была выявлена положительная связь между качеством интегрированной отчётности и коэффициентом Тобина. Также настоящие результаты

частично противоречат анализу Шан Жоу и др. [Zhou et. al., 2017], которые выявили отрицательную связь между стоимостью капитала и соответствием корпоративной интегрированной отчётности стандартам МСИО. В нашем же анализе ни положительной, ни отрицательной связи не обнаружилось, кроме первой модели, где была обнаружена небольшая отрицательная связь между коэффициентом Тобина и качеством интегрированной отчётности. Это единственное совпадение результатов.

Возможно, различия вызваны разнородностью выборок. Во-первых, иностранные авторы использовали открытые компании для анализа. В нашем же случае, открытых компаний было значительно меньше, чем закрытых, соответственно, выборка в настоящем исследовании была гораздо меньше, чем у зарубежных аналитиков. Далее пришлось использовать и закрытые государственные компании, что могло повлиять на результаты тестирования модели.

Во-вторых, отличаются выборки и по отраслевому распределению. Так, в выборке у Алессандро Лаи и др. [Lai et. al., 2016] образцы распределены более-менее равномерно: 20% образцов приходится на финансовый сектор, 13% - промышленность, 12% - нефтегазовый сектор и 12% - добыча и обработка полезных ископаемых. У другого коллектива авторов [Barth et. al., 2017] выборка менее разнообразна: около 30% образцов принадлежит компаниям финансового сектора, а ещё 20% - это компании по добыче и обработке сырых материалов. Но всё равно, выборки зарубежных авторов, разнороднее, чем выборка в данном исследовании, так как здесь почти половина образцов – это отчёты компаний энергетического сектора, ещё 20% - это химическая отрасль, причём большинство организаций – это компании атомной отрасли. Итого, почти 70% интегрированных отчётов в России сформировано компаниями атомной отрасли. Тогда, различные результаты исследований могут быть вызваны разными подходами к формированию выборки.

Тем не менее, эконометрический анализ интегрированной отчётности в России показал, что на данный момент она не является средством привлечения инвестиций в компанию и фактором, стимулирующим рост стоимости фирмы. Необходимо задать вопрос: «Как можно это исправить?». Как сделать интегрированную отчётность привлекательной для российского бизнеса?

Ответ на этот вопрос попытаемся найти у российских исследователей проблем развития интегрированной отчётности в России.

Большинство отечественных авторов сходятся в одном мнении - скорее всего, проблема в отсутствии законодательного или другого нормативного закрепления.

Как сообщают Н.М. Бутакова с соавторами, в Мексике основной причиной повышения количества компаний, публикующих интегрированную отчётность, стало закрепление на

законодательном уровне её опубликования экономическими субъектами [Бутакова и др., 2018, 64]. Также они отмечают, что «составление интегрированной отчетности осуществляется экономическими субъектами на добровольной основе, при этом обязательному опубликованию интегрированной отчетности подлежат компании, чьи акции котируются на мировых фондовых биржах. Для данных компаний в 2018 году Всемирная федерация бирж (WFE) создала «Принципы устойчивых бирж», которые затрагивают необходимость раскрытия организациями влияния экологических, социальных и управленческих факторов на их деятельность, продвижения рынков и услуг различными участниками финансового сектора» [Бутакова и др., 2018, 63]. Таким образом, не только законодательные нормативы, но и требования бирж принуждают зарубежные компании публиковать интегрированную отчетность. Далее, Н.М. Бутакова с соавторами отмечает, что «изменение Европейским союзом в 2018 году Директивы о нефинансовой информации повлекло за собой обязательство всех европейских компаний независимо от вида их экономической деятельности составлять нефинансовые отчеты на основе положений документа. Согласно требованиям ЕС, в случае если экономический субъект составляет интегрированную отчетность, то предоставлять дополнительные нефинансовые отчеты нет необходимости» [Бутакова и др., 2018, 63]. Возможно, положительная корреляция между наличием качественной интегрированной отчетности и стоимостью фирмы у зарубежных компаний, объясняется более развитой биржевой инфраструктурой и влиянием крупнейших мировых фондовых бирж на инвесторов и компании, посредством авторитета и установления своих требований к компаниям, которые хотят размещения ценных бумаг на их биржах.

Посмотрим, какие нормативы определяют публикацию интегрированной отчетности в некоторых странах мира (Рис. 3.5)

Страна	Позиция страны в отношении подготовки ИО
ЮАР	Стала лидером в области внедрения ИО. На основании «Королевского кодекса по вопросам управления» («King III Code on Governance») с 2010 г. компании фондовой биржи Йоханнесбурга обязаны предоставлять ИО. В том же году в ЮАР был создан Комитет по ИО (IRC). Комитет возглавил профессор Мервин Кинг, председателем МСИО сейчас является Ричард Ховит (с ноября 2016г.). С 2017 г. южноафриканские компании обязаны применять четвертую версию «Кинг IV».
Дания	Топ-100 крупнейших компаний Дании обязаны публиковать интегрированные отчеты, заверенные аудиторам.
Швеция	С 2008г. компании с государственным участием должны выпускать интегрированные отчеты. В Директиве по прозрачности и Директиве по модернизации отчетности Европейского союза представлены требования, в соответствии с которыми годовые отчеты компаний должны включать в себя финансовые и нефинансовые показатели.
Индия	В июле 2011 г. Министерство по корпоративным отношениям Индии выпустило «Добровольное национальное руководство» по экономической, экологической и социальной ответственности бизнеса. В ноябре 2011 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам Индии обязала 100 своих крупнейших компаний публиковать отчеты в соответствии с этим руководством, включая нефинансовую информацию.
Франция	В 2012 г. выпущен государственный акт Grenelle II, обязывающий включать в годовые отчеты нефинансовую информацию. Крупные биржевые компании должны выпускать такие заверенные аудиторам отчеты с 2012 г.
Китай	31 августа 2012 г. Гонконгская фондовая биржа объявила, о рекомендациях компаниям включать в свои отчеты информацию об экологическом и социальном влиянии, а также корпоративном управлении (ESG). Позже эти рекомендации превратятся в обязательные требования. При этом компании могут раскрывать соответствующую информацию в различных отчетах.
Великобритания	Согласно Закону Великобритании «О компаниях» (The Companies Act), с 1 октября 2013г. британские компании, имеющие листинг на Лондонской бирже, должны включать в свои годовые отчеты раздел «стратегический отчет», который содержит существенную информацию по социальным и экологическим аспектам, оказывающим влияние на риски и возможности компании.

Рисунок 3.5 - Страны, участвующие в подготовке и развитии интегрированной отчётности

Источник: [Винокурова, 2018, 107].

Можно заметить, что часть требований по публикации нефинансовой информации, в частности, в форме интегрированной отчётности, определяется государственными органами, а часть – требованиями бирж.

Поэтому здесь можно сразу же сделать два вывода по привлекательности интегрированной отчётности в отношении России: закрепление обязательного формирования интегрированной отчётности на законодательном уровне и требования крупнейших российских бирж (Московская биржа, Санкт-Петербургская биржа) могут помочь интегрированной отчётности стать инструментом повышения стоимости компаний.

Также ряд авторов согласны с тем, что внедрение интегрированной отчётности требует дополнительного привлечения финансовых и трудовых ресурсов [Винокурова, 2018, 107-108;

Шевелев, Андреева, 2018, 192]. Также остро стоит проблема измерения нефинансовых показателей [Шевелев, Андреева, 2018, 192].

Решение этой проблемы предлагают А.Е. Шевелев и О.М. Андреева. Они считают, что интеграция усилий бизнеса, науки и образования, а именно подготовка высшими учебными заведениями страны высококвалифицированных кадров в области подготовки, представления и раскрытия информации посредством публикации интегрированной отчётности, а также проведение научных семинаров на эту тему, позволит России минимизировать затраты, связанные с формированием и внедрением интегрированной отчётности в российскую корпоративную практику и сделать её более популярной у российских компаний [Шевелев, Андреева, 2018]. Введение специальной дисциплины по интегрированной отчётности предлагает и Н.В. Малиновская [Малиновская, 2017, 163-164].

Н.С. Батырова подчёркивает «необходимость разъяснительной работы, популяризации составления интегрированной отчётности» [Батырова, 2018, 36] для повышения популярности данного вида отчётности в России. Можно сказать, что Н.С. Батырова выступает за активную рекламу и пропаганду интегрированной отчётности в России.

Другая проблема интегрированной отчётности в России и отличительная особенность российской практики применения интегрированной отчётности заключается в том, что её публикуют в основном государственные компании, чьи акции не котируются на бирже и, следовательно, они не заинтересованы в привлекательности своих компаний для инвесторов и в повышении стоимости фирмы. Тогда стоит понять, как сделать интегрированную отчётность популярной среди частных компаний, тем более, когда они не стремятся быть более прозрачными и открытыми. В этом заключается ещё одна проблема интегрированной отчётности в России. Возможно, решением проблемы будет установление обязательной публикации интегрированных отчётов на законодательном уровне. Правительством РФ уже сделаны первые шаги в этом направлении. 5 мая 2017 года вышло Распоряжение Правительства РФ № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плана мероприятий по её реализации», где впервые на законодательном уровне озвучена потребность в совершенствовании открытости и прозрачности российской корпоративной информации. Концепция предлагает поэтапное внедрение нефинансовой отчётности в Российской Федерации. Также Министерством экономического развития Российской Федерации были подготовлены Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчётности» в конце декабря 2017 и 27 марта 2019 года Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчётности». Видно, что Россия заинтересована в

развитии нефинансовой отчётности, и в частности, интегрированной отчётности, но при этом темпы её развития в РФ довольно медленные.

Причиной этого может быть, как отмечает О.А. Винокурова, «замедление темпов экономического роста в ряде ведущих экономик мира, стагнация российской экономики вследствие снижения цен на энергоносители и санкционное давление, резкие колебания курса рубля по отношению к другим валютам» [Винокурова, 2018, 106]. Это может означать, что для России на данный момент приоритетными являются другие макроэкономические проблемы в области экономики и финансов, чем повышение прозрачности российского бизнеса путём публикации интегрированных отчётов.

Резюмируем, обозначив ещё раз важные выводы, сделанные в ходе исследования:

1. Законодательство и требования бирж в области публикации нефинансовой информации посредством интегрированной отчётности, могут стать стимулом для российских компаний к прозрачности и открытости корпоративной информации. Также государство и биржи могут сделать интегрированную отчётность привлекательным инструментом повышения стоимости фирмы.
2. Спецификой эволюции интегрированной отчётности в России является её распространение в большинстве случаев среди компаний с преобладающим государственным участием. Государство заинтересовано в более прозрачном российском бизнесе, поэтому внедрение интегрированной отчётности было начато именно с госкомпаний. При этом частный сектор экономики пока не стремится быть открытым. Решением этой проблемы может стать законодательное закрепление раскрытия нефинансовой информации. Однако здесь российская экономика сталкивается со многими препятствиями на пути внедрения интегрированной отчётности.
3. Российская экономика, испытывающая множество внешних и внутренних проблем, требующих первоочередного решения, вкупе с нежеланием российского бизнеса становиться прозрачным и открытым приводит к тому, что сейчас интегрированная отчётность не пользуется популярностью у российских компаний, а государственные структуры заинтересованы в решении других насущных экономических проблем.

В заключение исследования, хочется добавить, что интегрированная отчётность в России пошла нестандартным путём, отличающимся от развития интегрированной отчётности за рубежом, ввиду особенностей экономики в России. Поэтому у России, вероятнее всего, будет свой особенный сценарий развития нефинансовой отчётности, к которому невозможно применить иностранные шаблоны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены основные особенности интегрированной отчётности как нового формата корпоративной отчётности и её современное положение в российской бизнес-среде.

В частности, проанализированы ведущие принципы интегрированной отчётности. Выявлены их отличия от концептуальных основ финансовой отчётности по МСФО. Также рассмотрены и элементы содержания интегрированной отчётности. Дана краткая характеристика шести видов капитала.

Выявление проблем и тенденций развития интегрированной отчётности началось с анализа некоторых исследований профессиональных сообществ и консалтинговых компаний «большой четвёрки» и ряда публикаций зарубежных авторов. Отмечается, что профессиональные сообщества и компании «большой четвёрки» заинтересованы в распространении интегрированной отчётности как нового продукта для их профессиональной деятельности. Их публикации носят скорее рекламный характер, чем научный, и в них описываются чаще положительные стороны интегрированной отчётности. Поэтому объективной информации о состоянии интегрированной отчётности в мире в них недостаточно.

Более объективны публикации в зарубежных научных изданиях. Они отражают некоторые проблемы и тенденции развития интегрированной отчётности. В частности, можно выделить проблемы аудита интегрированной отчётности, значительные финансовые и временные затраты, понесённые компаниями, формирующими интегрированную отчётность, отсутствие нормативного обеспечения, регулирующего формирование и представление нефинансовой отчётности, сложность интерпретации элементов содержания МСИО и недостаток ясных регламентаций со стороны МСИО по поводу корректного представления элементов интегрированной отчётности и др. Особо стоит выделить тот факт, что сейчас многим компаниям составление интегрированной отчётности навязывается сверху материнской компанией или государством. Естественно, что в таком случае, компании не заинтересованы в подробном раскрытии информации, и поэтому используют формальный подход к представлению интегрированной отчётности, не углубляясь в тонкости и нюансы.

Наукометрический анализ зарубежных публикаций показал, что исследования, посвящённые интегрированной отчётности, публикуются, в основном, в странах, где интегрированная отчётность активно развивается на практике. Журналы, в которых публикуются статьи об интегрированной отчётности, отличаются большим разнообразием тематик за рубежом – менеджмент, устойчивое развитие, финансы и бухгалтерский учёт,

интеллектуальный капитал. Также множество статей об интегрированной отчётности размещены в журналах «второго эшелона», и трудно судить о степени их научности. Несмотря на растущий интерес к интегрированной отчётности, многие проблемы в этой области остаются нераскрытыми или недостаточно изученными. Поэтому интегрированная отчётность представляет массу возможностей учёным-экономистам для дальнейших исследований.

Далее, было рассмотрено развитие интегрированной отчётности в России, для чего были исследованы исторические предпосылки появления данного вида отчётности в России. Выяснилось, что потребность в нефинансовой информации у пользователей российской отчётности существует как минимум с конца 19 века. Но при этом структура и представление нефинансовой информации в корпоративных отчётах того времени ничем не регламентировались, и поэтому нефинансовая отчётность конца 19 – начала 20 века отличалась большим разнообразием в содержании. При этом стоит отметить, что до сих пор практика представления нефинансовой информации в России носит, в большинстве случаев, добровольный характер. Также в ходе анализа российских корпоративных отчётов на рубеже 19-20 вв. был сформулирован вывод о том, что нефинансовые отчёты исследуемой эпохи более объективно раскрывали все аспекты хозяйственной деятельности компании, нежели сейчас.

В рамках настоящего исследования был произведён наукометрический анализ российских публикаций в области интегрированной отчётности. Был выявлен возрастающий интерес российских авторов к данной тематике. При этом большинство статей носят описательный характер. Работы соотечественников опубликованы в финансовых или экономических журналах, и это означает, что российские специалисты, в отличие от зарубежных авторов, интегрированную отчётность относят исключительно к бухгалтерской теме, что ещё раз подчёркивает различие в восприятии нового вида отчётности в зависимости от страны, в которой она применяется. В целом, отмечается низкий уровень исследованности данной проблемы в отечественных источниках.

Затем было рассмотрено развитие интегрированной отчётности в России, в рамках чего был произведён анализ действующих нормативно-правовых актов и проектов Федеральных законов, регламентирующих сферу публичной нефинансовой отчётности. Так, в настоящее время в России началась реализация Концепции развития публичной нефинансовой отчётности, определяющей будущую роль нефинансовой отчётности в общей системе российской корпоративной отчётности.

Также проведён анализ результатов ежегодного рейтинга корпоративной прозрачности российского бизнеса, проводимый РРС. В исследовании РРС обнаружилось низкая

прозрачность российских компаний, и сосредоточенность интегрированной отчётности в компаниях госсектора.

На основании данных, полученных в теоретической части, выполнена практическая часть работы, которая проводилась с помощью эконометрического анализа для проверки влияния наличия интегрированной отчётности в фирме на её рыночную привлекательность.

В рамках практической части были построены две регрессионные модели зависимости коэффициента Тобина и показателя EPS от качества интегрированной отчётности. В выборку вошло 204 наблюдения из 37 компаний. Анализ проводился по отчётам, выпущенным с 2012 года по 2018 год. Все модели были протестированы на гетероскедастичность, мультиколлинеарность и нормальность остатков. Адекватность моделей также определялась посредством теста Фишера с уровнем значимости 5%.

Выяснилось, что наличие интегрированной отчётности не влияет на рыночную привлекательность компании, даже её наличие у государственных компаний не оказывает существенного влияния на показатель EPS, а на коэффициенте Тобина даже отражается с отрицательной связью. Данные результаты исследования абсолютно противоположны результатам зарубежных исследований таких авторов, как Кин-Вай Ли и Джиллиан Хян-Хен Йо, Мэри Е. Барт и др. Предполагается, что такое несоответствие вызвано разнородностью выборок, ведь в исследованиях зарубежных авторов все компании были частными, а в настоящей выборке – около 50% относятся к отчётам государственных компаний. Также различаются выборки и по отраслям.

На основании результатов анализа интегрированных отчётов был сформулирован ряд выводов и даны некоторые рекомендации по повышению привлекательности интегрированной отчётности в российской бизнес-среде.

Исходя из данного исследования, предложено закрепить на законодательном уровне интегрированную отчётность и усилить требования российских бирж к раскрытию нефинансовой информации у компаний, чьи акции на них котируются.

Таким образом, можно сделать вывод, что теоретическая значимость данной работы обосновывается тем, что здесь представлен обобщённый анализ интегрированной отчётности российских компаний и состояния интегрированной отчётности в России.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных в ходе исследования выводов, предложений и рекомендаций для усовершенствования процесса составления и представления интегрированной отчётности в России.

Дальнейшим направлением исследования может стать поиск эффективного решения проблем, связанных с формированием интегрированной отчётности российских компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

- 1) Проект Федерального Закона «О публичной нефинансовой отчётности» (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.12.2017) // Министерство экономического развития России. – 2017.
- 2) Распоряжение Правительства РФ N 876-р от 05.05.2017 г. «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // Правительство Российской Федерации. - 2017.
- 3) Проект Постановления Правительства РФ "Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности" (по состоянию на 27.03.2019) // Министерство экономического развития России. – 2019.

Статьи в журналах

- 4) Батырова Н. С. Интегрированная отчетность: анализ текущего состояния и перспективы развития // Инновационное развитие экономики. 2013. №. 1. С. 31-37.
- 5) Бутакова Н. М., Карканица А. С., Удалова С. А. Зарубежный и Российский опыт составления интегрированной отчетности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №. 12-1.
- 6) Винокурова О. А. Интегрированная отчетность: зарубежный опыт, проблемы и перспективы применения в российской практике // ББК 72 С 56. 2018. С. 105.
- 7) Генералова Н.В., Карельская С.Н. Применение профессионального суждения в разные периоды развития нормативного регулирования бухгалтерского учета в России // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 33 (279). С. 10-19.
- 8) Глушко, Д.А. Интегрированная отчетность и перспективы ее внедрения в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 1. С. 126-130.
- 9) Дружиловская Т.Ю. Проблемы интегрированной отчётности в публикациях современных учёных // Международный бухгалтерский учёт. 2015. №11 (353). С. 55-64.
- 10) Карзаева Н.Н., Телегина Ж.А., Уколова А.В. Риски деятельности организаций АПК как объект интегрированной отчётности // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. №4. С. 106-114.
- 11) Клычова А.С. Методические основы формирования интегрированной отчётности земель сельскохозяйственного назначения // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. Т. 7. №4 (26). С. 33-36.

- 12) Мелихов В.А., Павлова Л.Н. Перспективы формирования международной интегрированной отчётности на сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях агропромышленного холдинга // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2014. №1 (33). С. 243-248.
- 13) Пятов М.Л., Соловей Т.Н. Нефинансовая отчётность: история и современность // Бухгалтерский учёт. 2019. №5. С. 81-90.
- 14) Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 3. С. 465–492.
- 15) Соловьева, О.В. Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 35. С. 2-15.
- 16) Усанова Д. Ш., Хакимзянова Л. Х., Хайруллина Э. И. Эмпирический анализ влияния представления интегрированной отчетности и ее элементов на рост стоимости компании // Казанский экономический вестник. 2017. №. 3. С. 48-52.
- 17) Хоружий Л.И., Гупалова Т.Н., Катков Ю.Н. Методологические подходы к формированию интегрированной отчётности организаций агросферы в рамках концепции цикличного времени // АПК: Экономика, управление. 2019. №7. С. 32-41.
- 18) Шевелев А. Е., Андреева О. М. Интеграция бизнеса, науки и образования в целях внедрения интегрированной отчетности в практику российских компаний // Умные технологии в современном мире. 2018. С. 190-197.
- 19) Atkins J., Maroun W. Integrated reporting in South Africa in 2012: Perspectives from South African institutional investors // Meditari Accountancy Research. 2015. Т. 23. №. 2. С. 197-221.
- 20) Barth M. E. et al. The economic consequences associated with integrated report quality: Capital market and real effects // Accounting, Organizations and Society. 2017. Т. 62. С. 43-64.
- 21) Casonato F., Farneti F., Dumay J. Social capital and integrated reporting: losing legitimacy when reporting talk is not supported by actions // Journal of Intellectual Capital. 2019. Т. 20. №. 1. С. 144-164.
- 22) De Villiers, C Sharma U. A critical reflection on the future of financial, intellectual capital, sustainability and integrated reporting / C. de Villiers, U. Sharma // Critical Perspectives on Accounting. 2017. P. 1-13.

- 23) De Villiers C., Hsiao P. C. K., Maroun W. Developing a conceptual model of influences around integrated reporting, new insights and directions for future research // *Meditari Accountancy Research*. 2017. T. 25. №. 4. C. 450-460.
- 24) Dumay J. et al. Barriers to implementing the International Integrated Reporting Framework: A contemporary academic perspective // *Meditari Accountancy Research*. – 2017. T. 25. №. 4. C. 461-480.
- 25) Dumay J. et al. Integrated reporting: a structured literature review // *Accounting Forum*. – Taylor & Francis, 2016. T. 40. №. 3. C. 166-185.
- 26) Dumay J., La Torre M., Farneti F. Developing trust through stewardship: Implications for intellectual capital, integrated reporting, and the EU Directive 2014/95/EU // *Journal of Intellectual Capital*. 2019. T. 20. №. 1. C. 11-39.
- 27) Dumitru M. et al. Integrated reporting: a case study. Proceedings from the 9th International Conference Accounting and management Information Systems. Bucharest Univ Econ Studies, Bucharest, Jul 11-12, 2014. P. 476-493.
- 28) Dumitru M. et al. Marketing communications of value creation in sustainable organizations. The practice of integrated reports // *Amfiteatru Economic Journal*. 2015. T. 17. №. 40. C. 955-976.
- 29) Dumitru M., Sofian I. A literature review on integrated reporting. Proceedings from 12th the International Conference Accounting and management Information Systems. Bucharest Univ Econ Studies, Bucharest, Jul 7-8, 2017. P. 358-386.
- 30) Garanina T., Dumay J. Forward-looking intellectual capital disclosure in IPOs: implications for intellectual capital and integrated reporting // *Journal of Intellectual Capital*. 2017. T. 18. №. 1. P. 128-148.
- 31) García-Sánchez, I.-M. Noguera-Gámez L. / Integrated Reporting and Stakeholder Engagement: The Effect on Information Asymmetry // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 2017. № 5. P. 395–413.
- 32) Guse R.G. et. al.. Emerging reporting practices of value creation and distribution in integrated reports. Proceedings from 10th the International Conference Accounting and management Information Systems. Bucharest Univ Econ Studies, Bucharest, Jul 10-11, 2015. P. 533-549.
- 33) Lai A., Melloni G., Stacchezzini R. Corporate sustainable development: is ‘integrated reporting’ a legitimation strategy? // *Business Strategy and the Environment*. 2016. T. 25. №. 3. P. 165-177.
- 34) Lee K. W., Yeo G. H. H. The association between integrated reporting and firm valuation // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. 2016. T. 47. №. 4. P. 1221-1250.

- 35) Maroun W., Atkins J. The emancipatory potential of extinction accounting: Exploring current practice in integrated reports // Accounting Forum. Taylor & Francis, 2018. Т. 42. №. 1. P. 102-118.
- 36) Maroun, W. Assuring the integrated report: Insights and recommendations from auditors and preparers / W. Maroun // The British Accounting Review. 2017. №49. P. 329-346.
- 37) Maroun W. Modifying assurance practices to meet the needs of integrated reporting: The case for “interpretive assurance” // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 2018. Т. 31. №. 2. P. 400-427.
- 38) McNally, M.-A. Cerbone D., Maroun W. Exploring the challenges of preparing an integrated report / M.-A. McNally, D. Cerbone, W. Maroun // Meditari Accountancy Research. 2017. №4. P.481-504.
- 39) Zhou S., Simnett R., Green W. Does integrated reporting matter to the capital market? // Abacus. 2017. Т. 53. №. 1. P. 94-132.
- 40) Sofian I., Dumitru M. The compliance of the integrated reports issued by European financial companies with the international integrated reporting framework // Sustainability. 2017. Т. 9. №. 8. P. 1319.

Диссертации

- 41) Асташкина А.С. Отчётность компаний во второй половине XIX века в России. [Текст]: дис. канд. экон. наук: 08.00.12: защищена 25.10.16. – СПб, 2016. – 257 с.
- 42) Малиновская, Н.В. Интегрированная отчетность: теория, методология и практика: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.12. – М.: Финансовый университет при правительстве РФ, 2016. – 381 с.

Исторические источники

- 43) Гопфенгаузен И.Д. К отчету товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводов // Счетоводство. 1891. № 5. С. 52 - 54.
- 44) Отчёт Высочайше утверждённого Общества конно-железных дорог в С.-Петербурге. Отчёт по эксплуатации сети за 1900 год. 1901 г. // РНБ. 18.197.1.374(10).
- 45) Отчёт Акционерного общества «Ртутное дело А.Ауэрбаха и Ко» за 1904 год. 1905 г. // РНБ. 20.67.3.31(7).
- 46) Празднование двадцатипятилетия Товарищества нефтяного производства братьев Нобель:1879-1904. 1904 г. // РНБ. 38.22.2.32.

- 47) Условия быта служащих и рабочих на промыслах, заводах, складах и судах Товарищества. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель. 1913 г. // РНБ. 37.43.9.40.
- 48) Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном (1812-1912). Исторический очерк юбилейного издания // М.: Типо-литография бр. Менерт, 1912. – 65 с.
- 49) Отчёт Правления Акционерного общества «Ленское золотопромышленное товарищество» за 1908-1909 гг. 1910 г. // РНБ. 19.48.1.10(4).

Интернет-ресурсы и электронные базы данных

- 50) URL: <http://transparency2016.da-strateg.ru/page/main/> (дата обращения: 15.11.2017) – сайт РРС, посвящённый исследованию корпоративной прозрачности российских компаний за 2016 год
- 51) URL: <http://corporatetransparency2018.ru/> (дата обращения: 05.12.2019) – сайт РРС, посвящённый исследованию корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний за 2018 год
- 52) URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/> (дата обращения: 11.12.2019) – сайт РСПП
- 53) URL: <https://raex-a.ru/project/report/2018/awarding> (дата обращения: 11.12.2019) – сайт рейтингового агентства «РАЕХ-Аналитика», конкурс годовых отчётов - 2018
- 54) URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> - научная электронная библиотека
- 55) URL: <http://rspp.ru/about/registries/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/> (дата обращения: 13.04.2020) - Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчётов. РСПП.
- 56) URL: <https://www.ipnpou.ru/article.php?idarticle=013222> (дата обращения: 07.04.2019) – сайт Института проблем предпринимательства
- 57) URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/277089> (дата обращения: 07.04.2019) - сайт Интерфакс
- 58) Международный стандарт интегрированной отчётности [Электронный ресурс] // Международный Совет по интегрированной отчётности. - URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
- 59) Подготовка интегрированной отчётности [Электронный ресурс] / KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/10/ru-ru-integrated-reporting-preparation.pdf> (дата обращения: 12.05.2020)

- 60) Does your nonfinancial reporting tell your value creation story? [Электронный ресурс] / EY. URL: https://www.ey.com/en_gl/assurance/does-nonfinancial-reporting-tell-value-creation-story (дата обращения: 12.05.2020)
- 61) Implementing Integrated Reporting: PwC's practical guide for a new business language [Электронный ресурс] / PWC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/pwc-ir-practical-guide.pdf> (дата обращения: 12.05.2020)
- 62) Insights into Integrated Reporting: Challenges and best practice responses [Электронный ресурс] / ACCA. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/integrate/pi-insights-into-ir-.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
- 63) Insights into integrated reporting 2.0: walking the talk [Электронный ресурс] / ACCA. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/professional-insights/Insights-into-integrated-reporting-2-walking-the-talk/pi-insights-IR-2.0.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
- 64) Integrated Reporting moving towards maturity. Are we truly maximizing the benefits of Integrated Reporting? [Электронный ресурс] / Deloitte. URL: <https://integratedreporting.org/resource/deloitte-integrated-reporting-moving-towards-maturity-are-we-truly-maximizing-the-benefits/> (дата обращения: 12.05.2020)
- 65) Meeting users' information needs: The use and usefulness of Integrated Reporting [Электронный ресурс] / ACCA. URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/integrate/pi-use-usefulness-ir.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
- 66) Overview of integrated reports [Электронный ресурс] / Deloitte. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2018/10/Deloitte-study-integrated-report-SBF120_0918_vDEF_ENG.pdf (дата обращения: 12.05.2020)
- 67) Voices on reporting – Integrated Reporting [Электронный ресурс] / KPMG. URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/in/pdf/2018/05/vor-integrated-reporting.pdf> (дата обращения: 12.05.2020)